

~~9(1111)~~ 63, 3/0/6

A-83

Г. А Р М С Т Р О Н Г

Падение Франции

9(11.14)
А. 83.

63.3/0/6

Г. АРМСТРОНГ

1811 прав. 1947 г.
12154
Падение
Франции



проверена 1947 г.

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1941

от издательства

10 мая 1940 г. германские войска вступили в Бельгию и Голландию, а через несколько дней и на территорию Франции. Разыгралось 45-дневное сражение, закончившееся невиданным в истории Франции поражением. Крупнейшая капиталистическая держава Европы — победитель в первой мировой империалистической войне 1914—1918 гг. — была разгромлена молниеносным ударом германских вооруженных сил.

Поражение Франции объясняется не только бездарным военным руководством, отсталостью военной доктрины французского генерального штаба, неподготовленностью экономики и армии к новым методам ведения войны. Поражение Франции — результат губительной, антинациональной, предательской политики правящего слоя крупной буржуазии, выше всего ставившей свои эгоистические, узкоклассовые интересы.

Внутренняя политика правящих кругов французской буржуазии в течение всего предвоенного периода была

направлена к тому, чтобы углубить раскол внутри французского народа, разгромить революционное рабочее движение и организации национального единства, усилить позиции реакционных слоев монополистического капитала. Пуще всего правители Третьей республики боялись народа, его единства и сплочения вокруг общенациональных задач.

Навязанная народным массам война не могла быть популярной, политика наступления на жизненный уровень и демократические завоевания рабочего класса и трудящихся, принявшая особенно широкие размеры в ходе войны, еще более углубила пропасть между народными массами и правящей кликой.

Именно эта антинародная политика правящих кругов буржуазии привела к тому, что страна оказалась не подготовленной к серьезной войне — ни экономически, ни политически, ни в чисто военном отношении.

Ход событий показал, говорил т. Молотов в своем докладе на VII Сессии Верховного Совета СССР, «что правящие круги Франции не были связаны с народом и не только не опирались на него, но боялись своего народа, имеющего заслуженную славу свободолюбивого народа со славными революционными традициями. В этом одна из серьезных причин вскрывшейся слабости Франции».

Внешняя политика предвоенных правительств Франции также вызывала глубокое возмущение народных масс. Руководящие круги французской буржуазии и генералитета пропагандировали авантюристические планы антисоветской войны. Даже после начала военных действий с Германией они рассчитывали на то, что им удастся добиться согла-

шения и «перевести стрелку» на войну против Советского Союза.

Ход военных действий, 45-дневное сражение на французских полях вскрыли гнилость буржуазной Франции, банкротство ее внутренней и внешней политики, антинациональную линию правящей верхушки.

В этой книге описываются события, приведшие к невиданному в истории Франции разгрому. Автор — известный американский журналист, ответственный редактор журнала «Форейн афферс» — Армстронг Гамильтон Фиш на основе личных наблюдений и информации других американских корреспондентов попытался дать хронологию событий с момента вступления германских войск на территорию Бельгии, Голландии и Франции до дня капитуляции последней.

Очерки Армстронга тенденциозны, автор не дает правильного и объективного анализа причин поражения буржуазной Франции. Он видит лишь ошибки французского военного командования, неподготовленного к новой тактике ведения войны, применяемой германскими войсками, застывшего на уровне военной доктрины 1914—1918 гг., не замечая, что эти ошибки — результат долголетней политики правящего слоя.

Армстронг совершенно обходит вопрос о том, какая помощь была оказана англичанами французской армии. Ошибки английского командования, не оказавшего Франции соответствующей помощи, — вне поля зрения автора. Наконец, рассуждения Армстронга по поводу внешней

политики США также отражают субъективную позицию буржуазного журналиста.

Несмотря на это, очерк «Падение Франции», содержащий богатый фактический материал, рисующий действительный ход военных событий, показывающий позицию виднейших деятелей, лиц и групп, правивших Францией, представляет для советского читателя немалый интерес.

ПРЕДИСЛОВИЕ

На последующих страницах я попытался суммировать текущие сообщения о «30-дневной войне», которая последовала за вступлением германских войск в Бельгию и Голландию, а также главные политические события, происходившие в это время и в последовавший затем период краха Франции. В моем очерке упоминаются также главнейшие события, имевшие место в других странах (в том числе в США), которые в той или иной мере были связаны с событиями в Европе. Тем не менее в книге имеются пробелы как в части военной информации, так и в политической истории этого периода. Мы все еще не располагаем точной информацией о численности и расположении союзных войск на 9 мая 1940 г. и равным образом о многих их передвижениях, особенно в первые дни операций. Не все также ясно в поведении ряда политических лидеров Франции, особенно после 10 июня, с момента отъезда французского правительства в Тур и вплоть до вступления в силу 25 июня договора о перемирии, заключенного с Германией и Италией.

Предлагаемый читателю отчет не претендует на большее, чем простое предварительное обобщение некоторых материалов, которые историки впоследствии будут изучать не один раз. Моя задача сводится к тому, чтобы попытаться зарегистрировать главнейшие события, о которых мы сейчас знаем или по крайней мере считаем, что знаем, привести их в порядок и подчеркнуть те моменты, которые, как нам кажется, имели решающее значение. Мое изложение основано частично на газетных сообщениях американских корреспондентов, частично на личных наблюдениях и беседах во время кратковременного пребывания во Франции как раз накануне падения Парижа, частично на информации, полученной из различных частных источников.

Автор.

ОБСТАНОВКА НАКАНУНЕ
ГЕРМАНСКОГО ВТОРЖЕНИЯ

10 мая Гитлер бросил свои войска в Голландию, Бельгию и Люксембург. Он удачно выбрал момент, ибо хотя уже были сигналы о возможности такого германского вторжения, тем не менее ни английское, ни французское правительства не были подготовлены к тому, чтобы немедленно и сообща действовать, когда вторжение станет совершившимся фактом.

Зима 1939/40 г. предоставила Англии и Франции благоприятные возможности улучшить свою подготовку на случай германского нападения на Западе. Они имели возможность увеличить свою промышленную мощь, заключить контракты в США, обучить соответствующие кадры летчиков и улучшить фортификации. Эта зима предоставила Англии и Франции возможность укрепить свои политические позиции на Балканах и в особенности в Турции. Наконец, Англия и Франция имели полную возможность договориться с королевой Вильгельминой и королем Леопольдом о военных мероприятиях, которые должны быть предприняты в случае германского нападения на Голландию или Бельгию.

Часть этих задач была выполнена очень хорошо, некоторые только частично. А ряд немаловажных задач был оставлен без внимания.

В общем можно считать, что зима привела к ослаблению активности в лагере союзников. Германский колосс раздавил Польшу, но после этого он остановился.

В самом ли деле он был таким непобедимым, каким его представляли его творцы? Или его механизированная мощь имела все-таки существенные недостатки? Разве

исключено, что у немцев нехватит высокооктанового бензина, нужного для самолетов? А быть может, у них нет натурального каучука, нужного для шин? Быть может, наконец, у них нехватает молибдена или какого-либо другого редкого металла, необходимого для производства броневых плит для танков? Каждый начал рассчитывать на это. Пошли разговоры о том, что нынешняя война не похожа на войну 1914—1918 гг. Это не война людей, это даже не война машин разрушения. Это война империй, исход которой зависит от величины национальных ресурсов той и другой стороны.

Время от времени в Бельгии и Голландии раздавались возгласы беспокойства. Но сразу после этого в Лондоне и Париже появлялись сообщения, что концентрация германских войск прекратилась, а группы лиц, в отношении которых возникло подозрение, будто они готовятся совершить путч, арестованы. Во всяком случае король Леопольд и королева Вильгельмина придерживались той точки зрения, что они в своих поступках должны исходить из предположки, что их странам в равной мере угрожают как союзники, так и Германия.

Париж и Лондон не настаивали на внесении полной ясности в этот вопрос. Они не поставили в известность Голландию и Бельгию о том, что если между штабами обеих сторон не будет разработан план совместных действий на случай чрезвычайных обстоятельств еще до того, как эти обстоятельства возникнут, то английская и французская армии не окажут им помощи, а будут ожидать германского удара на франко-бельгийской границе. Конечно, легче было жить не занимая решительной позиции. И по отношению к Италии легче было пытаться подкупить ее, с тем чтобы она проводила политику благожелательного нейтралитета, чем занять по отношению к ней решительную позицию. Таким образом, в течение всей зимы вопрос о том, что нужно будет сделать в случае вторжения германских войск в Бельгию и Голландию, не был

окончательно решен. Наряду с этим в течение всей зимы союзники продавали Италии бензин, с помощью которого ее мотомеханизированные войска смогли впоследствии вести операции в Ливии, а бомбардировщики совершать налеты на Тур, Бордо, Мальту и Суэц.

Одновременно в течение всей осени и зимы происходили длительные дискуссии, в которых участвовали политические и военные руководители Англии и Франции, по вопросу о том, не следует ли перебросить куда-либо англо-французские войска, находившиеся на западном фронте. Вначале этот вопрос обсуждался в связи с Балканами и Кавказом. Затем он опять приобрел актуальность в связи с появившимися проектами об оказании помощи сначала финнам, а затем норвежцам. Эти дискуссии лишь углубляли политические разногласия как в Англии, так и во Франции и порождали разлад в самих правительствах. Кроме того, создавалось впечатление постоянной нерешительности, что не могло не вызвать соответствующего эффекта в малых странах Европы и в Турции.

Поскольку упомянутые выше конкретные проблемы не могли быть соответствующим образом разрешены, официальные круги Англии и Франции пытались создать впечатление, что эти проблемы и не имеют большого значения. Все это лишь укрепляло общее настроение, что зима является «потерянным временем», вместо того, чтобы считать ее благословенной передышкой, в течение которой союзники должны напрячь все усилия, чтобы уменьшить разрыв между ударной мощью их армий и ударной мощью Германии. Союзники все более и более склонялись к оборонительной тактике, которая, по их мнению, должна была удержать Германию на почтительном от них расстоянии. Помимо того, они рассчитывали на эффективность блокады, которая должна была в конце концов поставить Германию на колени. Эти расчеты были всеобщим оправданием тому, что не было сделано или делалось наполовину. Вследствие пассивности союзников вышло так,

что зима работала в пользу Гитлера, ибо в Германии ничего не оставалось несделанным или сделанным наполовину.

9 апреля Гитлер покончил с этим кажущимся перемирием. Германские войска оккупировали Данию и вторглись в Норвегию. В течение месяца, прошедшего с этого момента, германские войска не обеспечили себе полного успеха. Английские экспедиционные войска все еще держались у Нарвика. Однако вскоре англо-французские войска, высадившиеся в ряде пунктов норвежского побережья, были вынуждены ретироваться. В начале мая общественное мнение Англии, печать и парламент были заняты обсуждением вопроса об ответственности за крупный провал союзников, который вырисовывался все более и более ясно.

9 мая я находился на пароходе, который отправлялся в Европу. Весь день я слушал лондонское радио. Англия находилась в состоянии войны с могущественным противником. А в этот весенний день дикторы радиостанции британской столицы не могли уделить почти никакого внимания событиям на фронте, ибо они вынуждены были с бесконечными подробностями сообщать о текущем политическом кризисе. Эхо парламентских дебатов, которые разразились в палате общин 7 мая и в результате которых правительство Чемберлена получило большинство только в 81 голос, все еще было слышно. Многие члены палаты общин воздержались от голосования, и свыше 40 членов консервативной партии голосовали против Чемберлена. Сам Чемберлен, это было совершенно ясно, хотя британская радиовещательная компания и старалась затушевать этот факт, отчаянно цеплялся за портфель премьер-министра. В течение всего дня он принимал своих коллег и советников. Хотя он и настаивал на оставлении в его руках контроля над кабинетом, тем не менее и он признавал необходимость некоторых изменений в составе правительства. Какие же это могли быть изменения? Вечером того же дня Эттли и

Гринвуд посетили Даунингстрит, 10¹. Там побывали также лорд Галифакс и Черчилль. Одновременно радио передавало также информацию, что в Вестминстере² имела место длительная дискуссия по вопросу о продолжительности весенних каникул парламента.

Однако весенними каникулами, о которых в тот вечер столь сильно беспокоились члены парламента, им так и не пришлось воспользоваться. В то самое время, когда многие джентльмены, участвовавшие в политических дискуссиях этого бурного дня, уже отправились почивать, на границе Люксембурга прозвучала первая тревога.

Страницы газеты «Таймс», которую читали утром 10 мая за завтраком во всей Англии, были посвящены главным образом подробностям правительственного кризиса. На страницах газеты нельзя было обнаружить ни малейшего намека на то, что произошло по ту сторону пролива в часы, прошедшие с момента выпуска ее из типографии до вручения подписчикам. А в это время из Амстердама пришло сообщение о том, что аэропорт закрыт и произведена облава на шпионов (национальность которых не указывалась). Из Брюсселя передавали о созыве секретного заседания бельгийского парламента для обсуждения вопроса о деятельности «некоторых иностранцев» в Бельгии. Два коммюнике, полученные из Парижа, сообщали о легкой артиллерийской перестрелке и столкновениях с неприятельскими патрулями. Еще не успел лорд Галифакс позавтракать, как бельгийский и голландский министры иностранных дел обратились к нему от имени своих правительств с отчаянными призывами о помощи, а французские самолеты были уничтожены на земле на всех аэродромах вплоть до Лиона. Германские войска перешли границу на всем протяжении от Мозеля до Северного моря.

Во Франции в связи с событиями в Норвегии также

¹ Даунингстрит — улица, на которой помещается канцелярия премьер-министра.

² Вестминстер — здание английского парламента.

возник правительственный кризис, хотя он открыто и не обнаружился. Премьер-министр Поль Рейно был недоволен ходом операций французских войск в Норвегии и решил, что необходимо сменить верховного главнокомандующего генерала Гамелена. Это лишь усилило старинные распри между Рейно и Даладье, ибо генерал Гамелен был ставленником Даладье. Сам Даладье, говорят, также разочаровался в Гамелене. Будучи премьер-министром, Даладье не обнаружил достаточной энергии, чтобы сместить Гамелена. В то же время он не мог примириться с мыслью, что кто-либо другой может осмелиться на этот шаг. К 9 мая обстановка была настолько напряжена, что когда в этот день, после полудня, Рейно поставил этот вопрос на обсуждение кабинета, Даладье угрожал уйти в отставку, если генерал Гамелен будет смещен. В свою очередь Рейно заявил, что он уйдет в отставку, если только генерал Гамелен не будет смещен с поста главнокомандующего. После резкой дискуссии члены французского кабинета разошлись на ночь с предчувствием, что завтра обстановка прояснится и утром, возможно, будет сформирован новый кабинет.

Но прежде чем занялась заря следующего дня, Гитлер нанес удар. Французский кабинет на время сплотился, ибо стало очевидно, что нельзя сменить верховного главнокомандующего в самый момент наступления немцев. Но генерал Гамелен вряд ли был твердо уверен в то утро, что он останется долго на посту верховного главнокомандующего. Весьма вероятно, что неопределенность его положения была одной из причин, заставившей его принять слишком поспешное решение о том, какое количество войск должно быть послано в Бельгию и Голландию и как далеко они должны попытаться продвинуться в глубь этих стран. Так или иначе наличие раскола во французском кабинете по вопросу об эффективности верховного командования в тот самый момент, когда началась военная кампания в Голландии и Бельгии, не подлежит сомнению.

Кризис французского кабинета, совпавший с правительственным кризисом в Англии, обеспечил немцам не столько возможность неожиданного нападения, сколько возможность действовать в то самое время, когда лица, ответственные за судьбы Англии и Франции, были заняты политическими и личными ссорами.

ГЛАВА II

ВТОРЖЕНИЕ В ГОЛЛАНДИЮ И БЕЛЬГИЮ

10 мая

Неожиданно, без всякого предупреждения или ультиматума, германские войска перешли границу Голландии, Бельгии и Люксембурга. Незадолго перед рассветом германские самолеты бомбардировали главные голландские и бельгийские аэродромы, и парашютисты высадились в ряде стратегических пунктов. Аэродромы во Франции также были серьезно повреждены. Много французских самолетов было уничтожено на земле. Вскоре после начала воздушных налетов германские войска вступили на территорию Голландии, Бельгии и Люксембурга.

Вторжение фактически началось около 4 часов 30 минут утра по западноевропейскому времени. К восходу солнца германские бомбардировщики совершили большие разрушения в ряде пунктов, а германские войска широким потоком вливались через границу в Голландию, Бельгию и Люксембург, начиная от Мозеля и до берега моря.

Голландское правительство отдает распоряжение своей армии оказать сопротивление и обращается за помощью в Лондон и Париж. Через некоторое время после действительного начала военных операций германский посланник в

Гааге вручает голландскому правительству ультиматум. Сообщая о том, что «огромные германские силы пущены в действие», посланник разъясняет, что сопротивление было бы «бессмысленным». Он утверждает, что германское правительство располагает «неопровержимыми доказательствами неизбежного и немедленного вторжения французских и английских войск» в Голландию и Бельгию и что голландское и бельгийское правительства осведомлены об этих приготовлениях. Если Голландия не будет оказывать сопротивления, то Германия гарантирует сохранность ее европейских и заморских владений. Министр иностранных дел Голландии ван Клеффенс опровергает утверждения и требования Германии. Он заявляет, что Голландия подверглась нападению и находится в состоянии войны с Германией.

Тем временем происходило чрезвычайное заседание бельгийского кабинета, начавшееся в 1 час ночи, после того как в 9 часов 30 минут предшествующего вечера были получены сведения о передвижении крупных соединений германских войск. Король Леопольд берет на себя командование армией. Отдается указ о проведении всеобщей мобилизации. Бельгийское правительство обращается к Англии и Франции с просьбой о помощи. Рано утром, но уже после того, как Брюссель, Антверпен и другие крупные города подверглись бомбардировке и когда ожесточенные бои были в полном разгаре, германский посол в Бельгии посетил министра иностранных дел Спаака. Спаак информирует его, что Бельгия окажет германской армии решительное сопротивление.

В 7 часов утра германский министр пропаганды Геббельс выступает по радио с обращением к народу. Как и во время вторжения в Норвегию объяснения Германии сводятся к тому, что нападение было предпринято с целью предупредить вторжение, подготавливавшееся союзниками. Геббельс процитировал антигерманские высказывания бельгийской и голландской печати и сослался на широкие

военные приготовления бельгийского и голландского правительств. В 8 часов 25 минут утра министр иностранных дел Риббентроп передал для опубликования в печати меморандум германского правительства, изложенный в аналогичных тонах. Отправляясь на западный фронт, рейхсканцлер Гитлер опубликовал обращение к войскам, заявляя, что наступил час великой битвы, которая «решит судьбу германского народа на следующую тысячу лет».

Через несколько часов после первых германских воздушных атак союзные войска пересекли границу и вступили во Фландрию и Люксембург. Последующие сообщения покажут, что хотя нападение Германии предсказывалось очень давно, тем не менее немцам удалось с самого начала обеспечить себе преимущества вследствие нерешительности верховного командования союзников, одиннадцать часов спорившего, где союзные войска должны встретить немецкие. Имеются также доказательства того, что некоторая задержка произошла в развертывании операций французских войск в ряде весьма ответственных районов. Это в особенности относится к французской 9-й армии, занимавшей правую часть линии оборонительных сооружений вдоль франко-бельгийской границы и не сумевшей быстро занять и обосноваться на передовых оборонительных позициях Бельгии, примыкающих по течению Мааса непосредственно к французской линии укреплений.

Главнокомандующий союзными армиями генерал Гамелен в опубликованном им приказе заявляет: «Нападение, которое мы предвидели с октября прошлого года, началось сегодня утром. Германия вступила с нами в борьбу не на жизнь, а на смерть. Лозунгом для Франции и всех ее союзников являются мужество, энергия, уверенность». Представители французского военного министерства сообщали, что среди других пунктов, подвергшихся бомбардировке, находятся Лион, Нанси, Кале, Лаон, Лилль, Кольмар, Люксель, Бетюн, Абвиль и Лан. 44 неприятельских самолета сбито на французской территории. О потерях

французской авиации не сказано. Французское военное министерство считает, что германская наступающая армия насчитывает 29 дивизий.

Тем временем голландские войска отступают к линии реки Маас и верховьям реки Эйсель, где они собираются оказать сопротивление, взрывая мосты и разрушая плотины, являющиеся частью голландской оборонительной системы. Но уже в течение первых часов немцы добились важных стратегических преимуществ. Они продвигались так быстро, что голландцам не удалось взорвать некоторые весьма важные мосты на реке Маас, в частности у Маастрихта, — там, где голландская территория образует клин, вдающийся между германской территорией и границей Бельгии. Тем самым бельгийцы оказались в крайне неблагоприятном положении, так как Маастрихт господствует над восточным концом канала Альберта. К тому же немцы проникли через бельгийские пограничные укрепления далее к северу. Мальмеди, находящийся к юго-востоку от Льежа, взят. Германские войска появились на реке Маас к северу от Льежа.

Еще не окончилось утро 10 мая, как немцы уже переправились через Маас вблизи Маастрихта и через канал Альберта между Маастрихтом и Гассельтом.

Согласно бельгийским сообщениям, офицер, которому было поручено взорвать два стратегических важных моста вблизи Маастрихта, был убит бомбой в тот самый момент, когда он готовился выполнить свой долг. Большое значение имеет также тот факт, что один из фортов Льежа, а именно Эбен-Эмаель, «вышел, — согласно германскому коммюнике, — из строя». Тем самым Люксембург был совершенно лишен обороны, и в течение дня германские войска полностью его оккупировали. Великая герцогиня Люксембургская Шарлотта и ее семья бежали во Францию.

Во Франции пытаются урегулировать внутренние политические разногласия путем предоставления крайне правым

депутатам парламента — Луи Марену и Жану Ибарнегарэ мест в правительстве. Личный конфликт между премьером Рейно и министром обороны Даладьё, конфликт, который в течение некоторого времени являлся предметом широкого обсуждения в Париже, временно смягчился.

В тот же день в 6 часов 30 минут утра в Лондоне министр иностранных дел Галифакс принял бельгийского посла и голландского посланника. Последние информировали Галифакса о том, что их страны явились объектами нападения, что они оказывают сопротивление, и передали просьбу своих правительств об оказании им помощи. Английский военный кабинет заседает в 8 часов утра и затем опять в 11 часов 30 минут утра. На последнем заседании командующие армией, авиацией и морским флотом сообщают, что мероприятия по оказанию помощи двум подвергшимся нападению странам уже «осуществляются». В полдень голландский министр иностранных дел г-н ван Клеффенс и министр по делам колоний г-н Вельтер прибыли в Англию на самолете и были приняты в английском министерстве иностранных дел после полудня. Позже состоялось заседание всего кабинета. Около 6 часов вечера английский премьер-министр Чемберлен был принят королем, которому вручил просьбу об отставке. Через пять минут после того, как он покидает резиденцию короля, король приглашает Уинстона Черчилля и просит последнего сформировать кабинет, включив в него представителей оппозиции. В 9 часов вечера Чемберлен выступает по радио с речью, в которой объясняет причины своей отставки.

Сообщение о вторжении Германии немедленно передается в Голландскую Индию, где голландские власти задерживают 19 германских судов и интернируют их команды, а также всех немцев призывного возраста.

В Вашингтоне президент Рузвельт поспешно вызывает министра финансов Моргентау и предлагает ему наложить секвестр на все суммы и кредиты Бельгии, Голландии и

Люксембурга. Позже в течение этого дня, обращаясь к панамериканскому конгрессу научных работников, президент заявляет, что американский народ «потрясен и возмущен трагическими вестями», поступившими из трех подвергшихся нападению стран. Было бы «ошибочной идеей», добавляет он, полагать, что географическое положение обеспечивает безопасность Америки против агрессии.

11 мая

В Бельгии немцы закрепили захват Эбен-Эмаеля, являющегося ключевым фортом к системе льежских оборонительных укреплений, и усилили тем самым свой контроль в районе соединения реки Маас с каналом Альберта. Германское коммюнике, объявляя об окончательной капитуляции форта, сообщает, что атакующие ввели в действие «новый тип оружия». Повидимому, коммюнике имеет в виду парашютистов, которые, как утверждают, опустились прямо в форт и взорвали некоторые артиллерийские установки. (21 мая французский премьер-министр Рейно в своей речи подтвердит использование немцами парашютистов при атаке форта Эбен-Эмаель). Танки непрерывным потоком проникают в систему бельгийских оборонительных сооружений через мосты у Маастрихта. Многочисленные потоки беженцев устремились на запад, пытаясь уйти из зоны боев. В Южной Бельгии германские бронетанковые и моторизованные колонны быстро продвигаются вперед через Арденны с их довольно неблагоприятным для продвижения рельефом местности в направлении Монмеди и Седана, встречая неожиданно слабое сопротивление бельгийцев. Отступающие бельгийские войска не успевают взорвать мосты и разрушить с помощью динамита дороги, как это было намечено планом командования. Таким образом, гер-

манский моторизованный транспорт в состоянии использовать эти дороги для больших перебросок людей и всякого рода военных материалов.

В Голландии германские войска перешли реку Эйсель, где голландцы создали передовую линию укреплений, а их армия оказала энергичное сопротивление. Амстердам и Роттердам неоднократно подвергаются бомбардировке. Оба города — в огне пожаров. Согласно последующим подсчетам, в одном лишь Роттердаме насчитывалось 40 тысяч жертв. С начала военных действий несколько тысяч германских парашютистов высадились в Голландии. Они получают подкрепления от резидентов «пятой колонны», а затем и «воздушной пехоты», которая перебрасывается на самолетах и высаживается на захваченных немцами аэродромах и посадочных площадках. Некоторое количество солдат немцы перебросили в Голландию вниз по Рейну в «троянских баржах». Попытка захватить этими же методами Гаагу не удастся. Зато попытка захватить аэропорт Ваальховен в предместье Роттердама и важные в стратегическом отношении мосты в районе Мурдейк закончилась успешно.

Немцам удалось закрепить свои позиции в этом пункте. Голландские воздушные силы оказывают слабое сопротивление. Английские военные самолеты проводят довольно активные операции. Бомбардировщики атакуют скопления германских войск в Рейнской области и военные заводы Круппа в Эссене.

Уинстон Черчилль объявляет о формировании нового кабинета. Антони Иден становится военным министром, Арчибальд Синклер — министром авиации и Александер — первым лордом адмиралтейства. Внутренний «военный кабинет» из 5 человек сформирован в следующем составе: Черчилль — премьер-министр и министр обороны, Клемент Эттли — лорд хранитель печати, Артур Гринвуд — министр без портфеля, он представляет лейбористов. В военный кабинет входят еще Галифакс, оставшийся на посту

министра иностранных дел, и Невиль Чемберлен, назначенный лордом председателем совета.

Лондон объявляет, что на основе соглашения с голландским правительством английские и французские войска высадились на островах Кюрасао и Аруба (два голландских владения у побережья Венесуэлы), с тем чтобы предотвратить возможные акты саботажа на имеющихся там нефтеочистительных заводах. Государственный департамент США дает понять, что он не рассматривает этот акт как нарушение доктрины Монро.

Президент Рузвельт распространяет действие закона об американском нейтралитете на Бельгию, Голландию и Люксембург. В ответ на обращение короля Леопольда об оказании, по крайней мере, моральной поддержки президент телеграфирует, что «вторжение, опирающееся на силу оружия, на территорию независимых государств, Бельгии, Голландии и Люксембурга, потрясло и возмутило население Соединенных Штатов». Рузвельт выразил надежду, что Бельгия сохранит свою целостность и свободу.

12 мая

Германские войска оккупируют крайние северные провинции Голландии — Гронинген и Фрисланд, где голландцы имели только немногочисленные оборонительные войска. Германские войска уже достигли Харлингена, у входа в залив Зейдер-Зе. Верховное командование голландской армией признает, что далее к югу противник перешел «в ряде пунктов» Маас и реку Эйсель. Весьма важный мост через реку Эйсель, находящийся к востоку от Арнхема, не был своевременно взорван. Пройдя через мост, германские колонны достигли «водной линии обороны» Греббе, лежащей между Амерсфортом и Рейном. Германское наступление на

«внутреннем фронте» усиливается. Германские самолеты сбрасывают новые отряды парашютистов и высаживают дополнительные части воздушной пехоты. Более важной является деятельность «пятой колонны». Представители «пятой колонны» совершили акты саботажа в ряде пунктов линии водной обороны. Они также вывели из строя водопровод в Амстердаме, газовый завод, электростанцию и нарушили систему противовоздушных сирен. На улицах Роттердама все еще происходят ожесточенные бои с парашютистами и отрядами «пятой колонны». Голландцам не удалось вернуть захваченный немцами роттердамский аэропорт.

В Восточной Бельгии, как, наконец, официально объявляет германское коммюнике, канал Альберта форсирован между Гассельтом и Маастрихтом. Льежские форты, кроме захваченного немцами форта Эбен-Эмаель, все еще оказывают сопротивление. Бельгийский премьер-министр Пьерло в речи по радио заявляет, что подступы к льежским фортам усеяны трупами немцев. В результате продвижения вблизи Гассельта германские войска приближаются на расстояние 50 миль к Брюсселю. Мотоциклетные германские части находятся, повидимому, еще ближе к Брюсселю.

Еще более важным, чем продвижение германских войск к югу от канала Альберта, являются операции, которые разворачиваются в Арденнах и в результате которых неожиданно происходит прорыв французского фронта на реке Маас. Германские коммюнике сообщают об этом очень мало. Впоследствии мы узнаем, что именно сегодня немцам удалось успешно переправиться через Маас в двух пунктах: у Седана — французский город с тремя мостами — и ниже по течению реки Маас в районе Динана. Оборона этой части фронта была поручена 9-й французской армии под командованием генерала Корапа (о которой впоследствии говорили, что она состояла преимущественно из дивизий, укомплектованных слабо подготовленными резервистами). Неспособность 9-й армии препятство-

вать переправе германских войск через Маас (о чем не сообщается еще ни в одном коммюнике) открывает путь для продвижения германских войск, которое в течение следующих нескольких дней окажется решающей стратегической операцией германского верховного командования. В то время как главные соединения союзных мотомеханизированных сил заняты в операциях позади Льежа, 9-я армия была разбита на реке Маас.

О продвижении английских и французских войск в Северной и Восточной Бельгии почти нет никаких сообщений. Но хотя подробности скрываются, тем не менее корреспондент «Таймс», который находится среди английских войск, заявляет, что они находятся «уже в центре страны» и «продвигаются дальше на моторизованном транспорте». Во французских военных кругах утверждают, что пока в бои вовлечены не главные силы, а лишь передовые части союзной армии. На самом деле, генерал Жиро во главе французской 7-й армии уже достиг бельгийско-голландской границы вблизи побережья и завтра вступит в юго-западную провинцию Голландии — Зееланд. Некоторые моторизованные французские части в течение этих дней дошли даже (согласно заявлению премьер-министра Рейно от 23 мая) до Гертогенбоша — небольшое местечко около слияния Мааса с Рейном. В Восточной Бельгии французские танки вступили в бой с германскими танками и самолетами у Тонгра и Сен-Трона, как раз в тылу разгромленных бельгийских позиций, идущих вдоль канала Альберта, вблизи Гассельта и Маастрихта. Английская авиация оказывает войскам содействие путем бомбардировки германских резервов, находящихся на пути от пунктов сосредоточения к линии фронта в Голландии и Бельгии. «Символические силы» численностью около тысячи английских солдат высадились в голландском порту Флиссинген (провинция Зееланда).

Моторизованные дивизии союзников спешили на помощь армиям Голландии и Бельгии. Но эта помощь пришла

слишком поздно. Первая линия бельгийской обороны была прорвана в первые же часы германского наступления. Немцы не дали бельгийскому командованию передышки, во время которой можно было бы реорганизовать разгромленные части и укрепиться на второй линии обороны Намюр — Лувен — Антверпен. Продвижение к этой линии крупных соединений английских войск задерживается потоком беженцев и отступающих бельгийских частей. Английские войска достигнут реки Дейл к югу от Лувена, но они не будут иметь времени, чтобы должным образом укрепиться на этих позициях. Германские войска уже пересекают реку Маас у Динана и Седана и угрожают англо-французскому флангу. Генерал Жиро вынужден отступить к северу. В конечном счете немцы делают невозможным оказание сопротивления на линии Намюр — Лувен — Антверпен.

Тем временем Муссолини отдает распоряжение об укреплении итальянских оборонительных сооружений на западной границе Италии. Этот шаг Муссолини рассматривается как имеющий политическое и военное значение. Четыре новых класса запасных численностью в 1 миллион человек призваны в армию. В Риме и по всей Италии проходят антианглийские демонстрации.

Испанский министр иностранных дел подтверждает, что Испания сохраняет позицию нейтралитета.

В Токио возражают против высадки войск союзников в голландских владениях в бассейне Караибского моря. Япония опасается, что это явится предлогом для нарушения статус-кво в Голландской Индии.

13 мая

Молниеносный удар Германии продолжает развиваться с полной силой. Голландская армия оказывает сопротивление, но вынуждена отступить, неся большие потери. Гол-

ландия разрезана на две части. В южном секторе колонны германских войск соединились с частями, захватившими с воздуха мост Мурдейк. Этот мост через устье реки Маас, находящийся к югу от Роттердама, имеет большое стратегическое значение и является главным связующим звеном между Голландией и Бельгией. В этом пункте немцы находятся всего лишь в 30 милях от Гааги. Королева Вильгельмина на борту английского военного корабля прибыла вечером в Англию. Несколько раньше в тот же день в Лондон прибыла принцесса Юлиана и ее семья.

В Бельгии немцы продвигаются вперед в северную долину, расположенную к северо-западу от Льежа. Здесь, как и в других районах, германские бронетанковые колонны поддерживаются штурмовой авиацией, которая помогает дезорганизовать транспорт союзников не только прямыми атаками на него, но и бомбардировками и пулеметным обстрелом отступающих бельгийских войск и беженцев из Льежа, Намюра и других городов, которые загрохотали все дороги в тылу. Немцы заявляют, что они уже захватили Льеж, но его форты, за исключением Эбен-Эмаеля, все еще оказывают сопротивление. Французское верховное командование утверждает, что французские танки начали контратаку в районе Сен-Трон (в нескольких милях к юго-западу от Гассельта). Но в военных кругах Франции растут опасения как относительно поведения бельгийской армии, так и роли короля Леопольда. Даладье посетил командование бельгийской армии. Полагают, что он убеждал короля не противодействовать полному подчинению бельгийской армии верховному командованию союзников.

Коммюнике обеих сторон мало сообщают об операциях на реке Маас между Динаном и Седаном. Германские танки и самолеты поспешно перебрасываются из северной части Бельгии для взаимодействия с войсками, которые прошли через Арденны.

Уинстон Черчилль, появляясь впервые перед парламен-

том в качестве премьер-министра, получает вотум доверия — 381 голос за и ни одного против. Черчилль заявляет палате общин, что он «не может ничего предложить, кроме крови, упорного труда, слез и пота». Его единственная политика, заявляет он, заключается в том, чтобы «вести войну на море, на суше и в воздухе», его единственная цель заключается в обеспечении победы, «победы любой ценой, победы несмотря на страдания».

ГЛАВА III

КРАХ ГОЛЛАНДИИ И БЕЛЬГИИ

14 мая

В Северной и Восточной Бельгии части английских и французских войск, которые прибыли туда для оказания помощи бельгийской и голландской армиям, теперь начинают отступать (хотя Рейно 21 мая заявит, что официальный приказ об отступлении союзным войскам, находившимся в Бельгии, был отдан только вечером 15 мая). На юге германские войска, преимущественно танковые и мотоциклетные части, нанесли ряд жестоких ударов на правом берегу реки Маас к северу, а также к югу от Намюра. Французская линия обороны от Намюра до Динана удерживается. Английская авиация получает задание разрушить важные мосты, которые французам не удалось взорвать и уничтожить, а равным образом уничтожить понтонные мосты, которые германские саперные части наводят через реку. Но к югу от Динана немцы сосредотачивают еще более крупные силы в пунктах переправы через реку Маас, которые были захвачены ими 12 и 13 мая. Этот участок фронта между Динаном и Седаном становится главной линией германского наступления.

Премьер и другие министры голландского правительства утром 14-го прибыли в Лондон. Вскоре после их прибытия королева Вильгельмина опубликовала декларацию, в которой заявила, что Лондон становится местопребыванием голландского правительства. Всю полноту власти в самой Голландии королева передает военному командованию.

Около полудня германские бомбардировщики начали ожесточенную бомбардировку Роттердама, которая продолжалась полтора часа. Противовоздушная оборона города никогда не была в прекрасном состоянии. Германские самолеты сбросили много зажигательных бомб. Квартал за кварталом подвергался разрушению. В гавани вспыхнули пожары. Голландские воздушные силы фактически перестали существовать. Вслед за бомбардировкой германские войска и отряды «пятой колонны» вступили в центр города.

На пятый день борьбы главнокомандующий голландской армией генерал Генри Винкельман издает приказ о прекращении сопротивления. Он, однако, исключает из действия своего приказа провинцию Зееланд, где все еще находится небольшое число английских войск, которые там высадились 12 мая. Он разъясняет также, что приказ не распространяется на флот, который будет продолжать защищать голландские колонии в обоих полушариях. Генерал Винкельман особо настаивает на прекращении сопротивления в Роттердаме и Утрехте, «с тем чтобы спасти гражданское население и предотвратить дальнейшее кровопролитие».

Военные успехи Германии произвели сильное впечатление на Италию. Военная лихорадка в стране усиливается. Антианглийские демонстрации, происходящие по всей стране, достигли своего апогея. Перед зданием английского посольства был сожжен гроб, покрытый французскими и английскими флагами, на крышке гроба ле-

жал зонтик. Муссолини три раза появлялся перед демонстрантами на балконе Палаццо Венеция.

Посол США в Риме Филлипс рекомендует находящимся в Италии американцам покинуть страну.

15 мая

Битва на реке Маас становится все более интенсивной. Французская 9-я армия не добилась успеха в попытках отвоевать потерянные подступы к мостам. Эта армия полностью разгромлена. Немцы продолжают оказывать давление в западном направлении, используя для этой цели всю мощь своей авиации и мотомеханизированных частей. В районе Мезьера атаки немцев проводятся не так интенсивно. Но германские части, перешедшие реку между Намюром и Динаном, пробиваются к реке Самбр, в то время как германские войска, перешедшие реку вблизи Седана, оказывают давление в юго-западном направлении в сторону Ретеля. Отстоять французские позиции у Мезьера уже невозможно. В опубликованном 14 мая коммюнике французы впервые признают, что противник перешел реку Маас. Мешок, который теперь образовался к западу и к югу от реки Маас, на следующей неделе будет расширяться, пока, наконец, не будет продлен до пролива Па-де-Кале. В итоге французские и английские войска, поспешно брошенные 10 и 11 мая из Северной Франции во Фландрию, окажутся отрезанными. Генерал Корап смещен с поста командующего 9-й армией; на его место назначен Жиро.

Далее к северу германское давление по направлению к Брюсселю продолжается. Лувен, находящийся в 15 милях к востоку от столицы, подвергается ожесточенной бомбардировке. Английское командование объявляет, что в этом секторе врагу оказывается успешное сопротивление.

ние. Германское верховное командование утверждает, что Брюссель больше не может рассматриваться как «открытый город», и угрожает бомбардировкой, в случае если бельгийцы не прекратят укреплять столицу. Обстановка в Брюсселе критическая. Многие правительственные учреждения эвакуируются на побережье. Телеграф прекращает работать. Взрыв бомбы выводит на некоторое время из действия радиостанцию. Английские воздушные силы совершают свою наиболее крупную до сего времени атаку на германские железнодорожные и шоссейные пути сообщения к востоку от Рейна.

Соглашение о капитуляции голландской армии подписано в 11 часов утра верховными главнокомандующими германской и голландской армиями. Германские мотомеханизированные войска оккупируют Гаагу. В Амстердаме мэр города обращается с призывом к населению сохранять спокойствие и вести себя корректно по отношению к германским войскам, которые прибывают в город. В Париже голландский министр иностранных дел ван Клеффенс заявляет в интервью представителям иностранной печати, что «Голландия не капитулировала» и что крупные владения Голландии, включая Голландскую Индию, предоставляются в распоряжение союзников. Согласно оценки Клеффенса, одна четвертая часть личного состава голландской армии численностью в 400 тысяч человек убита, а потери королевской гвардии составляют 80% всего личного состава.

После длительного совещания, состоявшегося вечером 15 мая с участием государственного секретаря Хэлла и других советников, президент Рузвельт направил личное послание премьеру Муссолини с призывом не расширять арены европейской войны. Послание, текст которого не публикуется, передается в 10 часов утра послом США Филлипсом итальянскому министру иностранных дел Чиано.

16 мая

До настоящего дня английские и бельгийские войска были в состоянии отражать крупные атаки германских войск на фронте между Брюсселем и Антверпеном. Ожесточенные сражения происходят у Лувена, где английские войска отбросили назад германские войска, атаковавшие их 15-го. Тем не менее бельгийское правительство покидает Брюссель и переезжает в Остенде. В соответствии с опубликованным вчера вечером приказом верховного командования английские войска во Фландрии начинают отход к западу от Брюсселя — мера, о которой впоследствии многие военные обозреватели скажут, что ее следовало бы предпринять уже давно. В южном секторе германские танки и моточасти, поддерживаемые штурмовой авиацией, проникли глубоко за линию французской обороны. Их продвижение происходит по двум главным линиям. Один удар наносится от Живе — Намюра, немного южнее реки Самбр. Здесь немцы встречают упорное сопротивление первой французской армии, которая, повидимому, показывает себя с хорошей стороны. Другой удар немцы наносят к юго-западу от Седана. Здесь они продвигаются, почти не встречая сопротивления.

В Париже наблюдается беспокойство как в правительственных кругах, так и среди населения. Остатки частей разбитой армии генерала Корапа и отдельные солдаты этой армии появились в предместьях Парижа, распространяя слухи о подавляющем германском господстве в воздухе и убийственном результате взаимодействия между германскими самолетами и танками. В правительственных кругах ощущается еще бо́льшая тревога, ибо рано утром были получены сведения о том, что германская бронетанковая колонна проникла почти до Лаона, в 60 милях к западу от Седана, на полпути между Реймсом и Сен-Кан-

тэном. На созванном Рейно специальном заседании, на котором присутствовали представители военного командования, председатели палаты депутатов и сената, генерал Гамелен заявил, что в свете полученной им информации он не может гарантировать, что немцы не появятся сегодня же вечером у Парижа. Военный губернатор Парижа потребовал, чтобы правительство немедленно покинуло столицу, для того чтобы облегчить организацию ее обороны. Признание генерала Гамелена вызывает чувство тревоги у премьера Рейно и его коллег. Правительство полно решимости продолжать сопротивление, хотя и принимаются меры к эвакуации столицы. Около 11 часов утра Рейно отдает распоряжение об уничтожении архивов министерства иностранных дел. Однако около 3 часов дня от генерала Тушона, энергичного и мужественного командира, поступают успокоительные сведения о том, что обстановка вокруг Сен-Кантена и Лаона улучшилась.

После полудня Рейно выступает в палате депутатов с кратким изложением военной обстановки. Он несколько более оптимистичен, чем утром. Рейно заявляет, что правительству хорошо известны размеры опасности, которая угрожает стране. Он намекает на возможность смены военного руководства. «Мы можем, — говорит он, — быть вынуждены принять меры, которые еще вчера могли показаться слишком радикальными. Возможно, что нам придется изменить методы и сменить людей». Рейно добавляет: «За каждое проявление слабости наказанием будет смерть. Мы должны немедленно выковать новое оружие». Выступая вечером с речью по радио, Рейно клеймит слухи, которые циркулируют в Париже о том, будто правительство намерено покинуть столицу, как «ложные», тревожные и «совершенно абсурдные».

Вскоре после выступления Рейно по радио правительство публикует декрет, расширяющий военную зону настолько, что в нее включается и Париж. Согласно декрету управление столицей передается военным властям.

У ворот Парижа устанавливается усиленная военная охрана и производятся облавы на иностранцев; многие из них арестовываются. Одновременно производятся аресты среди коммунистов. 8 коммунистов приговорены к различным срокам тюремного заключения вплоть до 5 лет.

Премьер-министр Черчилль прибыл в Париж 16-го вечером и начал совещание, в котором принимали участие Рейно, Даладье и генерал Гамелен.

Итальянское министерство иностранных дел подтверждает без всяких комментариев факт получения Муссолини личного послания президента Рузвельта. Итальянская печать продолжает свои нападки на Англию и Францию, но на улицах итальянских городов происходят лишь небольшие демонстрации.

Президент Рузвельт, обращаясь к объединенной сессии конгресса, предупредил, что Соединенные Штаты должны быть готовы к обороне, если только они не желают разделить судьбу Голландии и Бельгии. Рузвельт предложил конгрессу ассигновать дополнительно на дело обороны 1 182 миллиона долларов.

17 мая

Немцы продолжают оказывать давление в Северной Бельгии и оккупируют Брюссель, Лувен и Малин. Брешь прорыва во Франции продолжает систематически расширяться, и теперь линия наступления германских войск распространяется от пункта в 10 милях к западу от Седана до Мобежа, что составляет расстояние от 60 до 70 миль. Наступающие германские колонны проникли на французскую территорию до Ле Като (в 45 милях от границы) и Ла Капелль. Новая линия фронта образовалась к северу от Ретеля. Немцы заявляют, что союзные войска, находя-

щиеся за этими пунктами, «поспешно отступают» на запад. И что ими (немцами) захвачено в плен 12 тысяч французов, в том числе 2 генерала.

В Лондоне военное министерство подтверждает, что английская армия в Бельгии отступила прошлой ночью на позиции к западу от Брюсселя, ибо «некоторые исправления линии фронта оказались необходимыми». В коммюнике заявляется, что это исправление линии фронта было проведено «без помех» со стороны неприятеля и что «не может быть и речи о каком-либо крахе или прорыве в этом секторе фронта», как об этом утверждают официальные германские сводки. Английское министерство авиации добавляет, что наступление стоит немцам крупных потерь. Министерство авиации считает, что в течение 7 дней немцы потеряли тысячу самолетов.

Неисчислимые толпы беженцев запрудили все дороги в Бельгии и Северной Франции, а это затрудняет передвижение войск и перевозку орудий к новой линии фронта.

Французы признают, что обстановка критическая. Генерал Гамелен опубликовал приказ, который напоминает знаменитое обращение маршала Жоффра к французской армии накануне первой битвы на Марне в 1914 г.: «Судьба нашей страны, как и наших союзников, зависит от исхода битвы, которая сейчас происходит... Каждая часть, которая не сможет продвигаться вперед, должна предпочесть смерть отступлению... Лозунгом дня являются слова: «Победить или умереть. Мы должны победить».

18 мая

Германские войска достигли реки Эн. Становится очевидным, что главной целью германского наступления является не Париж, а побережье пролива, с тем чтобы от-

резать английскую и бельгийскую армии, а также французские дивизии, находящиеся в Бельгии. Французы не отрицают, что продвижение немцев продолжается, они лишь заявляют, что оно замедляется. Немцы со своей стороны утверждают, что германские части находятся в 60 милях от Парижа. Французские военные круги считают, что немцы бросили в наступление 80 дивизий, из них 11 мотомеханизированных. Немцы, как говорят, бросили в бой от 2 500 до 3 000 танков, часть из которых составляют 70-тонные танки. Для борьбы с германскими тяжелыми танками французы решили использовать свои знаменитые 75-миллиметровые орудия. Количество противотанковых орудий и боеприпасов, имеющихся в их распоряжении, далеко не достаточно.

В Бельгии немцы объявили об оккупации Антверпена. Эта задача была выполнена ими в течение 9 дней (в 1914 г. германские войска продвигались к Антверпену в течение 66 дней). Крепостные укрепления Льежа и Намюра изолированы, но еще не захвачены. Король Леопольд обратился по радио к гарнизонам этих крепостей с призывом «сопротивляться до конца».

Английское министерство авиации сообщает, что английские военно-воздушные силы переносят войну на территорию Германии. Проведен ряд успешных налетов на германские узлы коммуникации и склады горючего. Английские бомбардировщики атаковали и подожгли бензинохранилища и уничтожили другие запасы военных материалов в Бремене и Гамбурге.

Германские успехи произвели столь сильное впечатление, что Рейно имеет возможность реорганизовать свой кабинет. Он включает в качестве вице-премьера в состав кабинета маршала Петэна. «Победитель под Верденом», в возрасте 84 лет вошедший в состав правительства, недавно был французским послом при правительстве генерала Франко в Мадриде. Для консолидации политического и военного руководства премьер-министр Рейно берет на

себя функции министра обороны. Смещенный таким образом Даладье становится министром иностранных дел. Мандель переводится из министерства колоний в министерство внутренних дел. Это означает, что внутреннюю жизнь будет контролировать более сильная рука.

В тот же день вечером Рейно выступает с речью по радио, обращенной ко всему народу. Тон его речи твердый. Он информирует население о реорганизации кабинета и характеризует сложившуюся обстановку как «серьезную, но не безнадежную». Рейно расточает особые похвалы по адресу маршала Петэна и заявляет, что он останется вице-премьером «до окончательной победы». В заключение Рейно сказал: «Совершенно необходимо, чтобы дух войны господствовал во всех правительственных учреждениях, точно так же как он чувствуется во всей стране. Каждый француз, находящийся в армии или в тылу, должен этой ночью произнести вместе со мною торжественную клятву победить».

Французское правительство отдает распоряжение об установлении 12-часового рабочего дня для всех рабочих авиационных заводов. Работа должна продолжаться в воскресенье и праздники. Все инженеры, связанные с авиационной промышленностью, объявляются «военизированными».

Муссолини небрежно ответил на послание Рузвельта. Газета «Пополо д'Италия», говоря о позиции Италии, заявляет: «Мы считаем, что мы уже фактически вмешались».

21 республика Западного полушария опубликовала текст объединенной декларации, в которой протестует против вторжения Германии в Бельгию и Голландию.

19 мая

Германский выступ, или мешок, как его называют во французской печати, расширяется. Линия фронта простирается уже от реки Самбр до реки Эн и включает в себя

верхнюю часть долины реки Уаза. Особое давление немцы оказывают в северной части этого мешка — между Ле Като и Сен-Кантэном. Что касается последнего, то немцы утверждают, что он уже в их руках. Это предвещает удар в сторону пролива при одновременной поддержке германских войск, сосредоточенных к югу от Брюсселя. В боях к северо-востоку от Сен-Кантена немцы используют большое количество танков. Французы отрицают потерю Сен-Кантена и утверждают, что в этом районе они оказывают в общем успешно упорное сопротивление. Германское командование заявляет, что с начала кампании немцами взято в плен, не считая голландцев, 110 тысяч человек; захвачено также много орудий.

Отход английских и бельгийских войск из Бельгии, как сообщают, протекает «удовлетворительно». Рискованное положение этих войск ясно для верховного командования, но это не обсуждается в печати, и широкая публика еще не понимает создавшейся обстановки. Английские войска занимают позиции к северу от Камбрэ с бельгийской армией на левом фланге (к востоку) и французской 1-й армией — на правом фланге. Остенде, куда переехало бельгийское правительство, подвергается неоднократным бомбардировкам.

В Берлине сообщают, что последние попытки сопротивления в собственно Голландии подавлены в результате капитуляции острова Вальхерена в провинции Зееланд.

Вечером французское правительство объявляет, что после консультации с Англией начальником французского генерального штаба и главнокомандующим союзными войсками на всех театрах войны назначен 73-летний генерал Максим Вейган. В Париже циркулируют слухи об арестах французских офицеров, ответственных за германский прорыв у Седана и в других местах, о смещении ряда префектов, которые допустили хаотическую эвакуацию гражданского населения из угрожаемых районов.

Английский премьер Черчилль в речи, передававшейся

по радио, призывает к тотальной войне против Германии. «Наступил ответственный час, — сказал он, — в жизни нашей страны, нашей империи и наших союзников». Немцы «прорвали французские оборонительные укрепления к северу от «линии Мажино». Однако, продолжал Черчилль, французские армии перегруппировываются. Он выразил уверенность в том, что фронт во Франции стабилизируется. «Я получил, — продолжал Черчилль, — от руководителей Французской республики и, в частности, от премьер-министра Франции Рейно священные обязательства. При всех условиях французы будут воевать до конца, будь этот конец печальным или славным».

Итальянский министр иностранных дел граф Чиано, выступая в Милане в связи с празднествами по случаю первой годовщины пакта с Германией, заявляет, что «Италия не может остаться в стороне от теперешней борьбы, которая определит судьбы мира». Устремления Италии, заявляет Чиано, хорошо известны. Слушатели раздражаются неистовыми криками: «Корсика! Ницца! Савойя!»

20 мая

В Париже происходит заседание совета министров. Маршал Петэн выступает на заседании с пессимистическим докладом. Стратегическая связь между различными французскими армиями, заявляет он, прервана.

Германское верховное командование объявляет, что германские войска захватили Лаон, находящийся в 75 милях к северо-востоку от Парижа. Однако основной германский удар, это теперь очевидно, направляется скорее в сторону пролива, чем Парижа, имея своей непосредственной целью захват Перонна. Имеются основания полагать, что германские танки и мотоциклетные части уже

обошли Перонн и двигаются вперед, по долине реки Соммы, по направлению к Амьену. Военные круги в Париже получают сообщение о том, что передовые германские мотоциклетные части ворвались даже в предместья Амьена и были уничтожены только после того, как вызвали там растерянность и ужас. Амьен находится всего в 70 милях от столицы. В этот вечер поступают одновременно и тревожные и успокоительные вести. Опять распространяются слухи о том, что правительство готовится покинуть столицу.

Начальник британского имперского генерального штаба генерал Айронсайд посещает штаб британских экспедиционных сил во Фландрии для консультации с генералом Гортом и генералами Биллотом и Бланшаром — французскими командующими на севере. На завтра намечается начало франко-британского контрнаступления. Та часть английских военно-воздушных сил, которая предназначена для операций на континенте, проявляет максимум усилий для того, чтобы дезорганизовать германские линии коммуникаций.

Сотни бельгийских траулеров прибывают в порты северного побережья Франции, набитые беженцами. Бельгийцы и толпы беженцев из Северной Франции заполнили все дороги страны. Они едут в товарных вагонах, они двигаются по шоссе в частных автомобилях, на крестьянских повозках, на велосипедах, они идут пешком.

ГЛАВА IV

БИТВА ЗА ФЛАНДРИЮ

21 мая

Германские передовые части достигают пролива Ла-Манш. Моторизованные войска захватили Перонн и Амьен и продвинулись по нижнему течению Соммы до Абвиля.

Они не встречают здесь каких-либо значительных сил противника и быстрым темпом направляются к Булони. Немцы захватывают также Аррас. Бельгийские, английские и французские войска в Западной Бельгии и Северо-Восточной Франции оказываются, таким образом, отрезанными и зажатыми между германскими частями и проливом. Согласно оценке германского верховного командования, численность союзных войск, оказавшихся отрезанными, составляет 1 миллион человек. На южной стороне этого крупного клина немцы захватили город Ретель. Крайний пункт проникновения немцев в сторону Парижа точно не известен.

Рейно после полудня выступает во французском сенате с важным заявлением. Он говорит, что «страна находится в опасности»; долг обязывает его рассказать всю правду. Рейно начал с объяснения главных элементов, из которых состояли французские оборонительные позиции к началу кампании.

«Как только Голландия, Бельгия и Люксембург подверглись нападению, — говорит Рейно, — левое крыло французской армии покинуло свои фортификации между Седаном и морем и, опираясь на Седан в качестве смыкающего звена, продвинулось вперед до линии, проходящей между Седаном и Антверпеном и далее вплоть до Гертогенбоша в Голландии. В обстановке, которую противник предвидел и к которой подготовился, он предпринял большую атаку против опорного звена французской армии, которое находилось позади реки Маас между Седаном и Намюром.

Река Маас, которая только по видимости является трудно преодолимой рекой, ошибочно считалась серьезным препятствием. По этой причине французские дивизии, которым была поручена защита этого участка фронта, не были многочисленны и были разбросаны на большом протяжении вдоль берега. Более того, войска генерала Коррапа (9-я армия), которые занимали эти позиции, были плохо обучены и не были в достаточной мере укомплектованы командным составом. Лучшие французские войска

были брошены на левое крыло, которое продвинулось в Бельгию. Реку Маас, вследствие ее извилистости, глубоких складок местности, по которой она протекает, и наличия лесов по ее берегам, трудно оборонять. Фланговый пулеметный огонь там невозможен. С другой стороны, проникновение маневренных войск довольно легко осуществимо. К этому следует добавить, что свыше половины пехотных дивизий армии Корапа не достигли реки Маас, хотя им предстояло совершить небольшой переход, поскольку они находились вблизи этого решающего звена.

Но это не все. Из-за огромных ошибок, за которые виновные понесут наказание, мосты через реку Маас не были уничтожены. Германские бронетанковые дивизии перешли по этим мостам реку и начали атаку, поддерживаемые действиями авиации, которая атаковала наши разбросанные, плохо организованные и плохо обученные дивизии. Теперь вы можете понять, какова катастрофа — полная дезорганизация армии Корапа. Решающее звено обороны французской армии прорвано».

Далее Рейно заявляет, что когда он взял на себя функции военного министра, то он обнаружил, что брешь, образованная в линии французской обороны в результате вышеупомянутых событий, была свыше 60 миль в ширину. «Через эту брешь, — сказал Рейно, — вливалась германская армия, состоящая из бронетанковых дивизий, за которыми следовали моторизованные дивизии. После того как германская армия образовала большой мешок по направлению к Парижу, она повернула на запад и далее к морю, обойдя, таким образом, всю систему фортификаций, простирающихся вдоль франко-бельгийской границы, и угрожая союзным войскам, все еще ведущим бои в Бельгии». За последние 48 часов, заявил Рейно, обстановка еще более ухудшилась. Верховное командование получило сообщение, что немцы взяли Аррас и Амьен и «что им даже удалось захватить подступы к мосту у Амьена на южном берегу реки Соммы».

Объясняя, как все это произошло, Рейно заявляет, что моральное состояние французских войск не вызывает никаких сомнений. «Дело в том, сказал он, что наша классическая концепция ведения войны столкнулась с другой концепцией. Основа этой новой концепции заключается не только в массированном применении бронетанковых дивизий и авиации. Она заключается также в дезорганизации тыла противника путем глубоких налетов с помощью парашютистов, которые в Голландии чуть не захватили столицу, а в Бельгии завладели наиболее мощным фортом Льежской крепости. Я не буду говорить о распространении лживых сообщений и других методах дезорганизации тыла».

Французский премьер напомнил о тяжелых днях прошлой войны, которые удалось пережить. Он предупредил, что «никакая слабость не может быть более терпима», что «смерть является недостаточным наказанием за ошибки, причинившие вред жизненным интересам страны», что, «в то время как наши солдаты умирают на поле битвы, больше не будет применяться медленная процедура против изменников, пораженцев и трусов».

Дополняя заявление Рейно, авторитетные круги в Париже сообщают, что генерал Корап не находился в штабе 9-й армии в ночь, когда германские войска начали атаку. Сегодня Берлин сообщает о захвате в плен, повидимому 19 мая, нового командующего этой армией генерала Жиро. Согласно первому варианту, он был захвачен в плен, когда прибыл в штаб, расположенный в замке в секторе Камбрэ. Однако, по последующим сообщениям, он был захвачен в плен, когда находился в танке во время объезда линии фронта. Военное министерство в Париже признает, что в течение последних 48 часов «связь с генералом Жиро прекратилась». В официальных кругах столицы вновь поднялась тревога. Опять появились сообщения, что правительство готовится покинуть столицу.

Генерал Вейган предпринял сегодня визит на самолете через линию расположения противника в штаб французских

сил, находящихся к северу от Соммы. Он не посетил штаба английских экспедиционных сил и не виделся с генералом Гортом. Но генерал Биллот несколько позже передал план Вейгана генералу Гарту и королю Леопольду в Ипре. План предусматривает объединенный удар англо-французских сил к югу от Валансьенна и Дуэ. В это же самое время французские войска, расположенные на нижнем течении Соммы, должны нанести удар к северу. Целью этого плана была ликвидация германского прорыва. Тем временем англичане начали контратаку, о которой было условлено 20 мая, и добились некоторых успехов. Но позже они заявят (в полуофициальном сообщении от 7 июля) о том, что французские войска не были в состоянии выступить одновременно, как об этом было условлено раньше.

22 мая

Возвратившись в Париж из своей поездки во Фландрию, генерал Вейган доложил о результатах премьеру Рейно. Рейно сделал достоянием гласности слова генерала о том, что он «полон уверенности, если только каждый будет выполнять свой долг с неукротимой энергией». Некоторые военные круги в Париже утверждают, что генерал не столько говорил об «уверенности», сколько о «решимости».

Утром в Париж прибыл английский премьер-министр Черчилль и немедленно встретился с Рейно и генералом Вейганом. Он заслушал доклад Вейгана о военной обстановке. Сразу же после совещания Черчилль возвратился в Лондон.

Союзные войска выбили немцев из Арраса. Ожесточенные бои происходят к югу от линии Аррас — Камбрэ, где 7-я французская армия предпринимает отчаянную попытку вырваться из окружения и проложить себе путь на юг. Но французские войска не предпринимают никакой серьезной попытки ударом с юга перерезать выступ, образован-

ный немцами. Главные силы французской армии, повидимому, не подготовлены для перехода в наступление. Французское командование торопливо перебрасывает войска на позиции к югу от Соммы и Эн. Эти реки должны стать новой линией обороны генерала Вейгана.

Передовые германские моторизованные части атакуют Булонь. Портовые сооружения в Булони, Остенде, Дюнкерке, Кале и Дьеппе подвергаются бомбардировкам с воздуха, очевидно, с целью помешать эвакуации английских войск, отрезанных во Фландрии. Германские самолеты бомбят и поджигают железнодорожные станции крупных железнодорожных центров Компьена и Крейя. Последний находится лишь в 30 милях от Парижа. Германские самолеты подвергают бомбардировке Сенлис, Шантильи и другие близлежащие пункты. Английские самолеты в свою очередь бомбят мосты через реку Маас и железнодорожные центры Рура.

Английский парламент в течение двух с половиной часов принимает «акт о чрезвычайных полномочиях 1940 года», что является беспрецедентным шагом. Новый закон предоставляет правительству право мобилизовать любых лиц, всякую собственность и все финансовые ресурсы королевства. Правительство получает полную власть в деле установления контроля над промышленностью. Парламент принимает также законопроект о введении смертной казни за серьезные акты шпионажа и саботажа.

Все возрастающее число беженцев непрерывным потоком устремляется по дорогам Франции на запад и юг.

23 мая

Английские войска добились незначительных успехов в северной части германского прорыва, но их правый фланг оказался под угрозой в результате продвижения герман-

ских войск из Лана (немного севернее Арраса). Английские войска были вынуждены отойти. Генерал Вейган прибыл во Фландрию второй раз в течение последних трех дней. Французские порты на побережье пролива, в особенности Булонь и Гавр, подвергаются ожесточенным бомбардировкам.

После полудня английский премьер-министр Черчилль информирует озадаченную палату общин об успехах Германии. Он признает, что германские бронетанковые колонны, которые проложили себе путь через брешь во французской линии укреплений, продвигаются в тылу английских и союзных войск, находящихся в Бельгии. Он подтверждает, что Абвиль находится в германских руках и что ожесточенные бои происходят вблизи Булони и в самом городе. Премьер-министр добавляет, что генерал Вейган руководит операциями, в которых участвуют все союзные армии, «имея целью восстановить и реорганизовать их объединенный фронт». Вечером Булонь после отчаянного сопротивления, оказанного гвардейскими полками, и после уничтожения портовых сооружений переходит в руки немцев. Оставшиеся в живых взяты на борт английских эсминцев.

Представитель военного командования в Париже заявляет, что с 10 мая по меньшей мере тысяча германских самолетов сбита на французской территории. Французский кабинет решает, что ни один департамент не будет эвакуирован без письменного предписания верховного командования и что административный аппарат не имеет права покинуть Париж. Кабинет решает также вопрос о том, что промышленность не будет эвакуироваться, исключая военные предприятия, эвакуация которых продолжается. В Авиньоне арестовано 40 коммунистов.

В Лондоне арестованы Освальд Мосли и 8 его сотрудников. Главная штабквартира Британского союза фашистов подверглась налету лондонской полиции. Английское правительство боится деятельности «пятой колонны»; произ-

водятся новые аресты. Среди арестованных — член парламента капитан Рамсей.

24 мая

Битва за Фландрию в полном разгаре. Немцы утверждают, что они продвинулись по побережью вплоть до Кале. Турнэ захвачен ими. Ожесточенные бои идут на улицах Гента. Положение беженцев внутри мешка Гент — Абвиль прямо трагично. Последний форт крепости Мобёж капитулирует. Генерал Вейган возвращается из своей второй поездки в штаб французских сил на севере и докладывает Рейно о ее результатах. Французское вечернее коммюнике зловеще признает, что «связность фронта не восстановлена». Это означает, что нет больше надежды на воссоединение англо-франко-бельгийских сил во Фландрии с главными силами французской армии.

В более поздних выступлениях французских политических деятелей (как, например, в интервью французского министра иностранных дел Бодуэна представителям печати в Бордо 5 июля) будут подвергнуты критике британские действия в эти дни. Французы будут утверждать, что генерал Айронсайд в критический момент поколебался отдать английским войскам распоряжение пойти на неизбежный риск и ударить в южном направлении и это является причиной провала попыток войск союзников перерезать германский коридор, проложенный к побережью. «Если бы английская армия подчинилась приказам генерала Вейгана, — заявит позже Бодуэн, — то образовавшийся прорыв мог бы быть ликвидирован». Англичане на это ответят (7 июля), что: «I. Они согласились начать контратаку 21 мая и предприняли ее, в то время как французы не начали атаки. II. 23 мая они вынуждены были отступить, поскольку немцы появи-

лись на их правом фланге и они оказывались под угрозой полного окружения. III. Несмотря на это, они согласились 24 мая с планом Вейгана об одновременном нападении на немцев с юга и севера. Генерал Горт и Бланшар (генерал Биллот в это время умер от ран, полученных во время автомобильной катастрофы) назначили на 26 мая начало этого наступления. IV. Но на следующий день, 25 мая, бельгийцы были разгромлены, в результате чего обнажился английский левый фланг. Это привело к необходимости отвести войска». В этом английском полуофициальном заявлении будет в заключение сказано: «План, разработанный генералом Вейганом, был прекрасным. Но он появился слишком поздно. Катастрофа, которая произошла, ни в коей мере не явилась результатом каких-либо событий, имевших место между 23 и 26 мая, и ни в коей мере не может считаться ошибкой генерала Вейгана. Она произошла вследствие ошибочной диспозиции генерала Гамелена».

Немцы утверждают, что в Брюсселе они захватили дипломатические документы, которые произведут сенсацию, когда будут опубликованы. Они намекали, что эти документы раскроют потворство бельгийского и голландского правительства военным планам союзников.

Французский министр внутренних дел Мандель обратился ко всем государственным служащим с призывом работать минимум 52 часа в неделю и обеспечить функционирование своих учреждений по 12 часов в сутки. Он сместил значительное число префектов и других функционеров. Он также предпринимает новые меры против «пятой колонны».

Король Георг VI публикует обращение к народам Британской империи, в котором заявляет, что Англия будет бороться до конца.

Лорд Галифакс дает испанскому корреспонденту исключительно сердечное интервью об англо-испанских отношениях. В Лондоне подтверждают, что Сэмюэль Хор будет назначен послом в Испанию со специальной миссией.

Коммюнике английского министерства авиации заявляет, что в течение двух недель с начала военных действий в Голландии и Бельгии было уничтожено свыше 1 500 германских самолетов.

25-я годовщина вступления Италии в первую мировую войну на стороне союзников отмечается интенсивной анти-союзнической пропагандой. Итальянское правительство «откладывает» сроки отправки всех трансатлантических пароходов, которые по расписанию должны отплыть в ближайшем будущем из итальянских портов.

Английский посол в США лорд Лотиан передал государственному секретарю Хэллу обращение английского, французского и бельгийского правительств об оказании помощи громадному числу беженцев, которые движутся непрерывным потоком перед лицом наступающих германских армий.

Палата представителей в Вашингтоне принимает большинством в 391 голос против одного законопроект об обороне, который разрешает правительству неограниченно расширять воздушный флот США.

25 мая

Битва во Фландрии вступила в новую фазу. Германское верховное командование объявляет об охвате большей части бельгийской армии, остатков первой и седьмой французских армий и главных сил британского экспедиционного корпуса. Кале, Остенде и Дюнкерк остаются в руках союзников. Кале отчаянно защищается небольшими английскими силами. Цель обороны — заставить немцев сосредоточить бронетанковые части против этого города вместо того, чтобы использовать их против Дюнкерка, где должна начаться эвакуация попавшихся в ловушку английской и французской армий, а также дать французам время для того, чтобы

они успели затопить местность в районе Гравелина между Кале и Дюнкерком. На восточной стороне германского кольца сообщают о захвате немцами Гента и Куртрэ. Немцы заявляют, что их следующая задача будет заключаться в том, чтобы разделить окруженные войска союзников на небольшие группы и разбить их по частям. Особенно ожесточенным атакам подвергаются бельгийские войска. В рядах бельгийских войск наблюдается замешательство, имеющее далеко идущие военные и политические последствия.

Французы утверждают, что они предпринимают частые контратаки в районе реки Соммы. Но они признают, что были не в состоянии отбить потерянные подступы к мосту на южном берегу реки. Об операциях, развертывающихся далее к югу, французское коммюнике пишет крайне оптимистически. В этот день в южной части фронта имело место только небольшое продвижение германских частей.

Французское военное министерство публикует коммюнике, озаглавленное «Наказания». В коммюнике сообщается о смещении с постов 15 французских генералов, включая командующих армиями и корпусами, нескольких дивизионных командиров и других высших офицеров. На их место генерал Вейган назначил новых лиц. Одновременно министр внутренних дел Мандель смещает 8 старших полицейских начальников департамента Нор.

Наиболее важные события происходят сегодня в Бельгии, хотя они еще не становятся достоянием гласности. Несколько высших бельгийских чиновников, включая премьера Пьерло, министра иностранных дел Спаака, министра обороны генерала Дени и министра внутренних дел Вантерпортена, прибыли в Лондон. Последующие разоблачения, в частности интервью, данное Спааком 29 мая, покажут, что король Леопольд уже к этому моменту принял решение о капитуляции бельгийской армии. Министры прибыли в Англию для обсуждения вопроса о будущих действиях бельгийского правительства. Бельгийский король принял решение 25 мая в 5 часов утра в замке Винондаль к югу от

Брюгге. Принятие этого решения последовало вслед за дискуссией, продолжавшейся всю ночь между ним, Пьерло, Спааком и двумя другими министрами.

26 мая

Французы только теперь признают, что немцы оккупировали Булонь. На всех других участках фронта они якобы удерживают свои позиции. Парижские сообщения непрерывно утверждают, что немцы несут огромные потери. Но эти же сообщения признают, что германское давление не ослабевает. Англичане пытаются удержать свои позиции и оказать помощь бельгийцам. Германское верховное командование сообщает о захвате немцами Кале (это сообщение опровергается союзниками), о новых боях между реками Эн и Маас, об усилении давления на реке Сомме и об отражении неприятельских атак на северном фронте. Лондон сообщает о четырехчасовом воздушном бое над французским побережьем между Дюнкерком и Кале и о бомбардировке германских колонн вблизи Булони и в секторе реки Лис.

В Лондоне бельгийский премьер Пьерло и министр иностранных дел Спаак консультируются с английским министром иностранных дел Галифаксом. Позже в этот же день в Лондон прибыл на самолете французский премьер Рейно. Он беседует с Черчиллем и другими членами военного кабинета о военной и стратегической обстановке, которая создалась для союзников, о проблемах, возникающих в связи со все возрастающей враждебностью Италии и сомнительной позицией, занятой королем Леопольдом.

В то время как Рейно все еще находился в Лондоне, объявляют, что генерал-лейтенант Джон Грир Дилл назначен начальником британского имперского генерального шта-

ба вместо генерала Эдмунда Айронсайда, который становится главнокомандующим отечественными силами.

Английское адмиралтейство вечером обращается с первым призывом к объединению мелких судовладельцев предоставить суда для эвакуации войск из Дюнкерка. Эти и другие мелкие суда в течение последующей недели храбро действовали совместно с военными кораблями под начальством главнокомандующего дуврской морской базой вице-адмирала Бертрама Рамсея.

Французское правительство предупреждает, что немцы очень часто передают ложные приказы французским гражданским властям просто по телефону. Власти сообщают о смещении начальников полиции в ряде городов, в том числе в Лилле и Валансьенне во Фландрской военной зоне. Опубликовывается официальный приказ, обязывающий всех иностранцев в возрасте свыше 15 лет, прибывших во Францию после 10 мая 1940 г., явиться в полицию до 31 мая.

Признаки предстоящего выступления Италии на стороне Германии все множатся. Муссолини совещается с высшими армейскими офицерами и военными промышленниками. Опубликован текст законопроекта о «контроле над деятельностью граждан в военное время». Движение частных автомобилей с 1 июня запрещается, за исключением тех, на которые владельцы получают специальные разрешения. Джиованни Ансальдо в своем еженедельном обращении по радио к вооруженным силам заявляет: «Гитлер разорвал стальное кольцо, окружавшее Германию. Мы под руководством дуче разобьем цепи, которыми скована Италия в Средиземном море». Вирджинию Гайда заявляет, что проводимая Италией политика «невоюющей державы» заставляет союзников держать бездействующую армию численностью в 1 200 тысяч человек на границах Италии и ее колоний, а также на Ближнем Востоке. Гайда отмечает, что это является «молчаливой, но солидной помощью, которую Италия оказала Германии во время этих 8 месяцев войны». В различных кругах Рима ведутся разговоры о том, что

Италия вступит в войну между 10 и 20 июня, когда, как утверждают, немцы возьмут Париж и развернут крупные наступательные операции против Англии.

Президент Рузвельт в обращении по радио заверяет, что будет сделано все для того, чтобы обеспечить вооруженную защиту Соединенных Штатов. Рузвельт заявляет, что Соединенные Штаты создадут свои вооруженные силы в таких размерах, которые окажутся в будущем необходимыми.

27 мая

Район, занимаемый союзными войсками на севере, постепенно суживается. Армии союзников вынуждены очистить выступ, который ими удерживался у Валансьенна, и отступить на север. Упорное сопротивление англичан у Кале преодолено немцами. Коммуникации между Кале и главными силами Британского экспедиционного корпуса прерваны несколько дней тому назад. Позже будет сообщено, что английский военный флот эвакуировал только 30 человек из гарнизона города, насчитывающего 4 тысячи человек. В коммюнике военного министерства от 30 мая будет заявлено, что оборона Кале «является одним из наиболее героических эпизодов в анналах британской армии». Французские коммюнике продолжают в общем сохранять довольно обнадеживающий тон. Но Лондон признает, что обстановка в Северной Франции становится все более тяжелой, и сообщает, что германские бомбардировщики атакуют суда в английском проливе Ла-Манш, вызывая серьезные жертвы.

Французский кабинет созван для обсуждения сложившейся обстановки и для того, чтобы заслушать доклад Рейно о его поездке в Лондон. Кабинет решает продолжать

борьбу на Сомме и Эн, а в будущем, если окажется необходимым, на Луаре и других реках, далее к югу.

К вечеру из Бельгии начали поступать неприятные для союзников вести. Не успел премьер Пьерло объявить по французскому радио, что бежавшее из Бельгии правительство совещалось в Париже и единодушно подтвердило свою волю продолжать борьбу на стороне союзников, как стало известно, что король Леопольд, без консультации с правительством, послал своего представителя в штаб германской армии с предложением заключить перемирие. Бельгийская армия отступила с весьма важных позиций. Пьерло и другие бельгийские министры совещаются вечером с Рейно, Даладье и Вейганом. После этого открывается заседание французского кабинета, которое продолжается до глубокой ночи.

Четыре французских рабочих приговорены к смертной казни «за акты саботажа». Арестована группа рабочих, занятых на предприятиях оборонного значения.

Продолжая политику, имеющую целью удержать Италию от вступления в войну, Лондон сообщает, что союзники готовы изменить свою систему блокады, разрешив итальянским судам проходить в Италию без осмотра в пунктах контрабандного контроля; в обмен за это Италия должна гарантировать, что ничего из товаров, поступающих в Италию на итальянских судах, не будет реэкспортировано в Германию.

28 мая

Германское правительство отклонило предложение короля Леопольда о заключении перемирия. Леопольд соглашается принять требование Германии о безоговорочной ка-

питуляции. На основе его приказа бельгийская армия складывает оружие в 4 часа утра. Она воевала 18 дней.

В 7 часов утра в Париже открывается заседание бельгийского кабинета, на котором принимается единодушное решение о том, что бельгийское правительство не считает себя связанным действиями короля Леопольда. В 8 часов 30 минут утра Рейно выступает с пятиминутной речью по радио. В своей речи Рейно информирует французское население о капитуляции бельгийского короля. Рейно говорит, что этот поступок «является беспрецедентным в истории», и заявляет, что это было сделано без всякого уведомления генерала Жоржа Бланшара, главнокомандующего трех союзнических армий, борющихся в Бельгии. Рейно добавляет, что бельгийское правительство намерено создать новую армию, которая займет свое место в борьбе на стороне Франции. Группа бельгийских сенаторов и депутатов, встретившихся в Париже, высказывает свое неодобрение действиям короля Леопольда. Вечером бельгийский премьер-министр Пьерло в речи по радио из Парижа называет действия короля «незаконными и антиконституционными». Пьерло подчеркивает, что этот шаг не согласован ни с одним из министров, и подтверждает решимость бельгийского правительства продолжать борьбу. Министр иностранных дел Спаак в беседе с представителями печати сообщает, что король Леопольд решил капитулировать еще утром 25 мая. Король пришел к этому решению, несмотря на возражения Пьерло и министра иностранных дел Спаака, утверждая, что Бельгия вынуждена выдерживать главную тяжесть германского удара и что она несет жертвы, превышающие ее силы.

Черчилль, сообщая в палате общин после полудня о капитуляции Бельгии, подчеркивает, что английская и французская армии совершенно не связаны с этим актом и будут «продолжать свои операции, которые они сейчас ведут». Черчилль говорит: «Я не имею никакого намерения предложить палате попытаться сейчас вынести суждение

о действиях короля Леопольда, выступившего в качестве главнокомандующего бельгийской армией. Бельгийская армия храбро сражалась и не только понесла тяжелые потери, но и причинила большой урон противнику». Обстановка, в которой оказались французская и английская армии, заявил Черчилль, «является, и это совершенно очевидно, очень тяжелой», и палата общин «должна подготовиться к очень тяжелым вестям».

29 мая

Союзные войска начинают эвакуацию Фландрии, погружаясь на суда под сильным огнем германских войск. Остенде пал. Но Дюнкерк остается в руках союзников. Собираются всякого рода небольшие транспортные суда для перевозки солдат. По ту и по другую сторону от Дюнкерка простираются песчаные отлогие берега. Море очень мелко на расстоянии примерно до 12 миль от берега. Даже суда с очень небольшой осадкой могут подходить к берегу только на расстоянии до полумили. Никакие военные корабли крупнее эсминца не могут войти в Дюнкеркский порт или приблизиться к дамбам, которые его защищают. Тем не менее, с этих берегов и дамб начинается эвакуация свыше 300 тысяч человек. Позади Дюнкерка начинается «жестокая схватка» — так характеризует этот бой лондонская газета «Таймс». На следующий день сообщают, что далее, к востоку от того места, где река Изер впадает в пролив Па-де-Кале, немцы продвинулись вперед «через молчаливые массы разоруженных бельгийцев».

Союзники захватили Нарвик в Северной Норвегии.

Президент Рузвельт, обеспокоенный разгромом союзников во Фландрии, пересматривает американские планы обо-

роны и решает обратиться к конгрессу с предложением ассигновать дополнительно 750 миллионов долларов к тем 3 300 миллионам, которые уже ассигнованы. Государственный секретарь Хэлл несколько модифицирует ограничения, налагаемые американским законом о нейтралитете, с тем, чтобы предоставить американским летчикам право доставлять самолеты в порты восточных провинций Канады.

30 мая

Тысячи английских и французских солдат высаживаются в Англии под защитой английского морского флота и английской авиации, в то время как их товарищи ведут ожесточенные арьергардные бои с германскими наземными и воздушными силами. Территория у Дюнкерка, которая остается еще в руках союзников, постепенно суживается. Берлин сообщает о захвате в плен генерала Приу, который был назначен вместо генерала Биллота командующим первой французской армией во Фландрии. Немцы утверждают, что ими захвачен в плен также штаб генерала Приу.

Лондон объявляет, что новые английские войска прибыли во Францию и заняли свои позиции на левом фланге главных французских сил к югу от реки Соммы. (Последующая информация покажет, что их численность не превышает одной дивизии.) В Англии развертываются дополнительные приготовления к тому, чтобы оказать сопротивление попыткам германского вторжения, реализация которых сейчас несравненно облегчилась в связи с захватом Голландии, Бельгии и ряда пунктов на французском побережье.

Французское правительство посылает в Рим ноту, в которой предлагает начать переговоры по спорным вопросам.

Французское правительство делает при этом намек, что оно готово идти на большие уступки. Мобилизация итальянской армии продолжается. В настоящее время, как полагают, под ружьем находится от 1 500 до 1 800 тысяч человек.

В Голландии устанавливается гражданская администрация под руководством Зейсс-Инкварта.

31 мая

Эвакуация английских сил из Дюнкерка продолжается. Туман благоприятствует эвакуации. Лондон считает, что три четверти британских экспедиционных сил уже выведено. Германское верховное командование объявляет, что операции во Фландрии и Артуа фактически закончились, и тем самым германские войска в этом районе освободились «для выполнения других задач». Наступает вторая фаза битвы за Францию.

Верховный военный совет союзников заседает в Париже. Англия представлена Черчиллем, Эттли, генералом Дилл и другими, Франция — Рейно, маршалом Петэном, генералом Вейганом и другими.

Бельгийский парламент заседает в Лиможе (Франция) и принимает резолюцию, в которой единодушно высказывает неодобрение капитуляции короля Леопольда. Парламент повторяет заявление правительства Пьерло о намерении продолжать войну на стороне союзников. На сессии парламента присутствует 54 сенатора и 89 депутатов.

Из Рима сообщают, что Муссолини настолько занят консультациями по военным вопросам, что вчера не был в состоянии принять американского посла Филлипса, который должен был передать ему второе личное послание Рузвельта. Послание, повидимому, вручено Чиано. Француз-

ское предложение начать переговоры отвергнуто, причем итальянцы дали понять, что время для переговоров прошло.

В специальном послании конгрессу Рузвельт предупреждает, что настоящий конфликт может распространиться на все континенты, и просит ассигновать дополнительно на нужды обороны один миллиард долларов. Одновременно президент предлагает утвердить закон, предоставляющий ему право призывать лиц, находящихся в рядах национальной гвардии, на действительную службу.

1 июня

Посадка на суда союзных войск, оперирующих во Фландрии, проводится со все большими трудностями. Немцы берут на себя инициативу в операциях на Сомме к западу от Амьена. Берлин утверждает, что сопротивление у Лилля сломлено и в плен захвачено 26 тысяч человек. Германские самолеты бомбардируют Марсель и промышленные центры долины реки Роны. Во время этих бомбардировок убито 46 и ранено свыше 100 человек.

В официальном заявлении, опубликованном в Лондоне, говорится, что Верховный военный совет союзников констатировал полное совпадение взглядов относительно всех мер, которые необходимо предпринять в условиях создавшейся обстановки, и что «оба правительства, более чем когда бы то ни было, полны твердой решимости продолжать борьбу в максимально тесном сотрудничестве». На этом же заседании Верховного совета было решено эвакуировать Нарвик.

Журнал «Интернационале реляциони», который рассматривается как орган итальянского министерства иностранных дел, откровенно заявляет, что Италия намерена выступить с оружием в руках против Франции и Англии. Объ-

является о прекращении итало-французских торговых переговоров; этому предшествовал разрыв англо-итальянских переговоров по вопросу о контроле над контрабандой.

2 июня

Германские бомбардировщики продолжают налеты на города долины Роны. Тяжелые германские орудия обстреливают французские позиции на «линии Мажино» к западу от Мозеля.

Эвакуация Дюнкерка продолжается. Военный министр Иден в краткой речи по радио заявляет, что англичане спасли «более чем четыре пятых личного состава британских экспедиционных сил».

В связи с подготовкой к вступлению Италии в войну выступает с речью Ансальдо, который, обращаясь к итальянским войскам, говорит: «Италия должна вмешаться в конфликт для того, чтобы идти в ногу с требованиями времени».

Турецкий премьер Рефик Сайдам выступает с речью, в которой заявляет: «Не следует забывать, что может оказаться необходимым поднять оружие на защиту страны». Лондон и Париж надеются, что вступление в войну Италии повлечет за собой немедленное выступление Турции.

3 июня

Около 200 германских самолетов сбросили свыше тысячи фугасных и зажигательных бомб на Париж и его предместья. В результате бомбардировок убито 254 и ранено 652 человека.

Германские войска сжимают кольцо вокруг Дюнкерка, но эвакуация войск продолжается успешно, несмотря на исключительно ожесточенные атаки. Немцы заявляют, что в битве за Фландрию их потери составляют 10 тысяч убитыми и 40 тысяч ранеными.

Чиано открыто намекает ряду иностранных дипломатов, что Муссолини принципиально решил вопрос о вступлении Италии в войну.

4 июня

Эвакуация Дюнкерка закончилась, и город оставляется немцам. В 7 часов утра начальник порта адмирал Абриаль отъезжает на быстроходном катере. Он оставляет Дюнкерк последним. До самого последнего момента продолжалась борьба за каждый дом, и рукопашные бои происходили на побережье и молах.

В пространном отчете в палате общин премьер-министр Черчилль прямо признает, что бельгийская кампания была «колоссальной военной катастрофой». Он заявляет, что с момента прорыва линии обороны на Маасе в районе Седа-на «только быстрое отступление к Амьену и на юг могло бы спасти английские и французские армии, которые вступили в Бельгию в ответ на обращение бельгийского короля. Однако стратегическое значение этого факта не сразу было осознано». Он суммирует военные результаты этого поражения, описывает последовавшую затем капитуляцию бельгийской армии на основе решения короля Леопольда и дает яркую картину ожесточенных боев в Кале и Дюнкерке, а также на Ла-Манше и в воздухе. Он признает огромные потери в военных материалах — около тысячи орудий, а также потерю всего транспорта и бронированных машин армии,

находившейся на севере. Он считает, что английские потери убитыми, ранеными и пропавшими без вести составляют 30 тысяч человек. Он определяет число людей, которых удалось спасти, в 335 тысяч. Для этой операции было использовано около тысячи различных судов.

Англия, продолжает Черчилль, не будет довольствоваться одними лишь оборонительными операциями. «Мы обязаны выполнить свой долг перед нашим союзником». Английские экспедиционные силы будут немедленно же перестроены. С этой целью необходимо так усовершенствовать оборону Британских островов, «чтобы можно было выделить, по возможности, максимально большие потенциальные силы для наступательных целей». «Мы, — говорит в заключение Черчилль, — никогда не сдадимся, а если даже остров или большая его часть была бы покорена и обречена на голод, чего я ни на минуту не допускаю, то даже тогда наша вооруженная заокеанская империя, защищенная британским флотом, продолжала бы борьбу, пока, волею бога, Новый Свет со своей мощью и могуществом не придет для спасения и освобождения Старого Света».

Немцы утверждают, что с начала войны они в общей сложности захватили 1 200 тысяч пленных, что значительно превышает данные союзников. Кроме того, они утверждают, что захваченная ими военная добыча достаточна для оснащения 80 дивизий.

В ответ на вчерашнюю бомбардировку германской авиацией Парижа английская и французская авиация подвергла бомбардировке Мюнхен, Рур и Франкфурт.

Нейтральная оценка текущего положения может быть изложена следующим образом: в результате успешного наступления германских войск к Ла-Маншу союзники на время лишились девяти полностью обученных и снаряженных дивизий английских экспедиционных сил, а также трех английских территориальных дивизий, переброшенных во Францию, главным образом, для строительных работ и обучения в районах, расположенных за линией фронта (некто-

рые из этих частей были брошены в сражение в районе Арраса), и трех французских армий (1-й, 7-й и 9-й) в общей сложности, возможно, 30 дивизий, французских и английских вместе взятых. Без этих дивизий генералу Вейгану пришлось в большой спешке формировать новый фронт от Абвиля до Монмеди, протяжением в 165 миль по прямой. Он собрал остатки французских частей в тылу и на других фронтах (например, с «линии Мажино» и с итальянской границы) и использовал также одну английскую дивизию (51-ю), переброшенную со спокойного сектора «линии Мажино», и новую английскую бронетанковую дивизию, которая в настоящее время высаживается во Франции. Канадская дивизия прибудет в Нормандию в тот момент, когда сражение на Сомме будет в разгаре, но слишком поздно, чтобы принять непосредственное участие в боях. Позднее она с трудом будет эвакуирована из западных портов Франции. На сегодняшний день «линия Вейгана» настолько слаба, что единственной английской дивизии, расположенной на позициях у нижнего течения Соммы, приходится защищать фронт шириной примерно в 24 мили, другими словами, «линия Вейгана» представляет собой немногим более линии сторожевого охранения.

Рейно заявляет комиссии по иностранным делам сената, что если Италия вступит в конфликт, то она это сделает преднамеренно. Как после 1 сентября, так и до этого, французское правительство ставило итальянское правительство в известность о своей готовности найти дружественную основу для урегулирования всех вопросов. На эти предложения ответа не было получено. В течение последних нескольких дней эти предложения были возобновлены с полного согласия англичан. Муссолини хорошо известно, заявляет французский премьер, что союзники никогда не закрывали и не закрывают пути для каких-либо переговоров.

Король Георг VI посылает президенту Лебрену телеграмму, в которой заявляет, что блестящая боевая дружба, проявленная во время героической эвакуации Дюнкерка, в

полной мере продемонстрировала врагу храбрость и решимость союзников.

Обмен мнениями между президентом Рузвельтом и премьер-министром Муссолини продолжается. Римский корреспондент газеты «Нью-Йорк Таймс» Мэтьюс отмечает, что на послание Рузвельта от 30 мая ответ был получен спустя несколько дней и что сегодня в столице Италии получено новое послание президента. Белый Дом подтверждает, что такой обмен мнениями происходил и продолжается сейчас, однако официально заявляет, что «из Рима до сих пор еще не поступило ни одного точного сообщения о переписке президента с Муссолини».

В Лондоне слушают коротковолновое радиосообщение о том, что в Барселоне испанские студенты демонстрировали с криками: «Гибралтар является испанским».

Премьер-министр Маккензи Кинг сообщает в канадской палате общин, что при создавшемся чрезвычайном положении Канада предоставила все свои военные, морские и авиационные силы в полное распоряжение английского правительства.

ГЛАВА V

БИТВА НА СОММЕ

5 июня

В 4 часа утра на фронте протяжением более чем в 100 миль, от Ла-Манша и почти до Лаона, немцы предпринимают свое второе крупное наступление на западе. Очевидной целью является Париж. Некоторые называют это битвой на Сомме, другие — битвой за Францию. В приказе верховной ставки Гитлер благодарит солдат за победу и

заявляет, что «сегодня на западном фронте начинается новое великое сражение».

Генерал Вейган в специальном приказе объявляет, что битва за Францию началась, и «мы должны защищать наши позиции без единой мысли об отступлении... Держитесь за нашу землю и смотрите только вперед; в тылу верховное командование приняло все необходимые меры для оказания вам поддержки». После выступления Рейно перед комиссией палаты депутатов по военным делам опубликовано коммюнике, в котором говорится, что премьер сообщил о подробностях отступления из Фландрии и заявил, что французский народ «в настоящее время более чем когда-либо полон решимости бороться вместе со своими союзниками».

После дискуссии, продолжавшейся несколько дней, Рейно решает, что при создавшейся критической обстановке он имеет основание игнорировать обычные дипломатические каналы. В связи с этим он телефонирует вечером президенту Рузвельту из частной квартиры на площади Пале-Бурбон и лично просит увеличить поставки американских самолетов.

Арестованы некоторые французские журналисты, в том числе Робер Фабр-Люс, Серпей де Гобино, Ален Лобро, Поль Мутон и Шарль Леска из еженедельника «Же Сюи Парту». Насколько известно, это единственный случай за время войны, когда французская полиция вмешивается в деятельность каких-либо влиятельных французских кругов, благоприятно относящихся к фашизму или национал-социализму. Бывший капитан французских воздушных сил Жюльен Массон вместе с тремя сообщниками приговорен военным судом к смертной казни за организацию шпионской шайки, которая поставляла информацию, позволившую во время первой фазы войны германским воздушным силам бомбардировать французские аэродромы с такой точностью.

Париж объявляет, что генерал Миттельгаузер назначен

вместо генерала Вейгана командующим союзными войсками на Ближнем Востоке и что он прибыл в Сирию после вчерашнего посещения Анкары, где беседовал с офицерами турецкого штаба.

Согласно распоряжению, подготовленному генеральным прокурором США Джексон, разрешено немедленно продать союзникам не менее 600 тысяч винтовок образца прошлой мировой войны и 2 500 полевых орудий вместе с боеприпасами.

6 Июня

Рано утром пришло сообщение о том, что премьер Рейно реорганизовал кабинет после заседания, которое началось в Елисейском дворце прошлой ночью, в 11 часов 30 минут. Сам Рейно берет от Даладье портфель министра иностранных дел, причем ранее он взял у Даладье портфель военного министра. На последних заседаниях комиссии сената по военным делам и комиссии палаты депутатов по военным делам работа Даладье в военном министерстве подверглась резкой критике. Устраняются и другие политические представители прежних кабинетов, в том числе Сарро и де Монзи. Дельбос становится министром просвещения. Владелец «Пари Суар» Пруво становится министром информации. Генерал де Голль назначается помощником министра обороны, а Бодуэн — помощником министра иностранных дел.

Выступая вечером по радио, Рейно, который в результате реорганизации кабинета закрепил за собой исключительно большой политический контроль, сообщает стране, что он может дать ей «основание для надежды», что германское наступление будет приостановлено. «Битва, — говорит он, — еще только начинается». При создавшемся

кризисе нельзя терять времени на дискуссии об ответственности за прошлые ошибки. «Мы не намерены ослаблять Францию, разделяя ее». Он делает косвенные предложения Италии урегулировать все имеющиеся разногласия, не прибегая к конфликту. В части своего выступления, которая, повидимому, предназначена для Соединенных Штатов, Рейно заявляет, что все наблюдатели, следящие за битвой за Францию, должны быстро осознать, что решается судьба огромных ценностей, что «время ограничено».

Пока все это происходит на политической арене Франции, Германия продолжает наносить тяжелые удары по позициям союзников вдоль Соммы. На обоих флангах 120-мильного фронта сражения войска союзников оттесняются назад, они продолжают отступать. Признавая наличие германского наступления вдоль побережья Ла-Манша, ниже Абвиля и на канале Элетт вблизи Суассона, французское верховное командование тем не менее заявляет, что обстановка в общем складывается благоприятно. Такого прорыва, имеющего столь большое значение, как тот, который произошел во время сражения на Маасе, не было. Утверждают, что новая стратегия, допускающая проникновение танков через фронт, с тем чтобы их впоследствии уничтожить, успешно осуществляется. Очевидцы характеризуют поле сражения как «огромный ад», где действуют 10 тысяч германских танков. Английские самолеты подвергают бомбардировке сосредоточения германских войск и военного снабжения за линией фронта, стратегические железные и другие дороги, а также нефтяные склады в завоеванной Бельгии. Они также предпринимают глубокие рейды во внутренние районы Германии.

Отвечая на запросы в парламенте, премьер-министр Черчилль заявляет, что Англия признает бельгийское правительство, обосновавшееся в настоящее время во Франции, законным правительством Бельгии.

В Вашингтоне издано распоряжение, согласно которому 50 самолетов «Кертисс-Райт», доставленных только что

военно-морскому флоту, должны быть возвращены компаниям, которые их построили, в обмен на более поздние модели. Полагают, что они будут отправлены союзникам.

7 июня

В сражении на Сомме успех склоняется в пользу немцев. Германское верховное командование утверждает, что «линия Вейгана» прорвана в нескольких пунктах. Английские самолеты продолжают бомбардировку непосредственно прифронтовой полосы, а также железнодорожных узлов и нефтехранилищ в Бельгии и Германии. Германские бомбардировщики в свою очередь совершают налеты на южное и восточное побережья Англии.

Состав французского военного кабинета сокращен с 11 до 8 членов: премьер Рейно, маршал Петэн, Шотан, Марен, Ибарнегарэ, Мандель, Моннэ и Дотри.

Изданный в Риме приказ о возвращении всех итальянских пароходов, находящихся в морях, рассматривается как зловещий признак неизбежного вступления Италии в войну.

Английский министр авиационной промышленности лорд Бивербрук заявляет, что с 11 мая производство авиационной промышленности в Англии увеличилось на 62 процента, и это дало Англии возможность восстановить все понесенные ею до сих пор потери в самолетах.

8 июня

Четвертый день германского наступления на Сомме является решающим. Французам приходится отступать вдоль всего западного участка своей линии фронта, а

в некоторых пунктах и в центре. На левом фланге пробиваются 200—300 танков, которые пересекают реку Брель и достигают Форж-ле-з'О на полпути между Брелем и Сеной, не более чем в 20 милях от Руана и 58 милях от Парижа. Французские войска в центре отступили на 15—20 миль вдоль фронта, протяжением в 60 миль к югу от Соммы. Немцы бросают в бой свежие дивизии. Французы же не имеют резервов.

Успех немцев в сражении на Сомме еще более разжигает аппетиты Италии, желающей получить долю в предстоящей добыче. Проявляется некоторое беспокойство будущей политикой США в отношении войны, однако в печати преобладает точка зрения, что если даже Соединенные Штаты решат вмешаться, то они пойдут на это тогда, когда будет слишком поздно.

Новый английский посол в Испании Сэмюэль Хор вручает свои верительные грамоты в Мадриде и заявляет, что он видит много общего между Англией и Испанией. Генерал Франко отвечает, что ценит избрание Хора послом, так как Хор проявил дружеское понимание во время критического периода в жизни Испании. Толпы на улицах, пользуясь случаем, кричат: «Гибралтар является испанским!»

Представитель закупочной комиссии союзников в США заявляет, что до сих пор размещены заказы на 8 тысяч самолетов и уже доставлено свыше 2 тысяч самолетов.

9 июня

Немцы расширяют фронт своего наступления на востоке и предпринимают большое наступление от Ретеля до Аргонн. Некоторые наблюдатели заявляют, что это величайшая операция механизированных войск за все время

войны. Это наступление угрожает тыловым районам французской армии на «линии Мажино». Дальше на запад немцы хотят, очевидно, продвинуться по долине Марны к Парижу.

В общем приказе по армии, изданном в 10 часов утра, через час после того, как началось германское наступление в Аргоннах, генерал Вейган заявляет: «Противник понес значительные потери. Скоро его усилия истощатся. Бьет последний час. Держитесь крепко!» Он предсказывает, что завтра фронт наступления распространится по всей территории вплоть до Швейцарии. В Париже сообщают, что на новом фронте французские войска сопротивляются и предприняли контратаку. Однако после поражения на Сомме вся информация, поступающая в генеральный штаб, — запоздалая и противоречивая; благодаря этому издаются коммюнике, которые успевают устареть еще до того, как они публикуются. На заседании кабинета обсуждается вопрос о приготовлениях к отъезду из Парижа. Это последнее заседание кабинета в столице. Начинается бегство гражданского населения.

Тем временем в западном секторе фронта германские моторизованные части прорываются вперед к Сене и достигают предместьев Руана. К юго-западу от Бовэ они достигают Жисор, в 35 милях от Парижа. Французский центр также подвергается серьезному испытанию. Одним рывком немцы пересекают Эн с обеих сторон Суассона. По имеющимся сведениям, в операциях вдоль всей линии фронта участвует примерно 2 миллиона германских войск.

Германское верховное командование сообщает о потоплении во время операций в Северном море английского авианосца «Глориос», английского эсминца, транспорта водоизмещением в 21 тысячу тонн, а также военно-морского танкера и истребителя подводных лодок.

Король Хокон и норвежский премьер-министр Нюгорсволд издают приказ о прекращении военных действий воо-

руженными силами, находящимися на севере; тем самым война в Норвегии прекращается. В заявлении, переданном по радио министром иностранных дел Кутом из Тромсе, говорится, что тяжелые требования войны заставили союзников сосредоточить все свои силы на других фронтах, и отмечается, что норвежские войска не имеют достаточного количества боеприпасов и боевых самолетов, чтобы самостоятельно продолжать войну. (Завтра, 10 июня, рано утром норвежское правительство объявит о том, что союзные войска эвакуированы из Нарвика и король Хокон прибыл в Англию).

Закупочная комиссия союзников в США сообщает, что благодаря изданному в Вашингтоне распоряжению о разрешении экспортировать некоторые виды вооружения и материалов, принадлежащих правительству, тотчас же усилится экспорт различных военных материалов в Европу.

10 июня

Германские войска продвигаются к Парижу. В одном пункте — к югу от Бовэ — они уже находятся в 25 милях от цели. Вокруг столицы образовалось полукольцо — германские войска тремя клиньями пробиваются вперед. На левом фланге французов в результате одного удара немцам удастся в нескольких пунктах пересечь нижнее течение Сены. В центре они продвигаются по долине реки Урк. Третий натиск осуществляется к востоку от Реймса.

Черчилль телеграфирует Рейно, что «английские войска оказывают максимально возможную поддержку» в боях, в которых французские армии в настоящее время так мужественно сражаются, что «используются все возможности для оказания помощи на суше, на море и в воздухе», что английские воздушные силы непрерывно участвуют в опе-

рациях над районом сражения и что за последние несколько дней во Франции высадились свежие английские войска, которые присоединятся к войскам, уже участвующим в общей борьбе.

Сегодня, ровно через месяц после германского вторжения в Голландию и Бельгию, фашистская Италия вступает в войну. Министр иностранных дел Чиано в 4 часа 30 минут дня вызывает французского посла Франсуа Понсе и вручает ему ноту, в которой сказано, что «его величество король и император объявляет, что с завтрашнего дня, 11 июня, Италия считает себя в состоянии войны с Францией». Через 15 минут аналогичная нота вручается английскому послу Перси Лорену. Объявление Италией войны должно вступить в силу в 12 часов 01 минуту ночи по римскому времени. В 6 часов дня перед толпой, которая заполняет площадь Венеции и прилегающие к ней улицы, премьер Муссолини заявляет, что «настал час бесповоротных решений», и сообщает, что уведомление об объявлении войны уже вручено английскому и французскому послам.

Через 2 часа после речи Муссолини Рейно выступает по радио с заявлением, выражающим непреклонную волю к борьбе и рассчитанным на то, чтобы вдохновить французский народ. «Франция, — заявляет он, — прошла через более суровые испытания и всегда в таких случаях находила силы для победы. Франция не может погибнуть». Он утверждает, что успехи противника достигнуты ценою тяжелых потерь в танках и самолетах. «Впереди тяжелые времена, но мы к ним готовы и не склоним свои головы». Французский премьер напоминает, как он, а также его предшественники пытались урегулировать существующие между Францией и Италией спорные вопросы путем дружественных переговоров; однако «Муссолини решил, что должна пролиться кровь», и «мир, который наблюдает за нами, будет судьей только что объявленной войны».

В коммюнике, изданном вечером в Париже, говорится, что премьер Рейно отправился на фронт для смотра армии, а другие министры по просьбе верховного командования выехали из Парижа «в провинцию». Некоторые покинули Париж прошлой ночью после заседания кабинета. Местопребыванием правительства, которое пока держится в секрете, является Тур. Главный штаб армии уже переведен из Ла-Ферте-Су-Жуар (между Шато-Тьерри и (Мо)) в Бриар на Луаре, примерно в ста милях к югу от Парижа.

По другую сторону Атлантического океана объявление Италией войны также нашло отклик.

В 10 часов 13 минут вечера в Вашингтоне получено переданное через посла Буллита личное послание Рейно президенту Рузвельту. Рейно выражает благодарность за «щедрую помощь», которую Рузвельт решил оказать Франции самолетами и вооружением. После упоминания относительно «подавляющего превосходства» германской армии как в численном отношении, так и в вооружении и заявления, что «сегодня враг находится почти у ворот Парижа», Рейно пишет: «Мы будем воевать на подступах к Парижу; мы будем воевать за Парижем; мы закрепимся в одной из наших провинций для того, чтобы продолжать борьбу; а если мы будем вытеснены оттуда, то будем воевать из Северной Африки, а если понадобится, то сумеем обосноваться и в наших американских владениях». Французский премьер далее заявляет, что он вынужден просить президента об оказании «новой, более широкой помощи», умоляя его «объявить публично» и «пока еще не слишком поздно», что «Соединенные Штаты окажут союзникам всевозможную помощь и материальную поддержку, исключая посылку экспедиционных сил».

11 июня

Французские войска ожесточенно дерутся, пытаются помешать немцам перебросить понтонные мосты через Сену. Но оборонительные рубежи у Сены в некоторых пунктах уже прорваны, и через один из этих прорывов немцы бросили мотомеханизированную часть вперед, к западным предместьям Парижа. Вся власть в городе передана в руки военных. У ворот и на улицах сооружаются баррикады. Париж окутан дымом пожаров, вспыхнувших в предместьях, повидимому, в результате бомбардировки германской авиацией. Все дороги в районе Парижа забиты беженцами. Но представители властей заявляют, что хотя Париж и может быть уничтожен, тем не менее он никогда не капитулирует.

Под ожесточенным натиском германских танков и самолетов линия обороны прорвана на всем протяжении Марны. Основная часть французских войск занимает новые позиции к югу от реки.

На востоке французы также испытывают огромный натиск, причем цель немцев — прорыв «петли», там, где неустойчивый фронт от Ла-Манша до Монмеди соединяется с «линией Мажино». В районе Ла-Манша снова подвергся бомбардировке Гавр.

Французское правительство прибывает в Тур. Город заполняется иностранными дипломатами и беженцами; население города в течение нескольких часов увеличивается в четыре раза. После посещения ночью фронта Рейно прибывает в Тур. По дороге он остановился для совещания с военными руководителями в новом штабе в Бриаре. Его собственный штаб обосновался вблизи Тура, в старом

замке. Дезорганизация правительственных учреждений в связи с их эвакуацией из Парижа оказалась значительно большей, чем это предполагалось. Условия в Туре граничат с хаосом.

Черчилль, Иден, генерал Дилл и другие официальные английские представители отправляются из Англии во Францию на совещание с Рейно, Вейганом и Петэном. Они остаются в Туре для дальнейших совещаний, которые будут происходить завтра.

В отсутствие премьер-министра Черчилля Эттли выступает в парламенте с заявлением об отношении английского правительства к объявлению Италией войны. Эттли обвиняет Муссолини в том, что он объявил войну, исходя исключительно из корыстных целей, предвидя возможность дешево получить добычу за счет других держав.

Французский министр финансов отдает распоряжение о конфискации всех итальянских средств во Франции, как личных, так и принадлежащих различным объединениям. Всякие сделки с Италией запрещены. Полиция вылавливает лиц, подозреваемых в принадлежности к итальянской «пятой колонне», в особенности в Марселе и других городах на юге Франции. В различных местах происходят антиитальянские демонстрации. В Англии в течение дня арестовано около 1 600 итальянцев.

Итальянские самолеты бомбят английскую военно-морскую базу на Мальте — первый акт участия Италии в войне. Они также совершают налеты на Аден, пытаясь прервать английские коммуникации в Красном море. Английские воздушные силы в свою очередь бомбят итальянские аэродромы в Ливии и Эритрее. На франко-итальянской границе происходят только незначительные столкновения.

В связи с вступлением Италии в войну Рузвельт провозглашает Средиземное море военной зоной и закрывает доступ в эту зону американским пароходам, самолетам и гражданам.

12 июня

Германское верховное командование сообщает, что операции вдоль фронта на Сомме от Ла-Манша до пункта к югу от Лаона «увенчались полным успехом». Германские войска приближаются к Парижу с трех сторон, некоторые части находятся всего лишь в 12,5 мили от столицы. Сводка германского командования утверждает, что Руан «в течение нескольких дней» находится в руках немцев, и объявляет о захвате Реймса; однако французы признают только, что последний находится под ударом. В прибрежном районе, ниже Дьепа, как сообщают немцы, в плен попало 20 тысяч англичан и французов, в том числе 6 генералов; захвачено «огромное количество» военных материалов. Это, заявляют они, открывает путь для наступления на Гавр.

Французское правительство признает, что противник достиг «предместий Парижа», и сообщает, что он пересек Марну между Мо и Шато-Тьерри. Однако официальные деятели, как военные, так и гражданские, знают, что их информация отрывочная и запоздалая. Связь с войсками, которые участвуют в интенсивных боях, затруднена из-за того, что по сути дела больше уже не существует «фронта» в обычном понимании этого слова. Отдельные командиры вынуждены справляться с возникающими чрезвычайными обстоятельствами на собственный страх и риск. В отдельных случаях общее разочарование и беспорядок, последовавшие после поражения на Сомме и на Марне, а также после эвакуации Парижа, кажется, приводят к тому, что отдельные офицеры и группы солдат отправляются «по домам». Однако в восточном секторе фронта петля «линии Мажино» в Монмеди, связывающая ее с остальной линией фронта, все еще держится.

Германские самолеты бомбардировали Тур. Черчилль и его коллеги сегодня утром вновь совещались с Рейно,

Петэном и Вейганом. Затем они возвратились в Лондон. Они получили мрачную информацию о военном положении и обеспокоены политическим положением, создавшимся во Франции. Однако коммюнике, изданное позднее в Лондоне, после встречи Черчилля с королем Георгом, носит неопределенный характер и лишь заявляет, что «было достигнуто полное согласие о мерах, которые должны быть предприняты в связи со сложившейся военной ситуацией». Министр колоний лорд Ллойд также возвращается в Англию после встречи с некоторыми французскими министрами.

В 10 милях от Тура, в замке де Канже, происходит заседание кабинета, на котором Вейган заявляет, что военное положение безнадежно и, по его мнению, нет больше никакой возможности предотвратить оккупацию всей Франции. Возникает вопрос о том, что необходимо обратиться с предложением о перемирии. Вейган заявляет, что, исходя из военных соображений, крайне целесообразно обратиться к Германии с предложением о перемирии. Выходя несколько за пределы своей военной компетенции, он добавляет, что мир должен быть заключен немедленно, прежде чем возникнут общественные беспорядки, которые он считает неизбежными. Вейган вызывает тревогу кабинета и президента Лебрена заявлением о том, что, согласно полученной им только что информации, коммунисты уже водворились в Елисейском дворце. Однако Мандель, который в качестве министра внутренних дел отвечает за сохранение общественного порядка, связывается с парижским префектом Ланжероном по телефону и подтверждает, что в городе спокойно и никакого коммунистического восстания нет и не было. Кабинет приходит к единодушному заключению, что, учитывая совет Вейгана, необходимо просить Черчилля снова посетить Тур, с тем чтобы повести переговоры, которые должны освободить Францию от ее обязательства не заключать сепаратного мира.

Обязательство не заключать сепаратного мира, о котором упоминалось выше, было принято Англией и Фран-

цией на шестом заседании Верховного военного совета союзников в Лондоне 28 марта. В то время оба правительства договорились относительно «торжественной декларации» следующего содержания: «Правительство Французской республики и правительство его величества Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии взаимно обязуются, что в течение нынешней войны они не будут вести переговоры и не заключат какого-либо перемирия или мирного договора, кроме как с общего согласия. Они обязуются не обсуждать мирных условий прежде, чем не будет достигнуто полное согласие об условиях, необходимых для обеспечения каждому из них эффективной и длительной гарантии безопасности. Наконец, они обязуются после заключения мира придерживаться совместных действий во всех сферах в течение времени, которое может понадобиться для обеспечения их безопасности».

Английские самолеты бомбят Геную, Милан и Турин. Налеты, непрерывно повторяющиеся несколько дней подряд, дают возможность итальянскому населению впервые почувствовать, что такое современная война.

Турция прекращает торговые отношения с Италией. Турецкое правительство приказывает всем судам немедленно же отправиться в ближайший турецкий порт и ожидать там дальнейших инструкций. По имеющимся сведениям, Турция посылает свой линейный флот в Мраморное море к Дарданеллам. Вечером состоялось заседание кабинета, на котором было решено оставаться вне войны, но удвоить приготовления к обороне. Однако правительство подчеркивает, что Турция не отказывается от своего обещания оказать помощь союзникам, в случае если агрессия приведет к распространению войны на весь район Средиземного моря.

Египетское правительство порывает дипломатические отношения с Италией. Оно указывает, что, в случае нападения на египетскую территорию с воздуха, с суши или с моря, автоматически возникнет состояние войны.

По мере того как распоряжение Рузвельта об оказании помощи «противникам применения силы» начинает приносить свои плоды, союзники дополнительно получают 80 бомбардировщиков американской армии. Палата представителей одобрила и направила на рассмотрение сената законопроект, предусматривающий дополнительное ассигнование 1 706 053 908 долларов на оборону. Президент подписывает законопроект об ассигновании 1 308 171 000 долларов на нужды военно-морского флота.

13 июня

В момент, когда германские войска с трех сторон вошли в предместья Парижа, посол Буллит, по просьбе генерала Денца, командующего Парижским районом, передает германскому правительству официальное уведомление о том, что столица объявлена открытым городом и что воинские части выведены из города. Буллит, почти полностью лишенный связи с внешним миром, после того как французское правительство переехало в Тур, сумел передать заявление генерала Денца в Берлин благодаря неожиданному телефонному звонку из американской миссии в Берне. Цель этого обращения — сохранение Парижа от разрушения. В публичных местах вывешиваются сообщения о том, что столица объявлена открытым городом. Префект приказывает полиции оставаться на своих постах. Пожарники также остаются в городе. Буллит решил остаться в Париже вместе с основным составом посольства, надеясь организовать передачу города немцам без человеческих жертв.

Тем временем моторизованные и бронетанковые германские колонны пересекают мосты через Сену между Руаном

и Парижем, в частности у Лувье, Ле з'Андели и в Верноне. Города, расположенные дальше на западе, в том числе Дрё и Эврё, подвергаются сильной бомбардировке. К северу от столицы, в районе Сенли, наступают, по крайней мере, 12 германских дивизий. Дальше на восток противник пересек Марну чуть повыше Шато-Тьерри и еще дальше на восток он достиг Шалон-Сюр-Марн. Силы, брошенные в наступление в районе между Сеной и Маасом, определяются в общей сложности не менее чем в 100 дивизий. Германский левый фланг угрожает обойти «линию Мажино».

В официальном английском сообщении говорится, что к югу от Сены свежие английские войска заняли позиции на линии фронта вместе с французами и что на пути во Францию находятся дополнительные войска и материалы. Речь идет, очевидно, о частях, которые уже находились на континенте, но не были затронуты германским наступлением во Фландрии, а также о некоторых новых частях, поспешно переброшенных через Ла-Манш. Английские самолеты продолжают проявлять большую активность и показывают себя с хорошей стороны при столкновениях с превосходящими их воздушными силами противника.

В 3 часа дня собирается заседание французского кабинета для дальнейшего обсуждения возможности обращения к Германии с предложением о перемирии. Члены кабинета предлагают, чтобы Черчилль, который возвратился в Тур, встретился с ними для обсуждения всей проблемы в целом. Но Черчилль отказывается. Он беседует лишь с французским премьер-министром, а также с министром внутренних дел Манделем (бывшим соратником Клемансо, который, так же как и Клемансо, всегда был ярким сторонником сопротивления Германии). Затем он возвращается в Лондон. В этой поездке английского премьера сопровождали лорд Галифакс и министр авиационной промышленности лорд Бивербрук. В 5 часов дня Рейно и Мандель информируют французский кабинет, что они встретились

с Черчиллем и другими английскими министрами, сейчас же вылетевшими на родину.

Согласно французской версии, опубликованной верховным комиссаром по пропаганде Пруво 24 июня в Бордо, Рейно сделал следующий отчет кабинету: «Английский премьер в согласии с лордом Галифаксом и лордом Бивербруком, которые сопровождали его во Францию, заявил, что английское правительство будет, как и в прошлом, оказывать Франции максимально возможную помощь военными, воздушными и морскими силами. Но если события заставят Францию просить Германию о перемирии, то, по мнению Черчилля, Галифакса и Бивербрука, Англия не будет возлагать вину на свою союзницу в беде и проявит понимание той ситуации, в которой Франция оказалась вопреки своей воле». Эта версия далее утверждает, что Рейно сделал заявление в присутствии помощника министра иностранных дел Бодуэна, который впоследствии стал министром иностранных дел в кабинете Петэна. Далее в отчете говорится: «Решение просить перемирия было снова отложено на 24 часа по двум причинам: во-первых, для того, чтобы дождаться ответа Рузвельта на последнее обращение Франции, и, во-вторых, чтобы дать английскому правительству более точную информацию о создавшейся ситуации». Эта же версия обвиняет «некоторых французских министров, в частности Манделя, в том, что они, действуя без указаний правительства, связались с английским правительством. Поэтому заявления Черчилля, Бивербрука и Галифакса не могут сохранять свою силу. Англия, следовательно, может занять в отношении Франции более требовательную позицию, не учитывая ее положения».

Английская версия (представленная Черчиллем в парламенте 25 июня) гласит, что приглашение приехать в Тур было сделано непосредственно Рейно, «когда стало ясно, что поражение и покорение Франции являются неизбежными и что ее армия, на которую возлагалось столько надежд, пошатнулась под германским натиском». На этом

совещании, по словам Черчилля, Рейно, «остановившись на условиях, создавшихся на фронте, и на состоянии французской армии», спросил его, «освободит ли Англия Францию от ее обязательства не вести переговоры о перемирии или о мире без согласия союзника. Хотя я знал, насколько велики были страдания Франции и что до сих пор мы не подвергались такому же испытанию и не играли такую же роль на фронте, я считал себя обязанным заявить, что я не могу дать согласия... Мы решили, что Рейно должен снова обратиться к Соединенным Штатам и что если ответ не будет достаточно удовлетворительным, чтобы позволить Рейно продолжать воевать, — то мы должны будем вновь собраться и принять решение в свете новых факторов».

Следует отметить, что обе версии совпадают в той части, в которой говорится, что французский кабинет, уже наполовину решивший обратиться с просьбой о перемирии, согласился отсрочить окончательное решение до получения ответа на призыв, с которым Рейно должен обратиться к Рузвельту. Французская версия устраняет всякую ссылку на соглашение о том, что если ответ будет неудовлетворительным, то должна состояться новая англо-французская консультация, прежде чем будет принято окончательное решение.

Выступая в 11 часов 30 минут вечера по радио, Рейно объявляет, что он послал президенту Рузвельту «новый и последний призыв», очевидно, в соответствии с указанной выше процедурой. Он просит прислать через Атлантический океан «тучи военных самолетов».

После того как из Тура приходит сообщение, в котором цитируется заявление Рейно о том, что он послал Рузвельту «последний призыв», секретарь Белого Дома Эрли передает корреспондентам, что текст заявления премьера еще не получен, но что «будет сделано все возможное для поставки снаряжения во Францию». (Действительно, в суматохе, которая создалась в Туре, текст обращения еще не попал на провода и не будет передан до завтрашнего утра.)

Поздно вечером английское правительство отправляет телеграмму французскому правительству, в которой высоко отзывается о героизме и твердости французской армии, проявленных ею в неравной борьбе. Оно заявляет, что «пользуется этим случаем, чтобы объявить о неразрывном союзе между обоими народами и обеими империями». Далее в телеграмме говорится: «Мы не можем определить различные формы бедствий, которые выпадут на долю наших народов в ближайшем будущем. Мы уверены в том, что испытание огнем лишь сплотит их вместе в одно непобедимое целое. Мы вновь повторяем нашу клятву Французской республике и заявляем о решимости продолжать борьбу любой ценой во Франции, на нашем острове, на морях и в воздухе, везде, куда борьба нас может повести, используя при этом все наши ресурсы до крайнего предела и деля между собою бремя, связанное с восстановлением разрушений, причиненных войной. Мы никогда не выйдем из конфликта, пока Франция не будет находиться в безопасности».

Генералиссимус Франко в третий раз с начала войны объявляет, что Испания остается вне конфликта. Однако изданная в Мадриде декларация отличается от предыдущих заявлений тем, что Испания объявляется «невоюющей страной», а не «нейтральной».

14 июня

Париж пал. Посол Буллит ожидал прибытия германских войск вчера. Однако первый отряд, который появился у Порт де Пантен в северо-западном районе города, был кем-то обстрелян и отошел назад. Оккупация была отложена до сегодняшнего дня, когда вскоре после 7 часов утра в столицу вошли первые мотоциклисты. За ними сле-

дуют фотографы, кинооператоры, радиотехники и дикторы, которые располагаются на площади Согласия, чтобы запечатлеть сцену прохождения германских войск через центр города. Солнечное утро. Над триумфальной аркой и Эйфелевой башней развеваются германские знамена.

Согласно германской версии, опубликованной 12 августа, германские офицеры послали вчера «открытое обращение по радио», предлагая рассматривать Париж как невоюющую зону при условии, если город немедленно сдастся. Затем они пытаются связаться с находящимися там французскими войсками при помощи белого флага. Однако эта попытка провалилась, так как французские сенегальские войска по ошибке открыли огонь по германской делегации. Сегодня в 6 часов утра французские делегаты прибывают в деревню Экуан, в 10 милях от Парижа, по дороге, ведущей к Шантильи, и приступают к переговорам с германскими офицерами об условиях сдачи и оккупации Парижа. Французы в общем принимают условия германского верховного командования, однако поднимают вопрос о том, какой район следует рассматривать как Париж. Они объясняют, что имеют полномочия сдать только город, а не его окрестности. Под угрозой, что начнется концентрированный артиллерийский обстрел города с применением крупнокалиберных орудий, если германское требование не будет принято, французы скрепляют своей подписью протокол о сдаче города. Около 7 часов 45 минут утра с северо-западной стороны в Париж вступают бронированные автомобили, танки и пехота, которые проходят через Нейи и отправляются по Елисейским полям к сердцу города.

Парижане мрачно наблюдают с тротуаров, как немцы проходят по их бульварам — впервые с 1871 г. Это — девятое из отмеченных в истории вторжение в Париж. В городе осталась лишь треть населения. Магазины закрыты и заколочены. Полиция и гражданская гвардия остаются на своих постах, однако сдают оружие.

Берлин характеризует падение Парижа как моральную и экономическую «катастрофу» для Франции и заявляет, что этим заканчивается вторая фаза войны. Первой фазой была битва во Фландрии. Третьей фазой будет преследование и «окончательное уничтожение» всех французских сил.

Основной целью немцев в третьей и «окончательной» фазе войны, очевидно, будет обход с фланга «линии Мажино» прямым нажимом на юг от Аргонн через Шампань. Расположенный на крайнем западе «линии Мажино» форт Монмеди взят, германские войска достигают уже Витриле-Франсуа, угрожая Вердену и Нанси. Они также открывают артиллерийскую канонаду по «линии Мажино» в районе Саара. В районе Ла-Манша они находятся в Гавре и наступают вниз по побережью к Шербургу.

Французское верховное командование заявляет, что Париж оставлен в связи с тем, что нет никаких стратегических причин, по которым его следовало бы оборонять, а также для того, чтобы предотвратить его разрушение. В коммюнике говорится, что французская армия отступает в полном порядке. В военных кругах признают, что быстрое продвижение немцев в Шампани угрожает «линии Мажино», так как ее орудия бесполезны против атаки с тыла.

Французское правительство переезжает из Тура в Бордо. Перед отъездом из Тура, примерно в полдень, Рейно договаривается об отправке в Вашингтон текста обращения, о котором упоминалось в выступлении по радио вчера вечером. Текст обращения (который не публикуется) частично соответствует речи, произнесенной по радио, однако носит еще более настойчивый и драматический характер. Обращение передается через посла Биддл, который посетил замок премьера примерно в 9 часов 30 минут утра, чтобы узнать об обращении.

В правительственных кругах Лондона заявляют, что если Франция будет потеряна как союзница, то Англия будет продолжать борьбу самостоятельно.

В канадской палате, общин премьер-министр Маккензи Кинг зачитывает заявление английского правительства, посланное вчера французскому правительству, а также телеграмму, направленную сегодня Рейно; в ней говорится, что «Канада клянется Франции так же, как и Англия, что будет без колебаний поддерживать ее до крайнего предела своих сил и ресурсов».

ГЛАВА VII

ФРАНЦУЗЫ ПРОСЯТ ПЕРЕМИРИЯ

15 июня

Германские войска с исключительной быстротой продвигаются в Центральную Францию. Германский передовой отряд достигает Шомон, в 50 милях от Витри-ле-Франсуа. Верден пал, а дальше на восток немцы пересекли Рейн и вступили в Эльзас. Берлин заявляет, что за последние 10 дней захвачено 200 тысяч пленных. Над Версальским дворцом развевается свастика.

Итальянцы сообщают, что они предприняли два наступления на Францию: одно — к северу от Ниццы, другое — через трудные проходы в Альпах к Савоие. Это первая итальянская военная операция, имеющая важное значение. Она начинается в тот момент, когда способность французов защищаться почти иссякла. Несмотря на это, военные успехи итальянцев в этом районе будут незначительными.

Рузвельт обсуждает обращение Рейно с французским и английским послами графом де Сен-Кантэном и лордом Лотианом. Они посетили Белый Дом в полдень, совещание продолжалось примерно час. Обсуждению подверглись два вопроса — возможность продолжения сопротивления вне самой Франции и судьба французского флота. Оба посла

призывают президента опубликовать свой ответ, однако они не получают никаких обещаний. В государственном департаменте вчера разъяснили, что ответ не будет опубликован. Однако вскоре после того, как они покидают Белый Дом, текст ответа передается для опубликования. В нем президент обещает удвоить усилия, чтобы оказать всю возможную моральную и материальную помощь, «пока правительства союзников будут продолжать оказывать сопротивление». Он пишет: «Я считаю возможным заявить, что с каждой неделей будут увеличиваться поставки материалов в союзные страны». В заключение в заявлении президента сказано:

«Я знаю, что вы поймете, что эти заявления не означают каких-либо военных обязательств. Только конгресс может взять на себя такие обязательства».

Официальные английские представители опровергают сообщения о том, что французы намерены заключить сепаратный мир. Министерство иностранных дел утверждает, что сообщения о разногласиях между английскими и французскими, гражданскими и военными властями «лишены всякого основания» и что союзники, как и прежде, будут продолжать действовать в тесном контакте и в полном согласии. Англичане не делают никаких попыток преуменьшить критический характер создавшегося военного положения, однако они решительно заявляют, что утверждения о неизбежности капитуляции Франции или поражения лишены всяких оснований. Война будет продолжаться, несмотря ни на какие удары, несмотря ни на какие потери, которые могут понести союзники.

Вечером в Бордо состоялось заседание кабинета. Оно продолжалось три с половиной часа и проходило под председательством президента Лебрена в присутствии генерала Вейгана, руководителя французского военно-морского флота адмирала Дарлана и начальника штаба французских военно-воздушных сил генерала Вийэмена. Объявлено, что завтра состоится новое заседание кабинета.

После нескольких дней непрерывных консультаций с английским и французским послами турецкое правительство решает, что оно покамест будет продолжать придерживаться позиции невоюющей страны. Испанское правительство объявляет, что Испания оккупировала международную зону Танжера «временно», с тем чтобы обеспечить ее нейтралитет.

16 июня

Это воскресенье является решающей датой в истории Франции. В префектуре Бордо происходят три заседания кабинета. Кабинет по сути дела почти непрерывно заседает. Пока происходят эти заседания, Рейно несколько раз связывается с Лондоном, иногда через английского посла Кэмпбелла, а иногда непосредственно по телефону с французским помощником военного министра генералом де Голлем, который оказался в Лондоне при выполнении одного из частых поручений, дававшихся ему правительством Рейно. Он также беседует с руководителями палаты депутатов и сената Эррио и Жанненэ. Рейно сообщил Черчиллю, что ответ президента Рузвельта на обращение об оказании более полной и более быстрой американской помощи неудовлетворителен и повторил требование освободить Францию от обязательства не заключать сепаратного мира. Английское правительство официально напоминает Рейно, что обязательство зависит от соглашения, заключенного Французской республикой, а не от обещания какого-либо государственного деятеля или правительства. Тем не менее английское правительство сообщает Рейно (о чем доложил Черчилль в палате общин 25 июня), что ввиду страданий, которые терпит Франция, оно даст согласие на то, чтобы французское правительство приступило к пере-

говорам о заключении сепаратного перемирия однако при одном условии, а именно, что французский флот будет отправлен в английские порты и останется там на время переговоров. Английское правительство дает понять, что при всяких обстоятельствах оно намерено продолжать войну и отвергает «всякое соучастие в запросах относительно перемирия». В одном из своих телефонных разговоров с Бордо генерал де Голль сообщает, что в течение дня из Лондона будет передано важное предложение, и призывает Рейно не допустить, чтобы кабинет принял какие-либо решения до получения этого предложения.

Английское предложение, переданное Рейно в 5 часов дня послом Кэмпбеллом, — проект «акта объединения» Великобритании и Франции. Эта идея не нова, однако она никогда не была прежде сформулирована так конкретно. Предлагается немедленно же образовать «неразрывный союз» между обеими странами на основе конституции, предусматривающей создание совместных органов обороны и совместное проведение внешней, финансовой и экономической политики. «Каждый гражданин Франции немедленно же приобретает гражданство Великобритании и каждый английский подданный становится гражданином Франции». На время войны будет существовать единый военный кабинет, в ведении которого будут находиться все силы, которыми располагают обе страны на суше, на море и в воздухе. «Оба парламента формально объединяются». Создаются новые армии, а «Франция сохранит имеющиеся в ее распоряжении силы на фронте, на море и в воздухе». Союз обратится за американской помощью, чтобы укрепить свои общие экономические ресурсы. «Союз сконцентрирует всю свою энергию против мощи противника независимо от того, где бы ни происходила борьба». Во время одного из разговоров с Лондоном по поводу этого широкообещающего плана Рейно якобы сообщают, что если этот план немедленно же будет принят французским правительством, то не исключена возможность того, что Рейно станет первым

руководителем нового объединенного военного кабинета — по сути дела премьер-министром франко-британского союза.

Рейно передает английское предложение кабинету, который обсуждает ответ президента Рузвельта на «окончательное и последнее» французское обращение. Ответ рассматривается, как отражающий примерно все то, что Рузвельт может обещать. По вопросу о капитуляции кабинет разделился примерно поровну. Среди членов кабинета, которые являются сторонниками продолжения войны, если это понадобится, то даже из Северной Африки, — Мандель, Кампинки, Дельбос, Моннэ, Марен и Дотри. Вне кабинета их поддерживают Эррио и Жанненэ. Адмирал Дарлан, как утверждают, тоже желает продолжать войну на море, а также из Алжира, Туниса и Французского Марокко. Противников продолжения сопротивления возглавляет вице-премьер Петэн, с которым полностью согласен Вейган. Помимо уже указанных причин, объясняющих их позицию, они, как полагают, считают, что в скором времени Англии также придется подчиниться Германии. Вне кабинета большую активность в пользу немедленного заключения перемирия проявляет бывший премьер Лаваль. В Бордо признают, что он установил контакт с испанским посланником Лекерика, который, как полагают, может служить посредником в том случае, если французские власти решат связаться с Гитлером. Некоторые члены кабинета, в том числе Шотан, колеблются. В отношении английского предложения не принимается никаких определенных решений. Заседание кабинета прекращается в 7 часов 45 минут вечера.

Примерно в 10 часов вечера кабинет вновь собирается, и генерал Вейган вызывается для окончательного доклада. Продолжается обсуждение английского предложения относительно образования общего союза. В некоторых сообщениях говорится, что это предложение отклонено 14 головами против 10, другие утверждают, что никакого формального голосования по этому вопросу не было. Во всяком случае в настоящее время голосуется предложение о том,

чтобы обратиться к Германии за ее условиями перемирия. Кабинет голосует большинством 13 против 11 в пользу перемирия, и Рейно подает в отставку. Президент Лебрен просит Петэна образовать правительство. Согласно одному сообщению, он немедленно вытаскивает из кармана список членов своего кабинета, согласно другому — заходит в соседнюю комнату, чтобы посоветоваться с президентом Лебреном, и пока он там находится, бывшие министры, голосовавшие за продолжение сопротивления, покидают комнату. В новом кабинете Петэна вице-премьером назначен Шотан. Вейган становится министром обороны, Бодуэн — министром иностранных дел, генерал Кольсон — военным министром, адмирал Дарлан — министром военно-морского и торгового флота, генерал Пюжо — министром авиации, Ибарнегарэ — министром социального обеспечения. В 10 часов 30 минут вечера Рейно покинул заседание. В 11 часов 30 минут вечера французское радио объявляет, что он ушел в отставку и что маршал Петэн возглавляет новое правительство. В тот же вечер Петэн посылает за испанским послом Лекерика и просит, чтобы Мадрид передал Гитлеру просьбу французского правительства о перемирии. Папский нунций Валерио Валери также участвует в переговорах.

Известие об изменении состава французского кабинета застигает премьер-министра Черчилля в поезде на одном из лондонских вокзалов. Рейно просил его приехать в Бордо для окончательной консультации, о которой договорились в Туре 13 июня, и Черчилль готов отправиться в путь. Он выходит из поезда и возвращается на Даунингстрит, 10, а после консультации с кабинетом посылает новому правительству Петэна заявление, напоминая ему об официальных обязательствах, которые английское правительство имело от прежнего французского правительства относительно сепаратного мира, в частности относительно гарантий, касающихся французского флота. Он указывает, что правительство Петэна все еще располагает достаточным време-

нем, чтобы отдать необходимые распоряжения относительно флота даже в момент, когда устанавливается контакт с Берлином. После чрезвычайного заседания кабинета журналистам сообщают, что Англия будет продолжать войну при любых условиях.

Генерал де Голль уже вылетел на самолете в Бордо, чтобы сообщить более подробно об английских предложениях. По прибытии он узнает, что Рейно ушел в отставку и что новый кабинет решил заключить мир. Его друзья заявляют, что он посетил Рейно в гостинице, поздоровался с ним и, обменявшись лишь несколькими формальными замечаниями, возвратился к самолету и отправился обратно в Лондон.

В течение всего этого дня, когда происходили столь важные политические переговоры, германские армии не оставались на одном месте. «Линия Мажино», обойденная с тыла в результате германского продвижения, фактически покинута французами. Из Швейцарии сообщают, что большинство французских дивизий, находившихся на «линии Мажино», были успешно отведены, на месте остались лишь небольшие части, чтобы тревожить немцев. Французы, очевидно, намерены установить новую линию обороны через всю Францию от швейцарской границы до Луары. Однако Берлин заявляет, что германские армии быстрыми темпами продвигаются к Луаре и в настоящее время ни в одном пункте не соприкасаются с французскими войсками.

Германские и итальянские бомбардировщики последовательными волнами совершают налеты на Тур и разрушают кварталы домов и деловых учреждений. Число убитых и раненых составляет несколько сот человек.

Операции итальянской армии на французском фронте не превращаются в крупное наступление. Итальянские воздушные силы совершают налеты на несколько авиационных баз в южной части Франции. Они в двадцатый раз бомбят Мальту, а также два египетских порта вблизи Ливии. Англичане сообщают о потоплении четырех итальянских под-

водных лодок и о налете на две базы в Итальянской Восточной Африке. В дальнейшем такого рода налеты будут совершаться почти ежедневно.

17 июня

Маршал Петэн выступает утром по радио с заявлением, что он взял на себя руководство правительством; Франция больше не имеет сил продолжать войну «против противника, превосходящего ее численно и в вооружении». Он говорит: «С тяжелым сердцем я заявляю, что мы должны прекратить борьбу. Я обратился к нашему противнику, чтобы узнать, готов ли он подписать с нами, как полагается солдатам после войны, почетные условия прекращения военных действий».

В 4 часа 30 минут дня Берлин объявляет, что Гитлер и Муссолини немедленно же встретятся в Мюнхене, чтобы обсудить, какие условия предложить Франции. Вечером Муссолини в сопровождении графа Чиано отправляется в путь. Берлинское радио также разъясняет, что французская просьба о переговорах не является капитуляцией или даже официальной просьбой о перемирии; приказ маршала Петэна прекратить военные действия не говорит о том, что перемирие будет заключено автоматически. «Преследование французской армии, — заявляет радио, — будет продолжаться».

Выступая по радио в 9 часов 30 минут вечера, министр иностранных дел Бодуэн исправляет впечатление, что борьба уже прекратилась, создавшееся после речи Петэна. Он заявляет, что правительство было вынуждено запросить о мирных условиях. «Хотя правительству пришлось запросить об условиях перемирия, тем не менее оно не сложило оружия». Франция готова добиваться почетного мира. Вечернее

коммунике французской армии подтверждает, что «во всех пунктах соприкосновения наши войска продолжают бороться с прежним мужеством, отстаивая честь своего знамени».

Борьба фактически продолжается, и в некоторых районах французы проявляют большое упорство. Берлин сообщает, что колонны германских войск проникли к франко-швейцарской границе к юго-западу от Безансона и что в результате этого «линия Мажино» оказалась полностью изолированной. Французы бешено сопротивляются, чтобы помешать противнику пересечь середину Луары. Однако вечернее французское коммунике признает, что река форсирована противником, мобильная германская колонна захватывает Орлеан. В северной части Лотарингии германские войска приближаются к Сен-Миэль, а также продвигаются через «линию Мажино» к югу от Саарбрюккена. Несмотря на сильное сопротивление, в этом районе захвачены Саарбург и другие города.

Опубликованное несколько позднее германское коммунике объявляет о захвате крепости Мец. Французский военный представитель в Бордо в беседе с корреспондентом агентства «Ассошиэйтед Пресс» признает, что армия расколота на четыре части. Больше не существует единого связанного фронта. Британские экспедиционные войска и личный состав английских военно-воздушных сил эвакуируются с максимальной быстротой. Пароход «Ланкастрия», на котором эвакуировались войска Сен-Назера, потоплен сегодня после полудня на Луаре; погибло свыше 4 тысяч человек.

Вечером Черчилль выступает по радио с кратким сообщением о капитуляции Франции. Он говорит: «Очень плохие вести, и я скорблю о мужественном французском народе, который очутился в такой ужасной беде». В Лондоне опубликован текст вчерашнего английского предложения Франции относительно «акта объединения». Во Франции это предложение в общем остается неизвестным. В течение

дня в Бордо произошли другие события, которые, хотя и не являются выдающимися, однако, достойны того, чтобы быть отмеченными. Бывший премьер Рейно получил частное послание от президента Рузвельта, выражающего личное сожаление в связи с падением кабинета и провалом политики сопротивления. Рейно ответил Рузвельту письмом. Мандель, который до вчерашнего вечера являлся министром внутренних дел, арестован в тот момент, когда он завтракал в ресторане Шапон Фэн в Бордо. Однако после энергичного представления Петэну, сделанного лично председателем палаты депутатов Эррио и председателем сената Жанненэ, его освобождают.

После получения достоверной информации о том, что французское правительство приступило к переговорам с Германией, президент Рузвельт издает приказ о «секвестрировании» в Соединенных Штатах денежных фондов Франции и ее граждан. Это помешает Германии реализовать эти фонды, составляющие примерно миллиард долларов. В Нью-Йорке английская закупочная комиссия объявляет, что она берет на себя все французские военные заказы. Сенат Соединенных Штатов 76 голосами (единогласно) принимает резолюцию, в которой заявляет, что Соединенные Штаты не будут признавать переход «каких-либо территорий Западного полушария» от одной европейской державы к другой. Сегодня (хотя об этом будет объявлено только 19 июня) государственный секретарь Хэлл поручает американским дипломатическим представителям в Берлине и Риме разъяснить позицию американского правительства в этом вопросе германскому и итальянскому министрам иностранных дел. Правительство США направило сегодня ноты, приглашая министров иностранных дел 20 американских республик собраться на чрезвычайную конференцию для обсуждения новых проблем, касающихся Западного полушария и возникших в результате европейской войны. Конференция состоится в Гаванне 21 июня.

18 июня

Несмотря на запрос о перемирии, немцы продолжают продвигаться вперед во всех направлениях. После некоторых серьезных операций передовые германские части вступают в Шербург (в 77 милях от крупнейшей английской военно-морской базы, расположенной в Портсмуте, по ту сторону Ла-Манша), а также в столицу Бретани — Ренн. Немцы утверждают, что в восточной части страны их войска продвинулись за верховья Луары и на юг вдоль швейцарской границы. Среди занятых городов — Невер, Дижон, Бельфор и Мец. У верховья Рейна также занят Кольмар.

В полдень в Мюнхен прибывает Гитлер; он приветствует премьера Муссолини, приехавшего через 3 часа в специальном поезде. Совещание Гитлера и Муссолини открывается после 4 часов дня и заканчивается в 8 часов 10 минут вечера. Вечером издается коммюнике, в котором сказано, что достигнуто «соглашение о позиции обоих правительств в связи с просьбой Франции о перемирии». В германских радиосообщениях говорится, что «в 1918 г. Германии было отказано в почетном мире» и что теперешняя победа Германии будет базироваться на полном сознании реальности. Война будет продолжаться до тех пор, пока политическая и военная система Франции не будет разрушена.

В Бордо раздаются сигналы воздушных тревог.

Французское радио неоднократно повторяет, что Франция примет только почетные условия мира и что в ожидании германского ответа она будет продолжать борьбу. В 6 часов 30 минут вечера французская радиостанция объявляет, что, согласно информации, полученной французским правительством, германские войска вывешивают белые флаги, надеясь, что французские войска прекратят сопротивление. Диктор заявляет: «Всем французам и союзникам, сражающимся на суше, на море и в воздухе, напоминаем,

что перемирие не достигнуто и военные действия не прекращены. Намечаются только переговоры, которые еще не начались. Поэтому долг каждого продолжать сопротивление».

Вечером премьер Петэн и генерал Вейган издают приказ о том, что все французские сухопутные, морские и воздушные силы должны «продолжать сопротивление» на стороне Великобритании, пока не будет уверенности, что Гитлер и Муссолини согласятся заключить перемирие на почетных условиях. В то же время все французские города с числом жителей свыше 20 тысяч сдаются немцам, ибо они объявлены «открытыми городами». Это делается в надежде спасти их, как и Париж, от бомбардировок. Министр внутренних дел Помарэ, который объявляет об этом по радио, приказывает всем гражданам прекратить «трагическое» бегство на юг и оставаться в своих домах, даже если в их города «не сегодня — завтра вторгнутся германские войска». Министр по делам беженцев определяет количество бездомных в 6 миллионов.

Вечером Мадрид сообщает, что решения, принятые Гитлером и Муссолини в Мюнхене, пересланы германскому посольству в Мадриде, которое передало их испанскому министерству иностранных дел. Они будут отосланы ночью Хозе Феликсу Лекерика, испанскому послу во Франции, находящемуся при французском правительстве в Бордо. Подробности решения остались в тайне, но, по слухам, окончательные условия предусматривают безоговорочную капитуляцию, в том числе передачу французского флота Германии.

Истинное положение французского флота остается неопределенным. Несколько крупных боевых единиц оперируют вместе с английским флотом в Александрии под командованием английского адмирала. Отдельные корабли, как передают, покинули французские порты в течение дня и вышли в неизвестном направлении. Позиция отдельных командиров в связи с возможным приказом о сдаче не может быть заранее предсказана. Испанская печать сообщает,

что над Балеарскими островами были замечены самолеты, летящие в направлении Африки. Предположение, что это, быть может, французские самолеты, направляющиеся в Алжир, не получило подтверждения. Положение в Сирии и Французской Северной Африке также остается неясным. Сообщения, полученные во французских кругах в Лондоне, говорят о том, что генерал Миттельгаузер в Сирии и генерал Ногес во Французском Марокко, повидимому, решили продолжать борьбу. Из Бордо поступают сообщения американских журналистов, что дух французского сопротивления не сломлен даже внутри нынешнего французского кабинета. Бывший премьер Рейно дал корреспонденту газеты «Нью-Йорк Таймс» Филиппу интервью, состоящее из одного слова «Верность».

Премьер-министр Черчилль заявил в палате общин во второй половине дня, что «французское правительство упустит большие возможности и поставит под удар свое будущее, если оно не будет продолжать войну в соответствии со своими договорными обязательствами, от которых мы не считаем возможным его освободить».

Черчилль сказал, что «еще неизвестно, будет ли прекращено сопротивление Франции». Он коснулся «колоссальной военной катастрофы, которая произошла, когда французское верховное командование не сумело вывести северные армии из Бельгии в тот момент, когда ему было известно, что французский фронт окончательно прорван у Седана и на Маасе», добавив, что «это промедление привело к потере 15 или 16 французских дивизий и вывело из строя весь английский экспедиционный корпус». Черчилль заявил, что Англия имеет под ружьем 1 250 тысяч человек и 500 тысяч добровольцев в местных отрядах самообороны и что она «уверена в огромной, все продолжающейся и усиливающейся поддержке снабжением и вооружением всех родов со стороны США и в особенности в поступлении самолетов и летчиков из доминионов из-за океанов». «Битва за Францию закончена», «начинается битва за Англию».

Из Лондона генерал де Голль выступил по радио с призывом, обращенным к французскому народу, — не прекращать сопротивления.

В виде прелюдии к «битве за Англию» германские самолеты совершили сегодня поздно вечером свой самый крупный воздушный налет за все время войны. Они сбросили фугасные и зажигательные бомбы в нижнем течении реки Темзы и на восточном побережье Англии. Стало известно, что прошлой ночью и сегодня рано утром английский воздушный флот совершил то, что описывается как величайший за все время войны налет на Германию, нанеся удар 12 германским городам и сбросив бомбы на заводы, аэродромы и железнодорожные центры в Рейнской области, Руре и в северо-западных районах империи.

Две французские газеты, издающиеся в Париже, начали обвинять бывшего премьера Рейно во всех несчастьях, которые обрушились на Францию. «Ле Матен», издающаяся анонимно, предлагает ему покончить с собой. Газета «Виктуар» Густава Эрве требует от Петэна, чтобы он создал авторитарный режим.

Есть основания полагать, что Вашингтон не остался бездейственным перед лицом событий, развивающихся между Францией и Англией. Посол Буллит решил остаться в Париже, в то время когда французское правительство бежало в Тур. Однако его функции частично были переданы Антони Дрексел Биддлу, американскому послу в Польше, который последовал за поляками во Францию. Биддл вначале находился в Анжере, затем, когда в Туре обосновалось французское правительство, отправился туда, а теперь находится с ним в Бордо. Полагают, что через своего посла Биддла и через французское посольство в Вашингтоне правительство Соединенных Штатов сообщило министру иностранных дел Бодуэну о беспокойстве, охватившем официальные американские круги в связи с возможной сдачей французского флота Германии, поскольку этот вопрос затрагивает соотношение флота Соединенных Штатов с дру-

гими флотами. Повидимому, сегодня французский министр иностранных дел дал знать Вашингтону, что американские опасения на этот счет неосновательны ввиду личных заверений, уже данных в частном порядке различными членами французского правительства и в том числе им самим.

Американская палата представителей принимает резолюцию, прошедшую накануне в сенате, против изменений суверенитета европейских владений в Западном полушарии. Внесен также законопроект, предусматривающий увеличение американского военно-морского флота на 70% и создание флота, способного оборонять оба побережья США и их владения. Президент Рузвельт на пресс-конференции указал, что в настоящее время изучается проект обязательной трудовой повинности для всех юношей и девушек. В двух соседних странах составляются планы введения обязательной воинской повинности. Канадское правительство вносит в парламент законопроект о немедленном введении обязательной воинской повинности, которая будет отбываться внутри страны трудоспособными мужчинами в возрасте до 45 лет, за исключением лиц, занятых в жизненно важных отраслях промышленности. Мексиканское правительство одобрило закон об обязательном военном обучении всех мужчин в возрасте от 18 до 45 лет.

19 июня

Вчера Бордо с тревогой ждало ответа немцев на просьбу Петэна о перемирии. Сегодня утром ответ был получен через Мадрид. В 9 часов утра правительство собралось под председательством президента Лебрена. Опубликованное несколько позднее коммюнике сообщает только, что германская нота была передана испанским послом и правительство Третьей империи готово предъявить свои условия, на

которых могут быть прекращены военные действия. Как только французские полномочные представители будут назначены, продолжает коммюнике, германское правительство сообщит, когда и где оно их примет. Официально заявляется, что парламентареры уже назначены, но фамилии их еще не опубликованы.

Хотя французское правительство отрицает, что предварительные условия уже сформулированы Германией, есть основания полагать, что представители обоих правительств обменялись мнениями через испанского посла. По сведениям, циркулирующим в Бордо, условия, которые Германия хочет предъявить, настолько унижительны, что их, повидимому, нельзя будет принять. Во многих кругах даже полагают, что правительство снова вернулось к идее переезда во Французскую Африку для организации дальнейшей борьбы. Эти слухи получили некоторое подтверждение благодаря тому, что правительство вдруг решило переехать в Перпиньян — город, расположенный в самой южной части страны, недалеко от средиземноморских портов, откуда легко добраться до Французского Марокко и Алжира. Всем известно также, что некоторые депутаты и бывшие министры все еще настаивают на продолжении войны за пределами Франции.

Несколько десятков депутатов, которые, как говорят, придерживаются этой точки зрения, в том числе Даладье, Мандель, Дельбос и Кампинки, сели сегодня в Ле Вердоне на пароход «Массилья», в устье Жиронды, направляясь во Французскую Северную Африку. (Позднее их будут за это жестоко критиковать представители правительства, а некоторые из них, являющиеся не только депутатами, но и офицерами, будут обвинены в дезертирстве. 10 июня в Виши Эррио заставит Лавалья признать, что французские власти разрешили отплытие «Массильи». Некоторые расценят это как доказательство того, что в нынешней сложной обстановке правительство Петэна действительно имело намерение присоединиться к «твердолобым» во Французской

Северной Африке; другие решат, что члены правительства только хотели, чтобы их политические соперники своими действиями навлекли на себя обвинения в трусости и дезертирстве.) Во второй половине дня от идеи о переезде в Перпиньян, по всей видимости, отказались. Только поздно вечером правительство сообщило в Мадрид имена четырех французских уполномоченных по ведению переговоров с немцами. Некоторые наблюдатели приписывают эту задержку трудностям нахождения формулировки, которую Германия согласится принять для замаскирования сдачи французского флота. Вопрос о том, оккупирует ли Германия всю территорию Франции или нет, повидимому, зависит от передачи французского флота.

Группа высокопоставленных англичан прибыла в Бордо, чтобы высказаться против тенденции передать французский флот Германии. В числе этих лиц — морской министр Александер, первый морской лорд Дадли Паунд и министр колоний Ллойд. Они беседовали с Петэном, министром иностранных дел Бодуэном и другими французскими государственными деятелями и возобновили свои прежние предложения о предоставлении английских военных кораблей и других судов для перевозки французских войск и официальных лиц в Северную Африку, в случае если правительство решит продолжать сопротивление. (Впоследствии англичане будут утверждать, что во время этих бесед они получили многократные заверения, что Франция выполнит взятые ею на себя обязательства по англо-французскому соглашению от 28 марта. Но в Лондоне не скажут, что английский посол в Бордо смог когда-либо добиться от правительства Петэна официальных заверений по поводу французского флота, хотя этот вопрос был официально предложен его вниманию премьер-министром Черчиллем в тот вечер, когда правительство Петэна пришло к власти.) Александер вылетел в Англию с аэродрома Бискаросс вскоре после полуночи.

В Лондоне тем временем каждое сообщение из Бордо

тщательно изучается; высказано замечание, что можно отметить небольшое, но благоприятное изменение в позиции правительства Петэна. Дипломатический обозреватель газеты «Таймс» считает, что французское правительство особенно подчеркивает свое решение скорее продолжать борьбу, чем принять унизительные условия, а также, что правительство, повидимому, ободрило армию, которая все еще храбро ведет арьергардные бои. Перед каждым объявлением французского радио все еще слышны замедленные, доносящиеся издали звуки Марсельезы — «К оружию, граждане». Сами передачи короче и звучат более решительно. «Будем спокойно ждать», — говорится в одной передаче, которую слушают в Лондоне, и «будем целиком доверять людям, которые в самые трагические часы взяли на себя тяжелое бремя ответственности за судьбу страны. Поблагодарим наших воинов, которые, не переставая, борются с неистовой энергией и нечеловеческой храбростью». Руководитель французской радиослужбы, объясняя предложение о заключении перемирия, заявляет, что хотя правительство готово положить конец борьбе, оно «не согласится ни с чем, что идет вразрез с традициями и структурой нашей страны. Мы капитулируем с честью, но если думают навязать Франции условия, не совместимые с этой честью, она будет продолжать борьбу вместе со своими союзниками». С другой стороны, министр внутренних дел Помарэ публично упрекнул генерала Шарля де Голля в том, что он, выступая накануне по радио из Лондона, настаивал на продолжении сопротивления Германии. Помарэ заявил, что генералу де Голлю отдан приказ возвратиться во Францию.

Отступление французских войск продолжается. Немцы неумолимо продвигаются вперед в Западной и Центральной Франции, в то же время в Бургундии моторизованные части уже находятся в Лионе, расположенном на расстоянии всего 200 миль от Средиземного моря. Французы все еще удерживают «линию Мажино» по обеим сторонам Тионвилля; однако немцы утверждают, что ими захвачены Люне-

виль и Туль, что они вступили в Страсбург, где уже развевается германский флаг. Почти половина территории Франции в руках немцев.

Германия ясно дала понять, что Италия не будет принимать участия в совещании французских и немецких представителей. Представитель Берлина объяснил, что «итальянские интересы находятся в надежных руках после вчерашнего мюнхенского соглашения». Берлин подчеркивает, что ничто, кроме безоговорочной капитуляции Франции, не удовлетворит Гитлера.

Сообщения, полученные в Лондоне, свидетельствуют о том, что предстоящая зима будет тяжелой. Европе угрожает голод. Особенно тяжелое положение с продовольствием в оккупированных странах.

Нота Соединенных Штатов Германии и Италии от 17 июня, в которой они предупреждают эти страны против возможных действий в отношении Западного полушария, передана для опубликования в печать. Позиция правительства подкреплена заявлением заместителя государственного секретаря Уэллеса, что два дня назад США послали другим американским республикам приглашение выделить своих представителей для обсуждения новых проблем, вставших перед Западным полушарием в связи с европейским конфликтом. Уэллес заявил далее, что правительства 16 стран уже дали благоприятные ответы на это приглашение.

ГЛАВА VIII

ПЕРЕМИРИЕ С ГЕРМАНИЕЙ И ИТАЛИЕЙ

20 июня

Послание правительства Петэна, содержащее имена его четырех полномочных представителей, пересланное 19 июня вечером через Мадрид, задержано и получено в

Берлине лишь в час ночи. Никаких действий, связанных с ним, не предпринимается до 4 часов утра, когда послание вручается канцлеру Гитлеру в его ставке. Когда французская нота прибывает в Берлин, германские бомбардировщики последовательными волнами появляются над Бордо и доками вдоль реки Жиронды. Их бомбы падают в радиусе 50 миль. Некоторые германские самолеты проносятся над городом на высоте всего 400 ярдов над крышами домов, бомбардируя здания. В течение двух налетов, один в час ночи и другой в 6 часов утра, убито 150 человек и ранено 300. В Риме объявлено, что итальянские самолеты помогали германской авиации во время бомбардировки Бордо.

Получив ноту Петэна, Гитлер распорядился, куда и каким образом французские представители должны будут явиться для получения его условий. В соответствии с этим распоряжением французская делегация, возглавляемая генералом Шарлем Хюнтцигером, в состав которой входят вице-адмирал Морис Лелюк, генерал авиации Бержере и бывший французский посол в Польше Леон Ноэль, покинула Бордо сегодня поздно утром. По некоторым сообщениям, делегаты вылетели на белом самолете. (Завтра агентство Юнайтед Пресс сообщит из Бордо, что в действительности они выехали на север в автомобиле и задержались, встретив на своем пути отступающие французские войска к югу от Луары). Они достигли немецкого понтонного моста через Луару в Туре около полуночи и были встречены германским офицером, который ждал их уже несколько часов. Делегация проследовала до Парижа и провела там остаток ночи. Конечный пункт ее поездки в Бордо неизвестен, однако в Берлине утверждают, что встреча с германской делегацией произойдет в историческом Компьенском лесу, где в ноябре 1918 г. было подписано перемирие, положившее конец военным действиям первой мировой войны.

Опубликованное в Риме коммюнике извещает: «Французское правительство обратилось сегодня утром к итальянскому правительству через посредство правительства

Испании с просьбой начать переговоры о перемирии. Итальянское правительство через того же посредника передало ответ, аналогичный ответу германского правительства, а именно, что оно ждет извещения, кто назначен французскими полномочными представителями, которым позднее будут сообщены место и дата встречи». Пока ожидается французский ответ, итальянская печать, так же как и германская, требует безоговорочной капитуляции Франции и предостерегает против какого-либо чувства жалости по отношению к побежденным.

После заседания французского кабинета маршал Петэн выступил по радио с заявлением. Он сказал следующее:

«Я обратился к противнику с просьбой прекратить военные действия. Вчера правительство назначило полномочных представителей, которые должны будут получить условия противника. Я принял это решение с твердым сердцем воина, потому что военная обстановка заставила нас пойти на это. Мы надеялись оказать сопротивление на линии Сомма — Эн. Генерал Вейган перегруппировал наши силы, и одно его имя предвещало победу. Эта линия, однако, поддалась под натиском врага, и наши войска вынуждены были отступить. С 13 июня просьба о перемирии стала неизбежной. Удар поразил нас, и, вспоминая 1914—1918 гг., вы ищите причины поражения. Я объясню их вам.

1 мая 1917 г. мы все еще имели 3 280 тысяч человек под ружьем, несмотря на трехлетнюю кровопролитную борьбу. Накануне нынешней войны у нас было на 500 тысяч меньше. В мае 1918 г. у нас было 85 английских дивизий; в мае 1940 г. их было только 10. В 1918 г. с нами были 58 итальянских дивизий и 42 американские дивизии. В области материальной части мы в нынешней войне уступали врагу еще больше, чем в части личного состава. Французская авиация боролась в пропорции 1 : 6. Не будучи столь сильными, как 22 года назад, мы к тому же имели меньше друзей, слишком мало людей, слишком мало оружия, слишком мало союзников. В этом причина нашего поражения.

Французский народ не отрицает нанесенного ему удара. Все народы знали подъемы и падения. В том, как они реагируют, проявляется их слабость или величие. Мы должны извлечь урок из сражения, которое нами проиграно. Я был с вами в славные дни. Как глава правительства я останусь с вами и в тяжелые дни. Помогайте мне. Борьба еще продолжается. Борьба за Францию, за землю ее сыновей».

Это обращение явилось особенно сильным ударом для тех французских частей, которые до последнего момента мужественно боролись с надвигающимся потоком немцев. Оно воспринято французским народом, как завершение капитуляции, хотя условия перемирия еще неизвестны.

Несмотря на фаталистический характер речи Петэна, в Бордо снова циркулируют слухи о том, что французское правительство готовится переехать в новую временную столицу, возможно в Биарриц. В сообщении Рейтер сказано, что правительство приняло такое решение после утренней бомбардировки. Большое смущение продолжает царить по поводу характера так называемых «переговоров» с Германией. Агентство Юнайтед Пресс заявляет, что французские эмиссары, перейдя линию расположения германских войск, уже получили условия Берлина. Опять говорят, что если эти условия окажутся слишком тяжелыми, то правительство, возможно, переедет в Северную Африку. Римское радио передает, что французские представители уже возвратились в Бордо. Ни одно из этих сообщений не соответствует действительности.

До позднего вечера Берлин все еще не объявил фамилий германских делегатов, которые будут присутствовать при завтрашней встрече. Официальные лица до сих пор воздерживаются говорить об условиях, которые будут предложены Франции. Но комментарии германской печати не оставляют сомнений в том, что Германия с избытком отомстит за то, что произошло в 1918 г. Газета «Нахтаусгабе» заявляет, что французские делегаты получат ульти-

матум, требующий безоговорочной капитуляции и предусматривающий полное уничтожение Франции как военной державы. Газета пишет: «Время жалости в Европе прошло». Хотя печать воздерживается от предсказания конкретных условий, все считают, что французская территория отныне будет служить германской военной базой в кампании против Англии. Это во всяком случае означает оккупацию французского побережья Ла-Манша и Атлантического океана с передачей средиземноморских областей и портов под власть Италии.

Так как перемирие еще не объявлено, германские армии продолжают продвижение. Французское радио признает, что Лион, второй по величине город Франции, пал. Германские части двигаются по долине реки Роны в направлении к Женеве. Немцы объявили о захвате Бреста, французской военно-морской базы, расположенной на оконечности Бретани, и заявляют, что дальше на юг нижнее течение Луары от Нанта до Тура пересечено во многих пунктах. В Туре имело место ожесточенное сражение, сопровождавшееся рукопашными боями на улицах города в течение многих часов. Ниже Луары германские бомбардировщики без передышки атакуют французские силы, устремившиеся на юг. В Северной Лотарингии остатки разбитой французской восточной армии либо захвачены в плен, либо согнаны в район Мозеля между Эпиналем и Тулем и в центральную часть Верхних Вогезов. Германское информационное бюро передает, что французские войска на «линии Мажино» к северу от Меца все еще продолжают ожесточенное сопротивление, хотя и без всякой надежды на помощь. Берлин утверждает, что за один вчерашний день взято в плен свыше 200 тысяч человек, в том числе генерал Альтмайер, командующий 10-й французской армией.

Английский парламент собрался на закрытое заседание для того, чтобы обсудить проблемы обороны, приобретшие особую остроту вследствие капитуляции Франции. В парламентских кругах, в особенности в кругах лейбористской

партии, очень сильно движение за то, чтобы заставить Чемберлена, все еще находящегося в составе кабинета в качестве лорда председателя совета, уйти в отставку. Германские самолеты совершают налеты на Англию. Английская авиация бомбардирует северо-западную часть Германии, а также оккупированную часть Франции и Голландию. Первые контингенты австралийских и новозеландских войск высадились в Англии. 10-тысячечемильная поездка по морю была совершена успешно. На своем пути они ни разу не подверглись нападению.

Тысячи лиц, прошлая деятельность которых вызывает особое недовольство нынешних правительств Германии и Италии, и лица, которые могут оказаться в затруднительном положении при новом режиме во Франции, пытаются покинуть страну. Многие стремятся уехать в Испанию или Португалию. Консульства обеих стран осаждаются просьбами о выдаче виз. На испанской границе царит хаос. Среди лиц, получивших визы, находятся бывшая австро-венгерская императрица Зита и ее сын эрцгерцог Отто, а также трое детей бельгийского короля Леопольда. Другие беженцы стремятся попасть в Англию на грузовых судах или английских военных кораблях. Один пароход, прибывший сегодня из Бордо в Фальмут, привез 1 300 беженцев, среди которых находятся известные французские политические деятели и публицисты, а также многие английские журналисты, находившиеся во Франции во время войны.

Пароход «Массилья», на борту которого находится несколько десятков французских депутатов, в том числе Даладье и некоторые другие бывшие министры, отплывает сегодня из Ле Вердона (близ Бордо). Пароход задержался с отправкой из-за забастовки команды. Однако морские власти вмешались и предоставили команду из моряков военного флота, которая должна довести пароход до Северной Африки. (В течение следующей недели будут распространяться самые разноречивые слухи по поводу местопребывания парохода. В действительности он прибудет че-

рез два или три дня в Касабланку, морской порт на Атлантическом побережье Французского Марокко. Примерно 25 июня генерал Горт и министр информации Дафф Купер приедут через Танжер в Рабат, столицу Французского Марокко. Они прибудут в тот момент, когда генерала Ногес, французского генерального резидента и главнокомандующего французскими войсками там не будет. Однако его генеральный секретарь Морис получил инструкции не разрешать английским посланцам связываться с бывшим премьером Даладье, Манделем или с кем-либо из французов, находящихся на борту «Массилья». Генерал Горт и Дафф Купер покинут поэтому Рабат, не изложив своих аргументов вышеуказанным французским государственным деятелям в пользу того, что они должны продолжать сопротивление Германии за пределами Франции. 27 июня они возвратятся в Лондон на самолете через Гибралтар. В конце концов пассажиры парохода «Массилья» будут отправлены обратно во Францию и некоторые из них должны будут предстать перед судом в Риоме. Согласно заявлениям Эррио и Жанненэ, сделанным на заседании парламента в Виши 10 июля и не опровергнутым Лавалем, они хотели во-время вернуться, для того чтобы присутствовать на заседании. Однако франко-германская комиссия по перемирию в Висбадене не предоставила им возможности для переезда).

Французское правительство получило из Алжира и Туниса, а также от колоний французских граждан в различных иностранных государствах предложения предоставить в его распоряжение все их ресурсы, если оно намерено продолжать войну. Однако окончательная позиция командующих французскими силами в колониях в отношении перемирия с Германией и Италией все еще остается неясной.

В компетентных кругах Стамбула указывают, что Турция никогда не допустит установления в Сирии господства другой державы, кроме Франции. Если перемены неизбежны,

ны, то она согласится лишь на установление независимого статута в Сирии.

Рузвельт назначил Генри Л. Стимсона военным министром, а Франка Нокса — морским министром. Оба они — республиканцы. В сенат внесен законопроект о введении обязательной воинской повинности. Палата приняла законопроект об ассигновании на чрезвычайные нужды армии и флота 1 777 489 788 долларов.

21 июня

Приготовления к приему французской делегации в Компьенском лесу проводятся в большой тайне. До полудня не было известно, что Гитлер будет принимать участие в церемонии. Он прибыл на место, вблизи Ретонда, около 3 часов дня. Его ждали фельдмаршал Герман Геринг, начальник верховного командования вооруженных сил Германии генерал-полковник Вильгельм Кейтель, главнокомандующий армией генерал-полковник Вальтер фон-Браухич, адмирал Эрих Редер, министр иностранных дел фон-Риббентроп и заместитель Гитлера по национал-социалистской партии Рудольф Гесс.

Исторический салон-вагон, в котором 11 ноября 1918 г. маршал Фош вручил германским представителям условия перемирия, находится на прежнем месте. Около него установлена палатка, в которой находятся столы и стулья для французских делегатов и большая надпись, напоминающая им о дате 21 июня 1940 г., как будто (пишет один журналист) для того, чтобы стереть прошлую дату 1918 г. Металлическая доска в память перемирия 1918 г. закрыта военными знаменами Германской империи, перед ними развешается собственный штандарт Гитлера. Гитлер поднимается в вагон. Спустя 15 минут появляются французские

делегаты. Отдав молчаливое приветствие гитлеровскому штандарту, они входят в вагон, где Гитлер и его штаб уже сидят за прямоугольным столом. Немцы встают и встречают входящих национал-социалистским приветствием, после чего все садятся, причем Гитлер оказывается против генерала Хюнтцигера. Начинаются формальности. Генерал Кейтель встает и читает (по-немецки) вступительное послание Гитлера, вступление к условиям перемирия и сами условия. В это время в печати опубликовано только вступление. Сами условия, как указано, не будут опубликованы прежде, чем будут приняты.

После того как было зачитано вступление, Гитлер в 3 часа 42 минуты дня покидает салон-вагон в сопровождении маршала Геринга и министра иностранных дел Риббентропа. Четыре французских делегата остаются в вагоне с генералом Кейтелем. Переводчик Шмидт читает им перевод вступления и условия перемирия. Через 10 минут они удаляются в свою палатку для обсуждения этих условий. Во время обсуждения они поддерживают прямую телефонную связь с Бордо. В начале седьмого часа вечера делегаты возвращаются в салон-вагон для возобновления переговоров с генералом Кейтелем. Их переговоры продолжаются с перерывами весь вечер. Поздно ночью французские делегаты возвращаются в Париж.

Бордо признает, что французские части прекратили военные действия. Конференция представителей печати для сообщения сведений о ходе военных операций сегодня отменена. Изолированные французские армии могут во имя чести продолжать сопротивление до тех пор, пока они не сдадутся или не будут уничтожены. Но это все. Военная информация теперь — это главным образом регистрация ежедневного продвижения врага. Все ждут «фатальных новостей» — условий, предъявленных Германией. Иностранные корреспонденты передают, что, по мнению многих, эти условия будут суровыми, однако большинство ничего не знает о них и им ничего не говорят. Газеты не печатают

никаких сообщений кроме того, что французские делегаты выехали на германские линии. Газета «Тан» открыто пишет о предстоящем «диктате». Однако люди на улице говорят о «мирных переговорах», обсуждая вопрос о том, какая часть французской территории должна быть передана, и готовятся возвратиться домой, как только это будет возможно. Массы не понимают действительного характера перемирия, так как цензура до настоящего времени не разрешала как-либо обсуждать этот вопрос. Сегодня общественное мнение впервые информировано о том, что просьба о прекращении военных действий является признанием невозможности продолжать войну, т. е. что готовится безоговорочная капитуляция и что условия перемирия будут предъявлены победителями. «Пти Жиронд» подчеркивает необходимость открыто заявить об этом для того, чтобы в тот момент, «когда правду нельзя будет больше скрывать», в народе не было «на нее грубой реакции».

На неофициальном заседании членов парламента, происходящем сейчас в Бордо, присутствуют 50 сенаторов и депутатов. Как сообщают, они решили поддерживать маршала Петэна независимо от своих личных взглядов.

В то время как представители правительства обсуждают условия перемирия, французские солдаты продолжают сражаться. Французское коммюнике указывает, что войска, находящиеся в Вогезах, сгруппировались в огромный четырехугольник и ведут ожесточенные бои. По последним берлинским сообщениям, самые ожесточенные сражения происходят в настоящее время около Тионвилля в Северной Лотарингии, около люксембургской границы, где французы занимают позиции, которые очень трудно захватить. Нет сообщений о каких-либо больших продвижениях немцев в Западной или Центральной Франции, где позиции, захваченные вчера передовыми моторизованными соединениями противника, повидимому, ими в настоящее время закрепляются. Германские бомбардировщики ведут активные действия против судов, главным образом у Ла-

Рошель и Жиронды; обмен воздушными бомбардировками между Германией и Англией продолжается.

Сегодня вечером французы впервые публично услышали об английском предложении от 16 июня создать англо-французский союз, когда в Бордо было заявлено, что этот план пришлось отвергнуть из-за недостатка времени, необходимого для его осуществления. В сообщениях из Компьена или Берлина не упоминается о французском флоте; ничего о нем не говорится и в Бордо. Однако в сообщении римского корреспондента «Нью-Йорк Таймс» отмечается, что в итальянской столице этот вопрос рассматривается как «основной вопрос переговоров».

Вечером из Компьена в Бордо прибывает окончательный текст германских условий перемирия. В 9 часов 30 минут вечера французское радио сообщает, что еще ничего нельзя сказать определенного «по поводу хода переговоров». Членам кабинета послано извещение, что они должны собраться на чрезвычайное заседание в час ночи.

Тем временем Италия ждет уведомления от Франции об именах полномочных представителей, которые будут обсуждать непосредственно с Италией условия перемирия. Рим считает французскую кампанию законченной. Больше того, так как Англия будет теперь лишена помощи французского флота и французских военно-воздушных сил, а также баз в Тунисе, Корсике и Сирии, то она вынуждена будет уйти из Средиземного моря. Таким образом Италия сможет добиться осуществления всех своих целей. Вечером римское радио заявляет, что если Франция согласится на германские условия перемирия, то Италия будет сотрудничать с Германией в военной оккупации Франции.

«Ассошиэйтед Пресс» сообщает из Каира, что французские войска и французский флот в восточной части Средиземного моря, повидимому, готовы продолжать войну, «каков бы ни был исход франко-германских переговоров».

Румыния, чувствуя, повидимому, что она не может дальше полагаться на защиту союзников, делает шаги в

сторону сближения с Германией. После нескольких бесед с германским посланником король Кароль издает вечером декрет, преобразующий Румынию в тоталитарное государство.

Рузвельт объявляет о намерении Соединенных Штатов защищать благосостояние и безопасность стран Западного полушария как экономическими, так и военными средствами.

22 июня

Вчера незадолго до полуночи члены французского кабинета были приглашены на совещание для обсуждения германских условий перемирия, переданных генералом Хюнтцигером из Компьена. Заседание началось в час ночи и продолжалось до 3 часов утра. Отдельные члены кабинета не ложатся спать всю ночь, продолжая обсуждение. Заседание кабинета снова начинается после завтрака и продолжается с короткими перерывами в течение всего дня. Выражения, в которых составлено вступление, и опубликование его раньше, чем подробные условия перемирия, считают в Бордо ловким маневром Германии. Корреспонденты передают, что рассуждения о французской доблести и храбрости, содержащиеся во вступлении, будут расценены обывателями как формула, спасающая честь Франции. Заявление о том, что Германия должна обеспечить себе все гарантии (условия) для продолжения войны против Англии; что, по утверждению английского правительства, противоречит обещанию французов не заключать сепаратного мира, представляется в благоприятном свете.

После ночи, проведенной в Париже, французские делегаты в 10 часов утра возвращаются в Компьен. Обсуждение германских условий продолжается в течение всего дня.

Французские делегаты поддерживают прямую телефонную связь с Бордо, но эта связь очень плоха. Французское правительство предлагает различные изменения к первоначальным германским условиям; становится известно, что некоторые из этих изменений, маловажные по своему характеру, приняты, но большинство отклонено. В 6 часов 30 минут вечера генерал Кейтель предъявляет письменное требование представить ответ через час. На генерала Хюнтцигера падает неприятная обязанность сообщить это по телефону в Бордо и получить окончательное согласие своего правительства. Перемирие подписано в 6 часов 50 минут вечера генералом Кейтелем от имени Германии и генералом Хюнтцигером от имени Франции. Немногим больше 27 часов прошло с того момента, как в присутствии Гитлера были вручены германские требования. В германском отчете указывается, что генерал Хюнтцигер взволнованным голосом заявил, что его правительство отдало ему распоряжение подписать перемирие. «Прежде чем выполнить приказ нашего правительства, — сказал он, — французская делегация считает необходимым заявить, что в момент, когда Франция вынуждена отказаться от продолжения борьбы в результате поражения на поле брани, она имеет право надеяться, что предстоящие переговоры будут протекать в духе, который даст двум великим соседним государствам возможность снова жить и работать. Как солдат, вы поймете этот тягостный момент, наступивший сейчас для меня, когда я должен подписать условия». После того как перемирие было подписано, генерал Кейтель просит всех присутствующих встать со своих мест, а затем заявляет: «Почетно для победителя отдать честь побежденному. Мы почтили вставанием память тех, кто отдал свою кровь за родину».

Объявлено, что подробности условий перемирия не будут опубликованы до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение с Италией. Нет никакой уверенности в том, что эти условия даже тогда будут опубликованы. Согла-

шение, подписанное в Компьене, не предусматривает немедленного прекращения военных действий. Оно только устанавливает, что борьба должна прекратиться через шесть часов после того, как итальянское правительство известит германское верховное командование о подписании договора о перемирии между Италией и Францией. Для заключения этого второго договора французские делегаты немедленно выезжают в Рим.

Франко-германское перемирие предусматривает следующие пункты¹: «Статья 1. Французское правительство приказывает прекратить военные действия против Германской империи как во Франции, так и во французских владениях, колониях, подмандатных территориях и протекторатах, а также на морях. Оно приказывает немедленно сложить оружие французским войскам, уже окруженным германскими войсками».

Статья 2 предусматривает, что французская территория, расположенная к северу и западу от линии, показанной на карте, будет оккупирована германскими войсками. Районы, входящие в эту территорию и еще не находящиеся под контролем германских войск, должны быть немедленно переданы Германии.

Статья 3. На оккупированной территории Франции Германская империя осуществляет все права оккупирующей державы. Французское правительство обязуется обеспечить всеми средствами осуществление распоряжений, вытекающих из этих прав, и проводить их в жизнь с помощью французских властей... Германское правительство намерено сократить оккупированную территорию на западном побережье до абсолютно необходимого размера после прекращения военных действий с Англией. Французское правительство может по своему усмотрению выбрать себе резиденцию на неоккупированной территории или, если оно

¹ Даны в изложении агентства «Ассошиэйтед Пресс», передавшего германский официальный текст, опубликованный в Берлине 25 июня.

пожелает, переехать в Париж. В случае если французское правительство решит переехать в Париж, германское правительство гарантирует ему и его центральным властям все необходимые условия для управления неоккупированной территорией из Парижа.

Статья 4. Французские вооруженные силы на суше, море и в воздухе должны быть демобилизованы и разоружены в срок, который будет установлен дополнительно, за исключением войск, необходимых для поддержания порядка внутри страны. Численность и вооружение этих войск будут определены Германией и Италией. Французские вооруженные силы, находящиеся на территории, которая будет оккупирована Германией, должны быть в срочном порядке отведены на неоккупированную территорию и демобилизованы. Предварительно эти войска должны сложить оружие в тех местах, где они находились в момент заключения перемирия. Они ответственны за организованную передачу оружия германским войскам.

Статья 5 предусматривает, что Германия может потребовать сдачи в хорошем состоянии всей артиллерии, танков, самолетов, средств передвижения и боеприпасов французских частей, все еще оказывающих сопротивление и находящихся в момент подписания перемирия на территории, не подлежащей оккупации.

Статья 6 предусматривает, что все вышеуказанные военные материалы, которые не остаются в распоряжении Франции, должны быть помещены в склады под контролем Германии или Италии. Производство новых военных материалов на неоккупированной территории должно быть немедленно прекращено.

Статья 7 предусматривает, что наземные и береговые укрепления, находящиеся на оккупированной территории, должны быть переданы Германии в хорошем состоянии вместе с планами этих укреплений.

«Статья 8. Французский флот должен быть собран в порты, которые будут назначены, для демобилизации под

германским или итальянским контролем. Исключение делается для той части флота, которая будет оставлена французскому правительству для обеспечения французских интересов в колониальной империи. При определении этих портов следует руководствоваться местопребыванием судов в мирное время.

Германское правительство торжественно заявляет французскому правительству, что оно не имеет намерения использовать в собственных интересах в течение войны французский военный флот, который будет находиться в портах под германским контролем, за исключением судов, необходимых для несения береговой службы и вылавливания мин. Оно далее торжественно и твердо заявляет, что не намерено при заключении мира предъявить требования в отношении французского военного флота.

За исключением той части французского военного флота, которая будет предназначена для защиты французских колониальных интересов, все остальные корабли, находящиеся вне французских территориальных вод, должны быть немедленно отозваны во Францию».

Статья 9 предусматривает, что все сведения об установленных минах должны быть переданы Германии и что Германия может потребовать, чтобы эти мины были выловлены французскими силами.

«Статья 10. Французское правительство обязано запретить своим оставшимся вооруженным силам вести против Германии военные действия любого характера.

Французское правительство должно также запретить французским военным служащим выезд из страны. Франция не должна посылать в Англию или в другое место за границей никакого вооружения, в том числе кораблей, самолетов и т. д.

Французское правительство должно запретить французским гражданам бороться против Германии, состоя на службе государств, с которыми Германская империя находится в состоянии войны. Французские граждане, нарушив-

шие эту статью, будут рассматриваться германскими войсками, как мятежники».

Статья 11 предусматривает, что французские торговые суда не должны покидать порты впредь до нового указания без разрешения германского и итальянского правительств. Французские торговые суда будут либо отозваны во Францию французским правительством, либо получат инструкцию зайти в нейтральные порты.

Статья 12 предусматривает, что ни один французский самолет не должен летать над французской территорией без разрешения Германии. Аэродромы на неоккупированной территории должны находиться под германским и итальянским контролем.

Статья 13 обязывает французское правительство передать германским войскам в целости и сохранности всю материальную часть и склады французских вооруженных сил на оккупированной территории. Порты, промышленные предприятия и доки, а также все средства сообщения и связи должны быть переданы Германии. В дальнейшем французское правительство должно произвести все необходимые работы для восстановления средств сообщения и связи и следить за тем, чтобы на службе оставался необходимый технический персонал и железные дороги были обеспечены подвижным составом.

Статья 14 запрещает трансляцию передач со всех французских радиостанций. Возобновление радиосвязи из неоккупированной Франции потребует специального разрешения.

Статья 15 обязывает французское правительство содействовать перевозкам товаров между Германской империей и Италией через неоккупированную территорию.

«Статья 16. Французское правительство по договоренности с германскими официальными лицами должно вернуть население на оккупированную территорию».

Статья 17 обязывает французское правительство предотвратить вывоз ценностей и запасов из оккупированной на неоккупированную территорию или за границу без разре-

шения Германии. «В этой связи германское правительство будет принимать во внимание жизненные потребности населения на неоккупированной территории».

«Статья 18. Расходы по содержанию германской оккупационной армии на французской территории должны быть оплачены французским правительством.

Статья 19. Все германские военнопленные и гражданские лица, находящиеся во французских местах заключения, включая лиц, находящихся под арестом и уже приговоренных, которые были захвачены и заключены в тюрьму по обвинению в действиях в пользу Третьей империи, должны быть немедленно переданы германским войскам. Французское правительство обязано передать Германии, по ее требованию, всех германских подданных, указанных германским правительством и находящихся в настоящее время во Франции или в ее владениях, колониях, протекторатах и подмандатных территориях...

Статья 20. Все французские военнопленные, находящиеся в немецких концентрационных лагерях, останутся там до заключения мира».

Статья 21 обязывает французское правительство отвечать за сохранность всей материальной части, которая передается по этому соглашению, и обязывает его выплатить компенсацию за любой ущерб, нанесенный этой материальной части.

Статья 22 предоставляет комиссии по перемирию, действующей в соответствии с указаниями германского верховного командования, право осуществлять условия перемирия. Французское правительство должно послать делегацию в резиденцию германской комиссии по перемирию, для того чтобы передавать французские пожелания и получать ее постановления.

Статья 23 предусматривает, что это перемирие вступит в силу, как только французское правительство заключит такое же соглашение с итальянским правительством. Военные действия будут прекращены через шесть часов после

того, как итальянское правительство известит германское правительство о заключении такого соглашения.

«Статья 24. Данное перемирие будет действительно до заключения мирного договора. Германское правительство может в любой момент расторгнуть это перемирие, если французское правительство не будет выполнять обязательства, которые оно берет на себя по этому соглашению».

Германское верховное командование объявляет, что около 500 тысяч французских войск сдались в Эльзасе и Лотарингии. Эти войска «капитулировали после безнадежного сопротивления». В числе сдавшихся, кроме большого количества лиц высшего командного состава, находятся командующие 3, 5 и 8-й армиями. В более позднем коммюнике говорится, что только отдельные части на «линии Мажино» в Нижнем Эльзасе и Лотарингии и некоторые части в Вогезах продолжают оказывать сопротивление. В Бретани заняты крупнейшие портовые города — Сен-Мало и Лориан. Берлин исчисляет количество пленных, захваченных в Западной Франции за последние несколько дней, в 200 тысяч.

Французское верховное командование сообщает, что в течение дня германские части продвинулись на юг вдоль Нижней Луары и что наступление германских войск вниз по течению реки Роны в том направлении, где она сливается с Изером, несколько усилилось. На южном фронте итальянцы предприняли атаки в нескольких пунктах от Монблана в сторону моря. Однако, согласно сообщению французского верховного командования, атаки были отражены. По швейцарским сведениям, части французского иностранного легиона, находящиеся у швейцарской границы и отрезанные от других французских частей, отбросили наступающие на форты Эклюз и Жу германские части. Город Беллегард около форта Эклюз захвачен немцами, отбит обратно французами, а затем снова захвачен немцами. В этом районе продолжают ожесточенные сражения.

Генерал де Голль, выступая вечером в Лондоне по радио, повторяет свою просьбу от 18 июня, обращенную ко

всем французам, которые хотят продолжать борьбу против Германии, поддержать его. Французы, говорит де Голль, проиграли «битву за Францию, но у нас остается обширная империя, нетронутый флот, много золота. Честь, здравый смысл и интересы нашей страны требуют, чтобы все свободные французы, где бы они ни находились, продолжали борьбу».

Французская колония в Бейруте послала телеграмму президенту Лебрену и маршалу Петэну, в которой заявляет, что она всецело доверяет им и отдает в их распоряжение все свои ресурсы, материальные и моральные. Она умоляет французских руководителей «предпринять все усилия для продолжения борьбы, вместе с нашими союзниками и с англо-французским флотом, на территории Французской империи, территории, на которую враг еще не проник и которая намерена продолжать упорное сопротивление». Генерал Миттельгаузер, французский командующий в Сирии, телеграфирует французской колонии в Египте, благодарит ее за послание от 20 июня президенту Лебрену и заявляет, что «французы, находящиеся за морем, вместе со своими нетронутыми вооруженными силами, являются верным залогом победы. Французская армия и резиденты в Ливане солидарны с вами».

Через три часа после подписания перемирия в Компьене об этом акте сообщено германскому населению по радио, хотя фактические условия еще не обнародованы. Позднее в эфир передан перевод заявления генерала Хюнтцигера.

Поздно вечером французское правительство официально объявляет о подписании перемирия с Германией на «тяжелых, но почетных» условиях. Условия не сообщаются.

23 июня

Сегодня рано утром Черчилль во второй раз обращается к французскому народу через головы его руководителей. В заявлении, опубликованном в Лондоне, он указы-

вает, что английское правительство «с горем и изумлением узнало, что условия, продиктованные немцами, были приняты французским правительством в Бордо. Нельзя верить в то, что эти или подобные условия могли бы быть приняты любым французским правительством, обладающим свободой, независимостью и конституционной властью».

Вслед за опубликованием заявления Черчилля английский военный кабинет заседает в течение двух с половиной часов, чтобы решить вопрос о том, каким способом лучше защищать британские острова и империю теперь, когда капитуляция Франции привела к тому, что Англия осталась одинокой в своей борьбе против Германии и Италии.

Правительство Бордо собралось в 11 часов 30 минут утра под председательством президента Лебрена. Пьер Лаваль назначен министром без портфеля и вице-премьером, а Адриен Марке — министром без портфеля. Лаваль заявляет в интервью, что французское несчастье должно принести что-нибудь хорошее. «Мы должны восстановить страну, и мы это сделаем, — указывает он, — Франция снова будет существовать».

Бывшему премьеру Рейно правительство Петэна предложило пост французского посла в Вашингтоне, который Рейно принимает. Французское посольство в Вашингтоне получает уведомление об этом назначении. Однако спустя час из Бордо приходит сообщение об отмене назначения Рейно.

Французское правительство лишает генерала де Голля его военного звания. В официальном заявлении правительство указывает, что генерал де Голль будет предан военному суду по обвинению в отказе возвратиться на свой пост и в обращении с призывом к французским офицерам и солдатам во время нахождения за границей.

Вечером французское радио объявляет, что в течение дня последние части английского экспедиционного корпуса во Франции были отправлены обратно в Англию.

Маршал Петэн, выступая вечером по радио, заявляет, что французское правительство и народ «с горем и изумлением» услышали заявление премьер-министра Черчилля. Он продолжает: «Мы можем понять горечь, которая вызвала это заявление. Черчилль боится, что судьба, постигшая нашу страну за последний месяц, может постигнуть и его страну. Черчилль является хорошим судьей интересов его страны, но не наших и еще менее судьей французской чести. Наш флаг остается незапятнанным. Наша армия сражалась лойяльно. Недостаток вооружения и численное превосходство противника заставили нас просить о прекращении борьбы. Это было сделано, я утверждаю, независимо и с достоинством. Никому не удастся разделить французов в тот момент, когда их страна страдает».

Самолеты, доставившие в Рим французских делегатов, приземлились на аэродроме Литторิโอ около 3 часов дня. Местопребывание делегатов держится в тайне. Согласно сообщению римского корреспондента «Нью-Йорк Таймс», они выехали из Компьена в Мюнхен прошлой ночью и прилетели на самолете в итальянскую столицу. Делегация состоит из тех же лиц, которые были в Компьене, плюс генерал Паризо, бывший французский военный атташе в Риме. После краткого приветствия итальянских официальных лиц делегаты отправились в виллу Манцони, в пяти милях севернее Рима. Здесь к ним присоединилось несколько итальянских официальных лиц, и начались предварительные переговоры. Около 7 часов вечера французская делегация на автомобиле отправилась в Виллу Инциза, в 12 милях от Рима, где происходят дальнейшие переговоры. Муссолини отсутствует. Итальянскими полномочными представителями являются министр иностранных дел граф Чиано, начальник генерального штаба маршал Пьетро Бадольо, начальник штаба военно-морского флота адмирал Доменико Каваньяри, начальник штаба военно-воздушных сил генерал Франческо Приколо и главнокомандующий армией генерал Марио Роатта. Они встре-

чают французов фашистским приветствием; обе группы садятся на противоположных сторонах стола. Граф Чиано встает и объявляет, что по приказу Муссолини маршал Бадольо вручит французским полномочным представителям условия перемирия. Затем маршал Бадольо просит генерала Роатта прочесть эти условия, что тот и делает. Генерал Хюнтцигер заявляет, что французские делегаты приняли к сведению условия, просят разрешения передать их французскому правительству и «сообщить о своем решении на следующем заседании». Французские делегаты возвращаются в виллу Манцони, где проводят большую часть ночи, обсуждая условия перемирия, и сообщают о них по телефону в Бордо. Условия эти не опубликованы; Рим полон сообщений о том, что Италия оккупирует средиземноморское побережье Франции или что, возможно, вокруг Ниццы на территории Франции, прилегающей к Италии, будет создано буферное государство.

Генерал де Голль, выступая в Лондонé вечером по радио на французском языке, объявляет о создании временного Французского национального комитета. Он начинает с заявления о том, что правительство Бордо капитулировало прежде чем были использованы все средства сопротивления. «На самой французской земле больше не существует независимого правительства, способного охранять интересы Франции и ее заморских владений. Больше того, наши политические институты не могут свободно функционировать, и в настоящий момент народ Франции не может выразить свою подлинную волю. Поэтому в силу сложившихся обстоятельств по соглашению с английским правительством будет создан Французский национальный комитет, который будет представлять интересы страны и народа и который решил поддерживать независимость Франции, уважать союзы, заключенные ею, и содействовать военным мероприятиям союзников вплоть до полной победы».

Речь генерала де Голля транслируется британской радиовещательной компанией. После заявления де Голля у

микрофона выступает английский диктор, который говорит на французском языке: «Правительство его величества считает, что условия перемирия, подписанные в нарушение соглашений, торжественно заключенных между правительствами союзных стран, низводят правительство Бордо до состояния полного подчинения врагу и лишают его всякой свободы и всех прав представлять свободных французских граждан. Поэтому английское правительство объявляет, что оно не может дальше рассматривать правительство Бордо как правительство независимой страны». Англия, говорится дальше, решила признать временный Французский национальный комитет, который решил соблюдать договорные обязательства Франции.

Условия перемирия, навязанные Франции, не оставляют у Англии надежды на то, что на континенте можно будет сохранить хотя бы какие-нибудь следы сопротивления. Однако все еще остается надежда, что некоторые части французской колониальной империи и соединения французского флота будут продолжать борьбу на стороне Англии. В этой связи сегодня вечером в Лондоне опубликовано следующее заявление: «Подписание французским правительством перемирия кладет конец организованному сопротивлению французских войск внутри страны. Во французской колониальной империи, однако, имеются благоприятные признаки того, что там преобладает более здоровый дух». Далее упоминается о различных заявлениях или действиях генерала Миттельгаузера в Сирии, генерал-губернатора Индо-Китая, генерального резидента в Тунисе и различных военных и гражданских властей в Марокко, Сенегале, Камеруне и Джибути. Местопребывание различных кораблей французского флота хранится в глубокой тайне. Английские официальные лица не будут обсуждать этот вопрос.

Коммюнике командования французской армией указывает, что в военной обстановке не произошло существенного изменения, за исключением района Атлантического по-

бережья, где немцы продолжают наступление в направлении на Рошфор и Коньяк. На альпийском фронте наступление итальянцев попрежнему сдерживается. Германское коммюнике заявляет, что сражение в Эльзасе и Лотарингии закончилось вчера капитуляцией французских армий.

24 июня

Утром французские делегаты изучают в вилле Манцони итальянские условия. Во второй половине дня они снова отправляются в виллу Инциза, где их ждет итальянская делегация в полном составе. Это заседание не носит такого спокойного и официального характера, как первое заседание, и по мере того как проходят часы и высокопоставленные итальянские офицеры ездят туда и обратно между виллой и резиденцией Муссолини в Венецианском дворце, растет убеждение, что эти переговоры не так трафаретны, как германо-французские. Правительство Петэна не может, однако, пренебречь тем фактом, что, хотя оно подписало условия перемирия с Германией, Франция все еще официально находится в состоянии войны с Германией и что французские солдаты будут приноситься в жертву до тех пор, пока не будет подписано соглашение с Италией.

Сэр Рональд Кэмпбелл, английский посол во Франции, ночью покинул Бордо. Он уехал на борту английского эсминца в сопровождении оставшихся членов посольства. Завтра утром они прибудут в Лондон.

Гитлер, который осматривает достопримечательности Парижа, посещает Эйфелеву башню и гробницу Наполеона. В Лондоне к генералу де Голлю обращаются с просьбой сообщить, кто войдет в состав предполагаемого На-

ционального комитета. Он отвечает, что это будет зависеть от прибытия некоторых видных лиц, которые, как передают, находятся на пути из Франции в Англию. (Слухи о том, что бывший премьер Рейно прибудет в Лондон, не оправдались; неправильным оказалось также сообщение, неоднократно передаваемое, что бывший премьер Блюм или бывший премьер Эррио посетят Англию. Все они находятся в Южной Франции и будут присутствовать на заседании французского парламента в Виши 9 июля. Рейно будет серьезно ранен, а графиня де Портес убита во время автомобильной катастрофы около Монпелье 28 июня. Рейно появится в Виши с забинтованной головой). В заявлении, сделанном представителю агентства «Ассошиэйтед Пресс», генерал де Голль говорит, что «у него есть основания полагать, что французский флот не будет сдан». Он заявляет, что поддерживает телеграфную связь с генералом Ногес, командующим французскими вооруженными силами в Марокко, с генералом Миттельгаузером, французским командующим в Сирии, и с генералом Катру, командующим французскими силами в Индо-Китае, а также выражает убеждение, что «все части Французской империи будут продолжать борьбу». (В действительности срочных посланий и приказов генерала Вейгана генералам Миттельгаузеру и Ногесу окажется достаточным для того, чтобы удержать их в повиновении правительству Бордо.)

Французское правительство публикует официальное заявление в Бордо от имени верховного комиссара по пропаганде Пруво, в котором подвергаются критике «недостаточные» военные усилия Англии, так же как ее современная политика в отношении Франции. В этом заявлении утверждается, что Франции дали основание надеяться увидеть на своей территории 26 английских дивизий «в первые месяцы войны». В заявлении далее сказано: «Правительства Даладье и Рейно неоднократно обращали внимание английского правительства на затруднительность положения

Франции, когда она была вынуждена держать под ружьем мужчин в возрасте 48 лет, в то время как молодые англичане в возрасте 28 лет еще не были мобилизованы. «Англия, — говорится далее, — как во времена Питта, верила в эффективность блокады, и правительство продолжало управлять Англией в соответствии с компромиссами и традициями». Затем в заявлении приводится французская версия о том, что произошло на критических заседаниях кабинета министров в Туре 12 и 13 июня.

О событиях, последовавших за просьбой Франции о перемирии, в заявлении сказано: «Правительство считало своим долгом остаться во Франции и разделить судьбу всех французов... Французское правительство приняло свое решение совершенно независимо и категорически отказалось уехать за границу. Некоторые члены парламента и бывшие министры думали иначе. Французское общественное мнение не простит им этого...» Далее в этом заявлении правительство просит Англию «с исключительной осторожностью принимать тех французов, от которых отреклась наша страна и которых наша страна хочет забыть во что бы то ни стало, а также не допустить, чтобы Лондон стал рассадником агитации политических деятелей и недовольных». Заявление заканчивается словами: «Наша внешняя политика не будет диктоваться ни Англией, ни Германией и Италией. Она будет чисто французская». Завтра английские авторитетные круги ответят, что вышеприведенное французское заявление является «целиком неточным». Будет опровергаться утверждение, что английское правительство когда-либо обещало послать 26 дивизий во Францию в первые месяцы военных действий; как раз наоборот, во время переговоров военных штабов было разъяснено, что «в течение первого года войны английские военные мероприятия должны проводиться в ограниченных размерах. В итоге, — будет говориться далее, — во Францию было послано 400 тысяч английских войск, т. е. такое количество, которое, как объяснил

Черчилль 18 июня в палате общин, соответствовало обязательствам, принятым на себя правительством его величества. Посланное во Францию количество английской авиации значительно превышало обещанное французскому генеральному штабу. Справедливо то, что вследствие недостатка вооружения в Англии было призвано на военную службу меньше классов, чем во Франции; однако Пруво не принимает во внимание того факта, что сотни тысяч добровольцев в возрасте старше 28 лет входили в состав английских вооруженных сил».

В утреннем французском коммюнике говорится о сражении около Сент-Этьенна. В Альпах итальянцы не добились существенного успеха. В более позднем коммюнике — последнем французском военном коммюнике — добавляется, что немцы добились небольшого успеха в Шаранте, где они заняли Ангулем, и в Савойе, где они достигли Экс-ле-Бэна. В Альпах продолжают атаки итальянцев, но они отбиты повсюду, за исключением района Мориенн, где войска противника продвинулись за деревню Ланслебург, французский таможенный пункт в 2 или 3 милях от границы, а также на побережье, где они вступили в Ментон. В итальянском бюллетене сказано, что генеральному наступлению, начавшемуся 21 июня от Монблана по направлению к морю, враг оказал сильное сопротивление, однако это «не задержит стремительного наступления наших войск, которые повсюду добились существенных успехов». Бюллетень утверждает, что итальянские войска заняли некоторые важные укрепленные пункты около Бриансона и в Разе и что крупные соединения достигли долины реки Изер и ее небольшого притока Арк, а также двух небольших притоков реки Дюранс. Германское коммюнике заявляет, что Атлантическое побережье занято вплоть до устья реки Жиронды.

В конце дня в Риме между французской и итальянской делегациями достигнуто соглашение. Французский кабинет на своем заседании в Бордо принимает итальян-

ские условия. Итало-французское перемирие подписано в 7 часов 15 минут вечера. От имени Франции соглашение подписывает генерал Хюнтцигер, от имени Италии — маршал Бадольо. Вслед за этим римское радио передает следующее заявление: «Итальянское правительство уведомило французское правительство о том, что о подписании договора о перемирии между Италией и Францией сообщено германскому правительству сегодня в 7 часов 35 минут вечера по итальянскому летнему времени. В соответствии с этим военные действия между Италией и Францией прекратятся в 1 час 35 минут утра по итальянскому летнему времени завтра, 25 июня 1940 г.»

В 9 часов вечера в Берлине опубликовано следующее специальное коммюнике: «Сегодня, в понедельник, 24 июня, в 7 часов 15 минут вечера был подписан договор о перемирии между Италией и Францией. Правительство Третьей империи было информировано об этом в 7 часов 35 минут. Таким образом, договор о перемирии между Германией и Францией вступил в силу. Главнокомандующий вооруженными силами отдал приказ прекратить военные действия против Франции в 1 час 35 минут утра 25 июня. Война на западе окончилась».

Условия франко-итальянского перемирия еще не объявлены, однако они предусматривают, как сообщают, следующие пункты:

«Статья 1. Франция прекращает военные действия на французской территории, во Французской Северной Африке, в колониях и на мандатных территориях. Точно так же Франция прекращает военные действия на море и в воздухе».

«Статья 2. Когда перемирие вступит в силу и на все время перемирия итальянские войска останутся на достигнутых ими передовых позициях на всех театрах военных действий».

«Статья 3. На французской территории на все время перемирия демилитаризуется зона, находящаяся между ли-

ниями, указанными в статье 2, и линией, находящейся по прямой на расстоянии 50 километров от этих линий»¹.

В Тунисе демилитаризуется на все время перемирия зона между нынешней ливийско-тунисской границей и линией, указанной на приложенной карте. В Алжире и во французских африканских владениях к югу от Алжира, граничащих с Ливией, демилитаризуется на все время перемирия зона между нынешней ливийской границей и линией, проходящей параллельно ей на расстоянии 200 километров. До тех пор пока будут длиться военные действия между Италией и Британской империей и на все время перемирия, все французское побережье Сомали демилитаризуется. Во время перемирия Италия будет иметь полное и неограниченное право использовать порт и портовые сооружения в Джибути, а также французский участок железнодорожной линии Джибути — Аддис-Абеба для перевозок всех видов.

Статья 4 предусматривает, что указанные в статье 3 зоны, подлежащие демилитаризации, должны быть очищены от французских войск в течение 10 дней после заключения перемирия, за исключением персонала, необходимого для охраны и обслуживания укреплений и военных зданий.

Статья 5 предусматривает удаление в течение 15 дней из демилитаризованной зоны всего подвижного вооружения и относящегося к нему снаряжения, передачи которого не требует Италия от Франции, согласно статье 10. Неподвижное вооружение, установленное на прибрежной территории Французского Сомали, должно быть уничтожено.

¹ Более точного пояснения этой линии не дается. Насколько известно, за 14 дней войны итальянские войска захватили узкую пограничную полосу между Швейцарией и Средиземным морем, в том числе город Бриансон, в 5 милях от границы, и Ментон, средиземноморский порт на расстоянии около 5 миль от границы. В условиях перемирия не упоминается о Ницце, Савойе и Корсике, в отношении которых фашистская Италия давно предъявляла требования к Франции.

Статья 6 устанавливает, что, до тех пор пока будут продолжаться военные действия между Италией и Англией, прибрежные укрепленные районы, а также морские базы Тулон, Бизерта, Аяччо и Оран демилитаризуются.

Статьи 7 и 8 касаются порядка демилитаризации указанных зон и всех прибрежных укреплений и морских баз, предусмотренных статьей 6.

Статьи 9—26 в общем соответствуют статьям 4, 5, 6, 8, 10, 11, 12, 14, 15, 19, 21 и 24 перемирия с Германией.

В нейтральных дипломатических кругах Берлина стало известно, что первоначальные итальянские требования были значительно изменены. Роль Германии в этом акте и причины, заставившие ее принять на себя эту роль, являются предметом обсуждения и различных противоречивых толков. Как полагают, первоначальные итальянские требования предусматривали оккупацию Средиземноморского побережья, включая Марсель, по примеру германской оккупации французского побережья Ла-Манша и Атлантического побережья.

Сегодня впервые французы слышали, чего от них немцы требуют. Однако эти сведения распространяются английским радио и другими окольными путями. Германия хотела сохранить условия в тайне до тех пор, пока последний француз не сложит своего оружия, а германские армии не займут все обещанные Германии территории.

Французский кабинет соберется завтра в 9 часов утра для обсуждения и принятия окончательного текста соглашений между Германией, Италией и Францией. Решено, что этот день будет считаться днем траура. На траурной службе в соборе в Бордо будет присутствовать президент Лебрен и члены правительства. Сделано также официальное извещение о том, что правительство скоро покинет Бордо и переедет в пункт, находящийся за пределами зоны, подлежащей германской оккупации. Германские войска не вступят в город до этого момента.

25 июня

Итак, Франция официально находится «в состоянии мира». Прошло 45 дней с тех пор, как Германия бросила свои войска на Бельгию и Голландию. Всего Франция находилась в состоянии войны с Германией 9 месяцев и 21 день, с Италией — 14 дней.

Третья республика ненадолго пережила катастрофу, которая сокрушила ее в такой короткий срок. Но прежде чем Франция будет преобразована в авторитарное государство, она должна испытать еще один удар, который будет нанесен ее материальной мощи и гордости. 25 июня Черчилль заявил в палате общин, что сепаратный договор о перемирии, предусматривающий сдачу французского флота, является явным нарушением обещаний французского правительства. В последующие дни делаются попытки убедить командиров французских кораблей, которые не находятся в английских гаванях или в Александрии, предпринять меры, чтобы эти корабли никогда не могли быть использованы против Англии. Эти французские корабли сконцентрированы в алжирской гавани Оран и расположенном поблизости военно-морском порту Мерс-эль-Кебир и находятся под командой адмирала Жансуль. Удовлетворительного ответа не получено. Англичане отказываются признать тот тезис, что слово Гитлера и слово Муссолини, о которых говорится в договорах о перемирии, являются достаточными гарантиями.

Рано утром 3 июля английский морской офицер прибыл к адмиралу Жансулю с документом, в котором говорится, что Англия не может допустить, чтобы французские военные корабли попали в руки Германии или Италии.

Английское правительство предъявляет следующие официальные требования французскому флоту: отплыть вместе с английскими судами и продолжать войну или отплыть с уменьшенной командой под английским контролем в английский порт. В том и другом случае Англия обещает возвратить Франции корабли после окончания военных действий или компенсировать ее, если корабли в течение этого времени будут повреждены. Если французский флот не согласится выполнить эти требования, ему предлагается третий выход — отплыть с уменьшенной командой в какой-либо французский порт Вест-Индии, разоружиться и оставаться там или перейти под защиту Соединенных Штатов, для того чтобы находиться в сохранности до окончания войны.

Эти требования подкреплены ультиматумом, в котором говорится, что если ни одно из этих предложений не будет принято и французское командование не потопит своих кораблей в течение 6 часов, английский флот потопит их путем применения силы. После того как истекло предоставленное французам время, английский флот (в 5 часов 58 минут вечера) открывает огонь. Французский флот и береговые батареи отвечают. Когда огонь прекратился, оказывается, что французские суда уничтожены, за исключением нескольких кораблей, скрывшихся в Тулон; среди них линкор «Страсбург».

Немцы ошарашены этим актом. Французы изумлены и возмущены. Министр иностранных дел Бодуэн информирует американского посла Буллита по поводу английского нападения «в выражениях, полных величайшего возмущения и самого решительного протеста». Он просит, чтобы его чувства были переданы президенту Рузвельту, повидимому, в надежде, что президент окажет в будущем сдерживающее влияние на англичан. 4 июля Петэн решает лично связаться с президентом США. В его послании (неопубликованном) указывается, что суда французского флота получили английский ультиматум, «требующий от них либо

присоединиться к английскому флоту, либо быть потопленными собственными командами». Англичане уже расставили магнитные мины, для того чтобы закрыть французскому флоту выход; когда истекло назначенное время, они обстреляли французские корабли, стоявшие на якоре. Он утверждает, что французское правительство «неоднократно давало заверения в том, что французские военно-морские силы ни в коем случае не будут использованы против Англии» и что для этого оно стоически приняло общие условия, которые были чрезвычайно жесткими. Английское правительство знало об этом. «Оно знало, — заявляет далее Петэн, — что наши противники согласились не использовать наш флот против Англии, что средиземноморские порты Франции и Французской Северной Африки останутся свободными от иностранной оккупации». Петэн отмечает также, что он всячески пытался «примирить положение, в которое его поставили обстоятельства», с поддержанием «нормальных и дружественных отношений между Францией и Англией». Теперь «непростительное применение силы» грозит сделать это невыносимым. Он хочет установить, кто «несет ответственность» за создавшееся положение, — в этом и заключается цель его послания. 5 июля французский кабинет объявляет об официальном разрыве дипломатических отношений с Англией.

Французское правительство тем временем переехало из Бордо в Клермон-Ферран, а отсюда 2 июля в Виши. 9 июля парламент голосует за предоставление правительству Петэна полной власти в создании новой конституции. Это решение принимается в палате депутатов большинством в 395 против 3 голосов и в сенате большинством в 225 против одного голоса. Новую конституцию составляет в основном вице-премьер Лаваль. Она предусматривает создание авторитарного правительства, возглавляемого маршалом Петэном в качестве «главы государства». На следующий день парламент собирается на заседание и принимает план Петэна — Лавалья большинством в 569 против

80 голосов. Почти одна треть избранных в парламент представителей французского народа отсутствует. На следующий день маршал Петэн вызывает президента Лебрена и сообщает ему, что к своим полномочиям премьера он присоединил также власть президента; 12 июля он назначает Лавала своим преемником.

14 июля Франция празднует 151-ю годовщину взятия Бастилии. В прошлом году национальный праздник ознаменовался большим показом военной мощи на Елисейских полях. На этом празднике присутствовал среди других известных лиц Уинстон Черчилль. В нынешнем году этот день выпадает на воскресенье и отмечается как национальный день траура.

ГЛАВА X

ПОЧЕМУ ПАЛА ФРАНЦИЯ

Американец сможет, я полагаю, попытаться ответить на вопрос, почему Франция потерпела поражение, без того, чтобы критиковать ради критики. Франция была разбита к изумлению ее поклонников, к сожалению ее друзей. Англия одна все еще упорно борется. Если мы на нашей стороне Атлантического океана изучаем причины разгрома Франции, то это объясняется тем, что и мы пожинаем плоды этого разгрома и в наших собственных интересах извлечь, если только мы сможем, из него уроки.

Я не являюсь военным экспертом и не имею должной квалификации, чтобы судить о вопросах стратегии. Тем не менее каждому, кто читал предшествующие страницы, должно быть ясно, что союзники проиграли войну в Бельгии и Голландии, а также во Франции очень быстро, даже быстрее, чем многие себе это представляют.

Через несколько часов после начала атаки на Голландию и Бельгию немцы добились существенного тактиче-

ского преимущества. Можно утверждать, что армии Голландии и Бельгии к полудню 10 мая уже потерпели поражение. И то обстоятельство, что бельгийская и голландская армии не могли помешать немцам перейти через Маас и обойти укрепления канала Альберта, явилось не только решительным ударом для Голландии и Бельгии, — это было крупной стратегической неудачей для Франции и Англии. Более того, эта неудача союзников усугублялась еще тем, что они не сразу поняли все ее последствия. Разве неудачи Бельгии и Голландии не были известны союзному верховному командованию?

Через два дня после первой неудачи последовала новая катастрофа: германские армии, быстро и почти беспрепятственно передвигавшиеся через бельгийские Арденны, достигли и перешли Маас у Седана и около Живе. Военные историки, учитывая мощь, вооружение и диспозицию союзных войск на 12 мая, как и мощь и характер германских моторизованных войск, которые в тот день вторглись через брешь, образовавшуюся на реке Маас, могут притти к выводу, что в этот день битва за Францию была уже проиграна. Другие могут считать роковым днем поражения Франции 15 или 16 мая. Как мы теперь видим, уже тогда не было существенных оснований ожидать, что продвижение немцев к Ла-Маншу может быть приостановлено.

Однако генерал Вейган, принимавший 19 мая верховное командование, не считал положение безнадежным. Он просил 24 часа, чтобы ознакомиться с создавшейся обстановкой. Когда Вейган, наконец, принял командование, он сказал своим друзьям, что он пошел на это с чувством большой уверенности. Два дня спустя острие германского клина достигло Абвиля, изолируя на севере все английские, французские и бельгийские войска, и они оказались обреченными на разгром, сдачу или эвакуацию, так как не были в достаточной мере сильными и сплоченными, чтобы без помощи со стороны проложить себе дорогу на

юг. А французские войска, которые генерал Вейган поспешно собирал за Соммой, не имели времени подготовить согласованный удар в северном направлении до того, как англо-французские силы во Фландрии были парализованы разгромом бельгийцев. Исходя из этого, можно было бы считать 23 мая окончательной, решающей датой.

События развиваются почти в одинаковом темпе. «Линия Вейгана» южнее Соммы никогда не была настоящей линией, организованной оборонительной позицией; на ней не было достаточно войск, чтобы удержать ее, когда немцы с удивительной быстротой начали 5 июня второе наступление. Французы и небольшой контингент англичан боролись в течение короткого времени, в некоторых случаях с большим упорством и героизмом. Но французы не имели больше резервов. Их войска и вооружение были недостаточны для того, чтобы помешать немцам перейти реку в любой точке, где они предпринимали серьезные атаки. К 8 июня сражение за Сомму было окончено. Немцы быстро продвигались к нижнему течению Сены и затем повернули вверх, к Парижу. Столица была охвачена немецкими передовыми частями и другими силами, которые к тому времени прошли к Марне через Эн и канал Урк. Основные промышленные районы Франции уже тогда находились в руках противника. 10 июня вступила в войну Италия. Накануне ночью французское правительство начало свой переезд в Тур. Два дня французское правительство обсуждало вопрос о необходимости просить перемирия.

Почему все это произошло так быстро? Почему так много военных критиков ошиблось в оценке французской армии? Почему так много друзей Франции ошиблось, оценивая выдержку французского народа? Повседневные записи могут многое рассказать всякому, знакомому с внутренними политическими и социальными условиями Франции. Падению Франции способствовало, конечно, много

факторов. Я возьму на себя смелость изложить некоторые из них. Порядок, в котором они излагаются, не определяет их относительного значения. Различные наблюдатели дадут им различную оценку.

Первая ошибка. Недостаточная согласованность французской внешней и военной политики.

Французская внешняя политика после 1918 г. стремилась при помощи союза и сотрудничества с Великобританией сохранить определенное положение для Франции в Европе и во всем мире. Нужда Франции в союзниках, выявившаяся уже в первые послевоенные годы, усугубилась неудачей в деле примирения с Германией, провалом планов разоружения, сперва скрытым, а потом и открытым перевооружением Германии и постепенным ослаблением Лиги наций в деле обеспечения коллективной безопасности. В 1938 г., когда французская внешняя политика находилась в руках Боннэ, Чехо-Словакия была покинута Францией. Но французские обязательства по отношению к Бельгии и Польше еще оставались в силе. А после того как провал политики умиротворения весной 1939 г. стал очевидным, Франция и Англия предложили новые гарантии Румынии и Греции.

Французская внешняя и военная политика не всегда развивалась гармонически. Французские военные руководители первые потребовали союза с Польшей, Чехо-Словакией и другими восточноевропейскими странами. Но постепенно они были вынуждены принять менее активную концепцию по вопросу о национальной обороне Франции.

Этот поворот начался еще в 1923 г., когда французское общественное мнение вынудило такого патриотического лидера, как Раймонд Пуанкаре, сократить срок военной службы с трех лет до восемнадцати месяцев. В 1928 г. этот срок был снова сокращен уже до одного года. К 1930 г. численность французской армии мирного времени была уменьшена до 20 дивизий против 42 диви-

зий в 1914 г. Исключением, в свете этой общей тенденции, явилось удлинение срока воинской службы коалиционным правительством Фландена в 1935 г. до двух лет, явившееся ответом на отказ Германии от своих договорных обязательств по разоружению и на введение ею воинской повинности. Этот ответ не был достаточным. По сравнению с Германией слабость Франции прогрессировала. Этот процесс был ускорен после того, как в марте 1936 г. французское правительство не смогло занять твердую позицию по вопросу ремилитаризации Рейнской области Германией. В то время генерал Гамелен был готов рискнуть пойти на столкновение с Германией, но промежуточное правительство Сарро было слабым (хотя сам Сарро предпочитал твердую линию). Эта возможность остановить Германию была упущена. Нет сомнения, что в результате слабости, проявленной Англией и Францией в этом вопросе, Бельгия осенью заявила, что она впредь будет занимать позицию полной независимости и нейтралитета как по отношению к Англии и Франции, так и по отношению к Германии. Это означало, что французская армия не могла впредь быть уверена в том, сможет ли она использовать бельгийские укрепления против Германии и будет ли она поддержана бельгийской армией.

Мюнхенское соглашение еще больше повлияло на французский генеральный штаб в том направлении, что Франция должна играть пассивную военную роль. Начиная с этого дня французские военные стратеги должны были иметь в виду, что им нечего уже рассчитывать на вооруженные силы Чехо-Словакии и ее военные заводы, на «малую линию Мажино» и оставить надежду, что все это отвлечет по крайней мере 30 германских дивизий, в том случае если Германия будет воевать сразу на двух фронтах. Французский штаб пришел к заключению, что войну против Германии можно выиграть только отсиживаясь за «линией Мажино», постепенным удушением врага при помощи блокады, осуществляемой английским и

французским флотами. Стратегическая осторожность усиливалась пацифистским духом того времени. Мы можем напомнить, что после начала войны в декабре 1939 г. премьер-министр Даладье обещал, что наступление предприниматься не будет, а военные действия будут проводиться таким образом, чтобы «щадить французскую кровь».

Просьба о военной помощи, полученная от Голландии и Бельгии утром 10 мая, показала зловещее несоответствие между тем, что осталось от официальной политики Кэ д'Орсей и оценки военной ситуации, составленной на улице Инвалидов¹ и в военном министерстве. Политический престиж Франции требовал от нее выполнения обязательств по отношению к Бельгии (по отношению к Голландии Франция обязательства не имела). Однако метод оказания помощи Бельгии французской армией оказался неудачным. Чья это была ошибка и в чем она заключалась?

Беда, повидимому, заключалась не в том, как предполагают некоторые, что не было тщательного плана вступления войск в Бельгию и Голландию. Она скорее заключалась в том, что генеральный штаб не одобрял эту идею и тем не менее никогда не занимал решительной позиции против вступления французских войск в Бельгию и Голландию. Англичане всегда стояли за экспедицию в Голландию и Бельгию; они, естественно, хотели, чтобы немцы находились подальше от берегов Ла-Манша. Французский генеральный штаб был, однако, против такого плана до тех пор, пока заблаговременно и совместно с генеральными штабами Бельгии и Голландии не будет для этого проведена тщательная подготовка и пока бельгийское и голландское правительства не разрешат союзным войскам пройти через их территории, в случае если союзники окажутся в состоянии войны с Германией и такой шаг будет

¹ На улице Инвалидов в Париже помещался генеральный штаб.

признан целесообразным. Но, несмотря на эти опасения руководства французской армии и даже после того, как его предварительные условия не были приняты, все же оно не отказалось в решительной форме предпринять такую экспедицию. Обязательство оказать помощь Бельгии в случае германского нападения все еще оставалось частью французской программы. В этом заключалась первая ошибка.

Вторая ошибка, видимо, заключалась в том, что французский генеральный штаб, не одобряя план экспедиции в Голландию и Бельгию и не сумев его отвергнуть, как слишком рискованный в военном отношении, проводил его в жизнь с таким усердием, как если бы он хотел этим доказать, что опасения относительно энтузиазма армии к этому предприятию не обоснованы. В действительности существовало три плана. «Диспозиционный план № 1» был наиболее обширным. Этот план и был принят генералом Гамеленом утром 10 мая. Согласно этому плану, союзники должны были послать помощь бельгийцам к каналу Альберта, исходя из предположения, что бельгийская армия сможет продержаться на своих укреплениях без посторонней помощи минимум пять дней, а возможно и больше. Когда в первые же часы начала кампании немцы пересекли канал Альберта, обстановка коренным образом изменилась.

Третья ошибка заключалась в том, что верховное командование, учитывая это обстоятельство, не изменило соответствующим образом свою тактику. Хотя оказание помощи Бельгии было вопросом престижа для Франции, однако не было точно определено, куда и каким образом эта помощь должна быть направлена. Что касается Голландии, то вовсе не было необходимости предоставлять ей помощь. Это было лишь вопросом целесообразности.

Трудно объяснить быстрое продвижение генерала Жиро за Антверпен, если союзное верховное командование знало, — а оно должно было знать, — что бельгийцы

уже проиграли первые сражения и находились в тяжелом положении, в то время как голландцы быстро отступали перед германским натиском и Голландия уже была рассечена надвое. Более того, 12 мая немцы прорвали линию обороны генерала Корапа на Маасе у Седана и Живе, угрожая союзным войскам в Бельгии с юго-востока. Тем не менее эти войска вплоть до вечера 15 мая не получили формального приказа об отступлении.

«Небрежность, отрицательно сказавшаяся на всем деле», проявленная бельгийским и голландским правительствами, не должна быть забыта. Они упорно сопротивлялись предложениям Лондона и Парижа о согласовании с союзниками способов и средств обороны. Они даже отказались согласовать этот вопрос между собой.

В октябре 1936 г. бельгийское правительство решило держаться независимого нейтралитета. Вместо Локарно, отвергнутого Германией, оно стремилось получить от Гитлера обязательство о ненападении и получило его 13 октября 1937 г. Гитлер обещал уважать независимость и целостность Бельгии. Тем временем бельгийское правительство искало случая избавиться от своих обязательств по Локарнскому договору; это, несомненно, было для Гитлера услугой за оказанную им Бельгии услугу. Хотя английское и французское правительства освободили Бельгию от ее обязательств, они продолжали быть ее гарантами на основании так называемой «брюссельской декларации». Политической целью этого одностороннего соглашения было, повидимому, удержать короля Леопольда от крена в сторону Германии. Однако военные итоги были очень тяжелыми для Англии и Франции. Северная французская граница была оставлена без надежной бельгийской охраны, ее должна была защищать французская армия, уже сильно сокращенная законом об одногодичной военной службе. С таким положением после 3 сентября 1939 г. нужно было покончить. В этом четвертая ошибка. Ответственность за эту ошибку падает частью на полити-

ческое руководство, частью на военное руководство Франции.

Франция не имела в достаточном количестве военных материалов, в частности самолетов и танков, для того чтобы помешать немцам обойти «линию Мажино» через Голландию и Бельгию.

В слабости французского вооружения обычно обвиняют правительство народного фронта. Специалисты по вопросам французской внешней политики не согласятся с этим тезисом без оговорок. Они знают, что слабость французского вооружения по сравнению с германским систематически увеличивалась еще задолго до прихода народного фронта к власти, что не было партии во Франции, за исключением незначительных кругов, которая одобряла бы финансовые и материальные жертвы, необходимые для того, чтобы добиться военного превосходства над Германией. Все правительства предвоенной Франции упорно отказывались принять во внимание действительное положение вещей, которое определило финансовую политику Англии и США.

Англия отказалась от золотого стандарта осенью 1931 г., США — в апреле 1933 г. Трудности, которые возникли в связи с этим для французской экономики, становились все более очевидными. Но французские консервативные министры Думерг, Фланден и Лаваль, возглавлявшие французские кабинеты перед образованием правительства народного фронта 1936 г. (после промежуточного кабинета Сарро), настойчиво проводили политику дефляции — французскую «политику Гувера». Ввоз во Францию был ограничен. Жалование правительственным чиновникам было урезано. Во Франции не проводились большие общественные работы, как в США, не было плана жилищного строительства, чтобы уменьшить безработицу, как в Англии, и не было плана вооружений, как в Германии. Стоимость продукции французской промышленности оставалась высокой, французские товары не

могли сохранить свои позиции на мировых рынках, производительность французской промышленности резко падала. Результатом всего этого явились социальные беспорядки, забастовки и бегство капитала.

Народный фронт встретил забастовки программой социальных реформ и правительственных затрат. Правительство народного фронта снизило стоимость франка осенью 1936 г. и затем еще раз летом 1937 г. Консерваторы были взбешены. Возобновилось бегство капитала. Левые говорили о «забастовке капитала», а правые твердили о подрыве «делового доверия».

Мы не можем здесь судить об этих классовых спорах. Но все это объясняется в значительной мере просто. Борьба против кризиса слишком долго откладывалась. И в отрицательных результатах некоторых мероприятий, цель которых заключалась в том, чтобы выправить положение, следует обвинять не только авторов этих мероприятий, но и тех людей, которые еще раньше были у власти и отказывались своевременно проводить нужные, но болезненные мероприятия.

Время пребывания у власти Болдуина и Чемберлена — наиболее длительные периоды пребывания у власти всемогущей консервативной партии. Тем не менее это консервативное правительство допустило, что мероприятия, проводимые по линии британской национальной обороны, особенно в воздухе и на суше, были далеко не достаточными, намного меньше того, что было необходимо для ее безопасности, намного меньше того, что даже английские лидеры считали тогда необходимым для обеспечения безопасности Англии¹.

Франция была разъединена в политическом и социальном отношении.

¹ В своей речи 12 ноября 1936 г. премьер-министр Болдуин объяснил отставание в политике перевооружения тем фактом, что быстрый темп перевооружения был бы непопулярным и поэтому он не мог быть принят.

Один мой знакомый, водитель санитарной машины во Франции, как-то сказал мне, что в течение всего времени, пока французы боролись с немцами, они также боролись и между собой. Это грубоватое замечание было отчасти правильно. Во Франции с 1789 г. борьба между революцией и контрреволюцией прогрессировала, принимая различные формы. Она происходила и в 1939 г. и в 1940 г. Несомненно она происходит и сегодня. Исторические причины этих глубоких противоречий в социальной и политической жизни Франции не могут быть здесь детально описаны. Но верно, однако, то, что эти противоречия в некоторой степени послужили причиной вышеупомянутых ошибок. Из-за них образовались клики во французской армии и национальная воля к сопротивлению была подорвана.

Вдобавок республика часто управлялась посредственными и трусливыми людьми. Нередко они были поглощены, как это происходило и в других странах, личной враждой.

Франция надеялась на «линию Мажино».

В результате влияния различных течений во Франции постепенно развилась чрезвычайно отрицательная психология в оборонных вопросах; о некоторых из этих течений мы уже упоминали. Среди них были особенно сильны пацифизм и отвращение к войне. Подобно тому как в США призыв не отправлять наших солдат умирать на чужой земле находил широкий отклик, во Франции были сильны настроения против проведения внешней политики, сопряженной с определенным риском. Политика оттяжек и умиротворения казалась намного более безопасной.

Большое значение имел самый факт существования дорогостоящей «линии Мажино». По общему мнению «линия Мажино» была неприступна. Вероятно, со стороны фронта она была неприступна. Существование «линии Мажино» оказало на французское общественное мнение

такое же влияние, как Ла-Манш на английское или Атлантический и Тихий океаны на общественное мнение Америки. На тот факт, что «линия Мажино» может быть обойдена, обращали чрезвычайно мало внимания.

«Линия Мажино», как писал один военный критик (уже после поражения Франции), была одновременно символом и отговоркой: символом непобедимости Франции и отговоркой, что если Германия объявит когда-нибудь войну Франции, то ей (Германии. — *Ред.*) спокойно можно будет предоставить возможность истощиться и потерпеть поражение.

Оборонческая психология усугублялась еще некоторым падением духа в период до Мюнхена, а затем во время и после него. Потеря чешской цитадели на другом германском фланге и переход заводов Шкода и других чешских военных заводов под германский контроль, несомненно, указали французским военным деятелям на необходимость предпринять новые усилия, чтобы ускорить перевооружение Франции. Однако на наиболее влиятельные органы французского общественного мнения Мюнхен подействовал не в этом направлении. Публицисты, которые были излюбленным рупором политиков типа Фландена, Лавалья и Боннэ, уверяли публику, что Франция не должна проявлять особенного беспокойства в вопросе, останутся ли малые европейские страны незатронутыми или их ресурсы перейдут к Германии. Они утверждали, что дружба с Германией и Италией не только возможна, но что она была бы более выгодна, чем дружба с Англией. Эти аргументы в значительной мере предназначались для той категории французов, которые никогда не понимали, что союз имеет две стороны, что, например, союз Франции с Чехо-Словакией и Англией означал, что не только чехи и англичане должны будут сражаться за Францию, но что и французы должны будут сражаться за чехов и англичан даже в неблагоприятных условиях. То обстоятельство, что в категории мыслящих подобным образом французов

время от времени оказывались видные французские лидеры, снижало престиж Франции в союзных ей странах и мешало проведению ее внешней политики в тех случаях, когда она пыталась проводить твердую линию.

Затем последовало ослабляющее действие долгой зимы ожидания и пассивности, о чем уже упоминалось выше. Восьмимесячный период, начиная от 3 сентября до 10 мая, не был соответствующим образом использован. Укрепления вдоль франко-бельгийской границы в мае оказались не соответствующими своему назначению. Характер местности возле побережья не допускал строительства глубоких укреплений, подобно укреплениям «линии Мажино». Там повсюду была вода на глубине нескольких футов под поверхностью земли. Но нам кажется, что в течение зимы внимание могло бы с большей пользой быть сконцентрировано на укреплении этой части линии обороны, чем на совершенствовании «линии Мажино». Нельзя не упомянуть о французской цензуре, часто глупой и бюрократической, которая пыталась держать французский народ в неведении о грозящей ему опасности и проводила эту линию до самого конца.

Военные ошибки Франции могут в некоторой степени быть объяснены еще и тем фактом, что некоторые более старые офицеры наверху с завистью относились к более молодым и не доверяли выбранной ими тактике. Один выдающийся французский военный руководитель не одобрял идею механизированной армии потому, что, как он выразился, механики наверняка должны быть радикалами. После рокового сражения у Шарлеруа 21 августа 1914 г. из французской армии были удалены многие старые офицеры, оказавшиеся некомпетентными на поле битвы. В наши дни имело место не одно такое сражение.

Германская армия имела превосходство в области ресурсов, организации и ударной мощи.

Германская военная экономика и германская армия имели в своем распоряжении все материальные ресурсы

страны. Германская армия направлялась более смелыми и предприимчивыми умами, чем те, которые возглавляли французский генеральный штаб. Это может быть лишь естественным психологическим результатом того факта, что 1918 год был годом великой победы для Франции, породившей среди французских генералов самодовольство и самоуверенность в превосходстве их тактики, в то время как для Германии это был год великого поражения, которое заставило немецких генералов пересмотреть свои старые концепции и искать новых методов и способов восстановления военной мощи Германии.

Новая тактика, новые методы и способы ведения войны чрезвычайно импонировали Гитлеру и его окружению. Они немедленно переняли идею о парашютистах, впервые возникшую в Советской России. Воздушная пехота, пикирующие бомбардировщики, используемые как артиллерия, танки в массовом масштабе, каждый из которых связан по радио с низко летающими самолетами, — все это стало излюбленными видами вооружения, для создания которых были доступны неограниченные средства. Наконец, большую помощь оказала германской армии так называемая «пятая колонна», развернувшая широко разветвленную сеть своих организаций в Бельгии, Голландии и Франции.

Германия имела превосходство над Францией не только в области вооружения, людских резервов и в количестве самолетов, но и в области инициативы и организации.

ГЛАВА XI

УРОКИ, КОТОРЫЕ МЫ ДОЛЖНЫ ИЗВЛЕЧЬ

Шесть лет назад я попытался определить три пути, стоявших тогда перед Францией. Коротко они сводились к следующему:

1. Франция могла заставить германское правительство строго выполнять свои обязательства по договорам, взять залог, возможно в Рейнской области, если Германия будет продолжать свое перевооружение, ускорить свое собственное вооружение, удлинить срок воинской службы в армии, укрепить свои союзы, — одним словом, «пожертвовать всем для того, чтобы сделать 42 миллиона французов на одну ступень сильнее, чем 65 миллионов немцев».

2. Франция могла отказаться от своих союзов в Восточной Европе, освободив себя от ответственности за распространение германского господства в этом направлении, и даже зайти так далеко, чтобы заключить союз с Германией, определяющий будущую роль каждой страны. Иначе говоря, вместо того чтобы бороться за плоды победы 1918 г., она могла ограничить сферу своих интересов и ответственности, продолжая быть центром искусства и просвещения для Западной Европы, развивая свою торговлю соответственно своим способностям и ресурсам и предоставляя Германии делать все, что ей заблагорассудится в остальном мире.

3. Франция «на время могла избрать второй путь, складывающийся из элементов нерешительности, внутреннего разлада, искреннего пацифизма и нежелания взять на себя ответственность за новый международный кризис и вероятное кровопролитие». И тогда Франция, «неожиданно воспрянув духом», могла бы решить сопротивляться Германии, которая к тому времени успела бы целиком перевооружиться и прибавить к своим людским резервам людские резервы Австрии.

Я полагал, что первый путь, хотя крайне опасный, не обязательно должен был бы привести к всеобщей войне; второй путь также не обязательно должен был бы привести к войне; но третий путь наверняка означал войну, «возможно, длительную войну» и «с сомнительным исходом».

В марте 1935 г. национал-социалистская Германия

формально денонсировала статьи Версальского договора о разоружении. В сентябре Муссолини напал на Абиссинию. В марте 1936 г. Гитлер послал свои войска в Рейнскую область. В мае итальянские армии достигли Аддис-Абебы. Санкции окончились неудачей, Лига наций потеряла крах. В июле генерал Франко поднял восстание против республики. В октябре было объявлено о создании оси Рим—Берлин. В марте 1938 г. Германия захватила Австрию. Затем наступил чешский кризис, который достиг своей наибольшей остроты в сентябре в Мюнхене. Чемберлен подписал особое соглашение о дружбе с Германией, Боннэ подписал такое же соглашение с Риббентропом. В марте 1939 г. Чехословацкое государство было уничтожено. В том же месяце Германия заняла Мемель. В апреле Италия напала на Албанию и захватила ее. Англия и Франция тем временем взяли на себя обязательства оказать помощь Польше, Румынии и Греции в случае нападения на них. Пути дальнейшего развития определились. 1 сентября Германия вторглась в Польшу. Через два дня Англия и Франция претворили в жизнь свои обещания Польше. Вторая мировая война началась.

Даже этот схематический перечень событий, бурно протекавших с 1935 г. до сентября 1939 г. в Европе, показывает, что государственные деятели Англии и Франции оказались растерянными, неуверенными, разобщенными и медлительными в такой стремительно меняющейся обстановке. Когда весной 1939 г. они, наконец, гарантировали помощь трем восточноевропейским странам, было уже слишком поздно. Учитывая уровень собственной военной мощи Англии и Франции и объем военных приготовлений Германии, нужно признать эти действия Англии и Франции столь же опрометчивыми, как было ошибочным их бездействие в прошлом. В действительности произошло то, что Франция (подобно Англии) пошла по последнему из трех путей, обрисованных мной в 1934 г. Это был путь,

который неизбежно приводил к войне с сомнительным результатом.

За период пребывания Гитлера у власти государственные руководители Англии и Франции допустили две основные ошибки. Одна заключается в том, что им не хватало предвидения. Они не могли понять природу своего противника, не могли поверить, что он думает буквально то же самое, что говорит. Не обладая достаточным даром предвидения, они сами не могли понять настроений своего народа. Клемансо инстинктивно знал бы, что французское наследие в опасности, и будоражил бы французский народ до тех пор, пока он не стал бы это осознавать. Но Клемансо не было. Только в мае и июне 1940 года французский народ вдруг увидел шаткость своего положения и понял, что она существует уже давно.

Вторая ошибка заключается в отсутствии воли. Большинство французских государственных деятелей (подобно большинству их коллег на другой стороне Ла-Манша) в критический момент оказались слабыми, когда им следовало быть решительными. Их усилия не столько были направлены к тому, чтобы руководить общественным мнением, сколько к снисканию его расположения. Народ хотел мира. Ему следовало бы указать, что он может иметь мир только за очень высокую цену. При откровенной самопроверке некоторые государственные деятели должны были видеть все наихудшее, вытекающее из этого положения. Но одни утешали себя надеждой, что этого не случится. Другие открыто добивались того, что соответствовало их личным интересам и выгодам. Третьи в глубине своей души предпочитали авторитарный режим парламентскому. Разрешите мне привести только три примера.

Осенью 1935 г. Пьер Лаваль — бывший социалист — был министром иностранных дел. В октябре того же года представители 51 государства голосовали за применение санкций к Италии в связи с ее нападением на Абис-

синию. Англия знала, что если начнется война, то английский флот должен будет принять на себя главный удар. Она запросила Францию, может ли английский флот в случае войны рассчитывать на использование французских средиземноморских портов. Вероятно Лаваль не хотел, чтобы Муссолини был остановлен. Во всяком случае он не дал ясного ответа. Катастрофа, последовавшая в результате этого, была двойной; одна для Франции и вторая для Европы. Англия воздержалась от применения чрезвычайных санкций, Муссолини выиграл, и Лига наций была унижена. Недостаток прозорливости господина Лаваля привел к тому, что Франция оказалась менее защищенной, чем когда-либо в прошлом, перед лицом Германии. Дело обстояло бы в последующие годы иначе, если бы, вместо того чтобы относиться с холодком к Англии, Лаваль удовлетворил ее просьбу, заручившись в свою очередь твердым обещанием помочь Франции, если Германия использует беспокойство на Средиземном море, чтобы предпринять где-либо в другом месте шаги, угрожающие жизненным интересам Франции.

В марте 1936 г. Франция примирилась с ремилитаризацией Рейнской области. Тогда в довольно слабом кабинете Сарро министром иностранных дел был Фланден. Увидев, что Германия нарушила Версальский договор, Фланден сначала заколебался. Советы военного министра генерала Морена, морского министра Пьетри, министра авиации Деа были пораженческими советами. Два члена кабинета — премьер Сарро и Мандель были достаточно мужественными и дальновидными людьми, чтобы понять, что Франция должна заставить Германию взять иной курс и что она должна потребовать у Англии помощи. Эта идея была ненавистна Англии и Стэнли Болдуину, тогдашнему премьеру. Фланден тогда был известен как «человек Лондона». Он присоединился к пораженцам. Его слабость и угодничество перед Лондоном зашли так далеко, что когда несколько дней спустя он прибыл в

Лондон, то не только не сделал попытки побудить Англию занять твердую позицию по отношению к Германии, — но не смог обеспечить даже того, чтобы Англия формально гарантировала свою помощь Франции в случае, если в этом будет необходимость. Это был роковой момент в послевоенной истории Франции. Как выразился через несколько месяцев Андрэ Зигфрид: «7 марта мы проиграли предстоящую войну».

Третий пример. 21 сентября 1938 г. в 2 часа 15 минут французский посол в Праге, в соответствии с инструкциями Даладье и Боннэ, вручил президенту Чехо-Словакии Бенешу документ, который по существу представлял собой ультиматум. Бенешу был предоставлен выбор или согласиться с англо-французским планом разрешения судетского вопроса или быть готовым один-на-один иметь дело с Германией. Бенеш не имел другого выхода, кроме принятия этого плана. Франция так обращалась с своим союзником потому, что Англия отказалась помочь Франции, если Франция в свою очередь помогла бы Чехо-Словакии и если бы началась, таким образом, война с Германией. Но даже Чемберлен был смущен, когда увидел, что Германия вследствие слабости и робости английского и французского правительств резко повысила свои требования. К 26 сентября разочарование Лондона политикой умиротворения зашло так далеко, что английское правительство обещало французскому правительству, что если в конце концов Германия нападет на Чехо-Словакию, то Англия поможет Франции, если она выступит на помощь Чехо-Словакии. Что сделал министр иностранных дел Боннэ, когда он получил это предложение? Он отклонил его. Через два дня состоялась мюнхенская конференция. Я писал о ней в другом месте: «Никогда со времени образования Антанты в 1904 г. Лондон в мирное время не давал такого рода обещаний. Историки будут делать предположения о том, каким образом Пуанкаре использовал бы такое категорическое обязательство, даже

если оно было дано в последний момент. Но не Пуанкаре и Вивиани определяли курс внешней политики Франции в сентябре 1938 г.»

Подведем итоги. Сильным, но индивидуалистским, мирно настроенным и разобщенным французским народом руководило чувство, а не рассудок. Народу угрожала смертельная опасность, но он не знал об этом. Когда французские публицисты говорили ему об этом, он не верил. Ответственные государственные деятели не были среди тех, кто говорил народу о грозящей ему опасности. Недостаточная предусмотрительность Франции была дополнена слабостью ее воли.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
От издательства _____	3
Предисловие _____	7
Глава I	
ОБСТАНОВКА НАКАНУНЕ ГЕРМАНСКОГО ВТОРЖЕНИЯ _____	9
Глава II	
ВТОРЖЕНИЕ В ГОЛЛАНДИЮ И БЕЛЬГИЮ _____	15
10 мая _____	15
11 мая _____	20
12 мая _____	22
13 мая _____	25
Глава III	
КРАХ ГОЛЛАНДИИ И БЕЛЬГИИ _____	27
14 мая _____	27
15 мая _____	29
16 мая _____	31
17 мая _____	33
18 мая _____	34
19 мая _____	36
20 мая _____	38
Глава IV	
БИТВА ЗА ФЛАНДРИЮ _____	39
21 мая _____	39
22 мая _____	43
23 мая _____	44
24 мая _____	46
25 мая _____	48

	Стр.
26 мая	50
27 мая	52
28 мая	53
29 мая	55
30 мая	56
31 мая	57
1 июня	58
2 июня	59
3 июня	59
4 июня	60

Глава V

БИТВА НА СОММЕ	63
5 июня	63
6 июня	65
7 июня	67
8 июня	67
9 июня	68
10 июня	70

Глава VI

ФРАНЦУЗСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В ТУРЕ	73
11 июня	73
12 июня	75
13 июня	78
14 июня	82

Глава VII

ФРАНЦУЗЫ ПРОСЯТ ПЕРЕМИРИЯ	85
15 июня	85
16 июня	87
17 июня	92
18 июня	95
19 июня	99

Глава VIII

ПЕРЕМИРИЕ С ГЕРМАНИЕЙ И ИТАЛИЕЙ	103
20 июня	103
21 июня	110
22 июня	114
23 июня	122
24 июня	127

Глава IX

„МИР“	134
25 июня	134

Глава X

ПОЧЕМУ ПАЛА ФРАНЦИЯ	137
---------------------	-----

Глава XI

УРОКИ, КОТОРЫЕ МЫ ДОЛЖНЫ ИЗВЛЕЧЬ	150
----------------------------------	-----

